

აკოლონ სილაგაჰე
ვასტანგ გურული

საქართველოს
განუყოფლობისათვის
ბრძოლის ისტორიიდან
ნაკვეთი II

თედო სახოკიას ქართული
პარტია აფხაზეთში
(1895-1904)

ნარკვევი. დოკუმენტები

გამომცემლობა „ინტელექტი“

თბილისი
1999

რედაქტორი: ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორი,
პროფესორი ვალერიან მაჭარაძე

რეცენზენტები: ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორი,
პროფესორი მერაბ ვაჩნაძე

ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორი
დიმიტრი შველიძე

РЕДАКТОР: доктор исторических наук,
профессор **Валериан Мачарадзе**

РЕЦЕНЗЕНТЫ: доктор исторических наук,
профессор **Мераб Вачнадзе**

доктор исторических наук
Дмитрий Швелидзе

ბაგდატიანი

ОЧЕРК

თედო სახოკიას
ქართული პარტია აფხაზეთში
(1895-1904)

აფხაზეთის 1993 წლის ტრაგედიის შემდეგ დაიწყო... დამნაშავეის ძებნა. ცხელ კვალზე მომხდარის ობიექტური შეფასება არც იყო მოსალოდნელი, მაგრამ აბსოლუტურად გაუძარტლებელი იყო ის, რომ ზოგმა გაუცნობიერებლად, ზოგმაც სრულიად ცნობიერად დაიწყო საზოგადოებაში ასეთი აზრის დამკვიდრება: აფხაზეთის დროებით დაკარგვაში ბრალი, პირველ ყოვლისა, მიუძღვის იქაურ ქართულ (ე. ი. უპირატესად მეგრულ) მოსახლეობას. ერთმანეთში აირია ტყუილი და მართალი. ობიექტური მემატიანე კი დუმდა. სხვათაშორის, მაშინ მისი დრო ჯერ არც იყო დამდგარი, მის სიტყვას მაშინ ფასი არ ექნებოდა...

აფხაზეთის ტრაგედია არც XX საუკუნის 70-90-იან წლებში დაწყებულა და არც 20-იან წლებში. იგი გაცილებით ადრე დაიწყო, მას დიდხანს და გულდასმით ამზადებდნენ.

ტრაგედიას XIX საუკუნის დამდეგიდან ამზადებდა რუსეთის იმპერია. ამ საქმეს ემსახურებოდნენ ჭკვიანი პოლიტიკოსები, გამოცდილი დიპლომატები, უნარიანი მოხელეები. მიუხედავად ამისა, აფხაზეთის ქართულ (ე. ი. უმთავრესად მეგრულ) მოსახლეობას – დღეს ეს ჩვენ თამამად შეგვიძილია ვთქვათ – ფარ-ხმალი არ დაუყრია, არცერთი წუთით არ დავიწყნია ერთიანი საქართველოს იდეა და ყოველთვის დიდი შემართებით ებრძოდა იმპერიის კოლონიურ პოლიტიკას აფხაზეთში. სამწუხაროდ, ამ ბრძოლის ბევრი ფურცელი დღემდე უცნობია. შესაბამისად, დღემდე არც ისაა ხაზგასმული კონკრეტულად, რომ ქართული მოსახლეობის ბრძოლა აფხაზეთის შენარჩუნებისათვის იმავდროულად ნიშნავდა აფხაზების, როგორც ხალხის, გადარჩენისათვის ბრძოლას,

რადგანაც ამ უკანასკნელს რუსეთის იმპერიის მხრიდან ასიმილაციის აშკარა საფრთხე ემუქრებოდა.

ასე იყო XIX საუკუნეში, ასე იყო 1917-1921 წლებში და 1921 წლის შემდეგაც.

პირველ სერიოზულ წარმატებას აფხაზეთში რუსეთმა 1806-1812 წლებში თურქეთთან ომში გამარჯვებით მიაღწია. 1810 წელს რუსებმა სოხუმი აიღეს. იმავე წელს აფხაზეთის მთავარი რუსეთის მფარველობაში შევიდა. კიდევ უფრო შესუსტდა თურქეთის პოზიციები აფხაზეთში 1828-1829 წლების ომში მარცხის შემდეგ. მიუხედავად ამისა, თურქეთი რევანშისტულ გეგმაზე ხელს არ იღებდა, რაც მთელი სიცხადით დადასტურდა ყირიმის ომის (1853-1856 წწ.) პერიოდში. მაგრამ 1877-1878 წლების ომში თურქეთის მარცხმა აშკარა გახადა, რომ მან კავკასიაში პოზიციები დაკარგა, მით უფრო, რომ ჯერ კიდევ 1864 წლისათვის რუსეთმა კავკასიის მთიელები დაიმორჩილა — კავკასიის დიდი ომები წარმატებით დაამთავრა.

1877-1878 წლების რუსეთ-თურქეთის ომის შემდეგ განსაკუთრებით მიზანსწრაფული ხდება იმპერიის კოლონიური პოლიტიკა აფხაზეთში. ამ პოლიტიკის უმთავრესი მიზანი იყო: საქართველოს ნაწილის, ქართველთა განსახლების ტერიტორიის ნაწილის — აფხაზეთის — ჩამოცილება საქართველოდან, ადგილობრივი, მკვიდრი, ქართული მოსახლეობის მაქსიმალური შევიწროვება, აფხაზების ასიმილაცია. ყოველივე ეს შესაძლებელი გახდებოდა, კერძოდ, მაშინ, თუ აფხაზეთიდან განიდევნებოდა ქართული ენა, ქართული ეკლესია, ქართული კულტურა, ე. ი. აფხაზები და იქაური ქართველები მოსწყდებოდნენ ქართულ სამყაროს.

აფხაზეთში კოლონიური პოლიტიკის შედეგიანობის ერთ-ერთი მაჩვენებელი იყო ცნობილი მუჰაჯირობა — აფხაზების ნაწილი ვერ შეეგუა რუსეთის გაბატონებას და თურქეთში გადასახლდა. ცარისტული ადმინისტრაცია თითქოს წინააღმდეგი იყო აფხაზების თურქეთში გადასახლებისა, სინამდვილეში კი სერიოზულ წარმატებას ზემობდა: ოპოზიციური ძალის

მნიშვნელოვანმა ნაწილმა აფხაზეთი დატოვა და კოლონიური პოლიტიკის გატარება გაადვილებული გახდა.

აფხაზეთის კოლონიზაციის ფორსირებული ტემპებით განხორციელება დაემთხვა რუსეთში პოლიტიკური რეაქციის დასაწყისს, რომელიც დაკავშირებული იყო იმპერატორ ალექსანდრე მეორის მკვლელობასთან (1881 წ.) და ალექსანდრე მესამის მეფობის დასაწყისთან. კოლონიური პოლიტიკის უმთავრეს პრაქტიკულ მიზანს წარმოადგენდა: პირველი — დემოგრაფიული სიტუაციის შეცვლა აფხაზეთში, უცხოტომელთა ჩამოსახლების კვალობაზე ქართული მოსახლეობის ხვედრითი წილის შემცირება; მეორე — ეკლესიიდან ქართული ენის განდევნა; მესამე — საეკლესიო-სამრევლო და საერო სკოლებში ქართული ენის სწავლების აკრძალვა; მეოთხე — ქართული მოსახლეობის ყოველმხრივი შევიწროვება; მეხუთე — აფხაზეთის გარუსება, მათი ასიმილირება.

ამ მიზნის განხორციელებისთვის კოლონიურმა ხელისუფლებამ კონკრეტული ნაბიჯები გადადგა. კერძოდ: 1. რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის 1898 წლის 3 სექტემბრის ბრძანებულებით, აფხაზეთის იმ ეკლესიებში, რომელთა მრევლს აფხაზეთი შეადგენდნენ, ღვთისმსახურება საეკლესიოსლავურ ენაზე უნდა აღესრულებინათ; 2. საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის 1898 წლის 17 მარტის ბრძანებულებით, აფხაზეთისა და სამურზაყანოს სკოლებში აიკრძალა ქართული ენის სწავლება; ღვთისმსახურების საეკლესიოსლავურ ენაზე აღსრულების და სკოლებში ქართული ენის სწავლების აკრძალვის განხორციელებაზე სასულიერო და ადმინისტრაციულმა ხელისუფლებამ უმკაცრესი კონტროლი დააწესა; 3. სოხუმში, უპირატესად აფხაზი ბავშვებისათვის, გაიხსნა საქალაქო სკოლა, სადაც სწავლება რუსულ ენაზე მიმდინარეობდა; სკოლის მოწაფეთათვის სტავროპოლის გიმნაზიაში გამოყოფილ იქნა სახელმწიფო სტიპენდიები; 4. ქართველებისათვის შეიზღუდა სოხუმის ოკრუგის სასოფლო თემების მუდმივ მცხოვრებლად გახდომის საშუალება; თემის მუდმივ მცხოვრებლად ითვლებოდა ის, ვინც ამ უფლებით სარგებ-

ლობდა 1865 წლამდე; 5. აფხაზეთში დაიწყო რუსი კოლონისტების მასიური ჩამოსახლება.

რუსეთის კოლონიური პოლიტიკის შედეგად XIX საუკუნის დასასრულისა და XX საუკუნის დამდეგისათვის აფხაზეთში შეიქმნა უმძიმესი, ფაქტობრივად — კატასტროფული სიტუაცია.

დღეს ჩვენთვის აშკარა ხდება, რომ მდგომარეობა იხსნა აფხაზეთის ქართველი ინტელიგენციის, ილია ჭავჭავაძის და, საერთოდ, სამოციანელთა დიდი თაობის ტრადიციებზე აღზრდილი მამულიშვილების გმირულმა ბრძოლამ რუსეთის კოლონიური ადმინისტრაციის წინააღმდეგ.

აფხაზეთის შენარჩუნებისათვის ბრძოლაში გამორჩეული ადგილი უკავია თედო სახოკიას მიერ შექმნილ „ქართულ პარტიას“, რომლის არსებობის შესახებაც დღემდე ჩვენთვის თითქმის არაფერი იყო ცნობილი. პარტიის მოღვაწეობის ამსახველ დღემდე უცნობ საარქივო დოკუმენტებსა და მასალებს ვთავაზობთ მკითხველს.

მასალა დაცულია საქართველოს ცენტრალურ სახელმწიფო საისტორიო არქივში, ხოლო დედანთან შეჯერებული ასლები — საქართველოს პრეზიდენტის არქივში. დანართში ვთავაზობთ აგრეთვე იმ ეპოქის პრესაში გამოქვეყნებულ ზოგიერთ მასალას, რომელიც ასევე საინტერესოა ქართული პარტიის ისტორიისათვის.

* * *

ორიოდე სიტყვა საარქივო დოკუმენტების შესახებ.

1. ჩვენს მიერ გამოქვეყნებული საარქივო დოკუმენტები პირველხარისხოვანია თედო სახოკიას ქართული პარტიის ისტორიის შესასწავლად, რადგანაც დღემდე ამ პარტიის არსებობის შესახებ ფაქტობრივად არაფერი იყო ცნობილი; ამ მასალას ვერ შეცვლის მემუარული, პუბლიცისტური და სხვა ხასიათის მასალა.

2. საარქივო დოკუმენტები საყურადღებოა რამდენიმე თვალსაზრისით: ა) ისინი რუსეთის იმპერიის კავკასიის კოლონიური ადმინისტრაციის სხვადასხვა დონის მოხელეებსა და სახელმწიფო დაწესებულებებს ეკუთვნის, ე. ი. ოფიციალურია და, ამდენად, იძლევა კარგ მასალას კოლონიური პოლიტიკის არსის, მისი განხორციელების გზების, სირთულეების და ა. შ. შესახებ; ბ) დოკუმენტები თავის დროზე დგებოდა როგორც საიდუმლო, მის გამოქვეყნებაზე არავინ ფიქრობდა და, ამდენად, შემდგენლები გულახდილნი იყვნენ, არაფერს მალავდნენ, კერძოდ, — კოლონიური პოლიტიკის მიზნებთან, კონკრეტულ გეგმებთან, მეთოდებთან და ა. შ. დაკავშირებით; გ) დოკუმენტები ძიების მასალებს წარმოადგენს, ძიებას კი აინტერესებდა პარტიის მოღვაწეობის ყოველი დეტალი, მათ შორის ისეთიც, რომელიც, ერთი შეხედვით, შეიძლება უმნიშვნელოდ მოგვეჩვენოს; დ) ამასთან, საარქივო დოკუმენტებსა და მასალებს აქვთ თავისებური ნაკლიც: ქართული პარტიის საქმის ძიებისას მისი წევრები, ბუნებრივია, შეეცდებოდნენ დაემალათ ყველაფერი, რათა ამ გზით მოსალოდნელი სასჯელი შეემსუბუქებინათ; სწორედ ამიტომ ქართული პარტიის მოღვაწეობის ბევრი მნიშვნელოვანი მხარე ძიებისთვის (და ჩვენთვისაც) უცნობი დარჩა.

3. თედო სახოკიას ქართული პარტიის შესახებ არსებული საარქივო დოკუმენტები და მასალები საშუალებას იძლევა აღვადგინოთ არა მარტო ქართული პარტიის მოღვაწეობის ისტორია, არამედ XIX საუკუნის დასასრულსა და XX საუკუნის დამდეგს აფხაზეთში შექმნილი პოლიტიკური სიტუაციის სურათი, ღრმად ჩავიხედოთ ჩვენი სამშობლოს ისტორიაში, იმ დეტალებში, რომელთა დავიწყებაც არ შეიძლება.

საქართველოდან აფხაზეთის ჩამოცილება, აფხაზების ასიმილაცია რუსეთის სახელმწიფო პოლიტიკის ნაწილი იყო. აი, რას წერდა ადმინისტრაციის მაღალი რანგის მოხელე, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი, გენერალ-მაიორი გერშელმანი 1900 წლის 2 სექტემბერს: "В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения (იგულისხმება მუჰაჯირობა — ა. ს., ვ. გ.) и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе". ცოტა ქვემოთ სამხედრო გუბერნატორი კიდევ უფრო ცხადად აყალიბებს კოლონიური პოლიტიკის ამოცანებს: "Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазы, составляющие главную массу населения округа (როგორც ვნახეთ, ეს არ შეესაბამება სიმართლეს — ა. ს., ვ. გ.) до сих пор представляют из себя народность крайне мало культурную, мало развитую, как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности (! — ა. ს., ვ. გ.), которая в действительности понемногу упрочивается в округе, но задача это далеко еще не закончена. Лучшим средством к осуществлению ея надо бесспорно признать колонизацию края русским населением".

ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორს კარგად ესმოდა კოლონიური პოლიტიკის მიზნები აფხაზეთში, ამასთან — მშვენივრად ხელავდა საშიშ ტენდენციას, რომელიც ღიდ საფრთხეს

უქმნიდა რუსეთის ინტერესებს: "Делу русской колонизации и упрочению русской гражданственности надо представить условия нормального развития, тщательно устраняя все, что может ему мешать. Между тем, в последнее время замечается сильное противодействие развитию русской гражданственности и русскому направлению в Сухумском округе, со стороны грузин, преимущественно мингрельцев".

ცხადი იყო, რომ აფხაზეთის საქართველოდან ჩამოცილება და ადგილობრივი მოსახლეობის ასიმილაცია შესაძლებელი გახდებოდა მხოლოდ ქართული ენის განდევნის შემდეგ.

ეს არ არის გადაჭარბებული მტკიცება — ქართული ენა და მისი ფუნქციონირება გადამწყვეტი ძალის იარაღი იყო და გუბერნატორი აბსოლუტურად მართალია: "Перечисленные меры при всей своей целесообразности составляют все-таки полумеры. Ими трудно бороться со злом, пока в руках противной партии находятся такие сильные средства, как церковь и школа, руководимые грузинским духовенством"

აფხაზეთის ეკლესიიდან და სკოლებიდან ქართული ენის განდევნის აუცილებლობაზე მსჯელობის შემდეგ ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი დაასკვნის: "Такою мерою коренное население Сухумского округа было бы самым надежным образом убережено от грузинского влияния... Абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают, как русского и славянского языков, так и грузинского, так что в этом отношении для них безразлично, будет их пастырь русский, или грузин".

სწორედ ამიტომ მიაჩნდა გუბერნატორს, რომ, თუ მისი გეგმა აფხაზეთის კოლონიზაციის შესახებ მიღებული იქნება, "Желательно было бы произвести преобразование возможно скорей, а для того прекратив дальнейшее назначение в Сухумский округ священников и учителей из грузин, по мере открытия священнических и учительских

вакансий в Кутаисской губернии, переводить на них священников и учителей из Сухумского округа, заменяя их в последнем русскими”.

არავითარ შემთხვევაში არ შეიძლება იმის თქმა, რომ, კოლონიზაციის გეგმის მიხედვით, მთელი დარტყმა მხოლოდ ქართულ მოსახლეობაზე იგულისხმებოდა, — გეგმა აფხაზური ნაწილის შევიწროებაზეც იყო აგებული და ხორციელდებოდა კიდევ. ზემოთ ჩვენ ვახსენეთ მუჰაჯირობა და უკვე ვნახეთ, რომ იგი ასე იყო გამოყენებული: “В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе” (ქუთაისის სამხედრო გუბარნატორის 1900 წ. 2 სექტემბრის წერილიდან).

გეგმა გლობალური იყო. ასე რომ, როდესაც გამოქვეყნებულ დოკუმენტებში შევხვდებით სიტყვას — “огрузинить” (“огрузинить население Абхазии и Самурзакани”), რომლითაც გამოიხატებოდა ბრალდება ქართული პარტიის წევრების მიმართ, ყველგან, ნამდვილი ისტორიული სურათის პოზიციებიდან, უნდა წავიკითხოთ: “воспрепятствовать обрусению”

XIX საუკუნის დასასრულსა და XX საუკუნის დამდეგს აფხაზეთში იმპერიის კოლონიური პოლიტიკის წინააღმდეგ ბრძოლას, როგორც დღეს ცნობილი ხდება, სათავეში ედგა დიდი ქართველი მამულიშვილი თედო სახოკია და მის მიერ შექმნილი ქართული პარტია.

ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის პირველ წერილში ერთხელ მოხსენებულია “партия Грузин”, რამდენიმეჯერ — “грузинствующая партия”, ერთხელ ნახმარია — “кружок”, ყველა სხვა შემთხვევაში და სხვა დოკუმენტებშიც იხმარება — “грузинская партия” შეიძლება ფიქრი იმაზე, რომ ლაპა-

რაკია არა პოლიტიკურ პარტიაზე, ამ ცნების ზუსტი მნიშვნელობით, არამედ მოღვაწეთა გაერთიანებაზე, ორგანიზაციაზე, რომელიც მიზანმიმართულად და ერთობლივად მუშაობს გარკვეული მიმართულებით. მაგრამ დოკუმენტების სკრუპულოზური ანალიზი გაცილებით უფრო სარწმუნოს ხდის იმ ვარიანტს, რომ იგულისხმება სწორედ პარტია; ამაზე თუნდაც ასეთი ფრაზები მიუთითებენ: "Руководимая Сахокием партия"; "организованная Сахокия грузинская партия"; "о выселении всех членов партии"; "являющиеся послушными и слепым исполнителями всех предначертаний грузинской партии, раскинувшей свои сети по всей Кутаисской и Тифлисской губерниям и оказывающей тайную поддержку главарям организованной в Сухумском округе шайки"; "во главе движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его и являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще" და ა. შ. უკანასკნელი ორი ციტატის მიხედვით, იმის დაშვებაც შეიძლება, რომ სოხუმის ორგანიზაცია არის არა თავისთავადი ერთეული, არამედ უფრო დიდი სტრუქტურის — პარტიის — ნაწილი, მაგრამ ყველაფერი სხვა, რაც წარმოადგენილია დოკუმენტებში, ამას მხარს არ უმაგრებს. რაც მთავარია, დოკუმენტი №3, რომლის ადრესანტი არის "Канцелярия Главноначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края" და რომელიც წარმოადგენს პარტიის 7 წევრის საქმის გამოკვლევის გადმოცემას, პირდაპირ — დასკვნების სახით — აღნიშნავს: 1. "... являющихся главными представителями грузинской партии, противодействующей мероприятиям правительства по обрусению населения округа". 2. "... в пределах Сухумского округа существует партия проживающих в разных населенных пунктах этого округа грузин".

რაც შეეხება პარტიის დასახელებას, „ქართული პარტია“ ჯერჯერობით ჩავთვალოთ პირობით სახელწოდებად (თუმცა, როგორც ჩანს, მას მაინც სწორედ ასე ერქვა).

ქართული პარტიის ელიტას, თედო სახოკიას გვერდით, შეადგენდნენ: ანთიმოზ ივანეს ძე ჯუღელი, ივანე კონსტანტინეს ძე გეგია, გრიგოლ ივანეს ძე კანდელაკი, ივანე გაბრიელის ძე ბურჭულაძე, ფარნა ნიკოლოზის ძე დავითაია, სპირიდონ ლევანის ძე ნორაკიძე. ცალკე აღნიშვნის ღირსია ის ფაქტი, რომ პარტიის წევრები იყვნენ სასულიერო პირნი: დეკანოზი დავით მაჭავარიანი, მღვდელი ბესარიონ ხელაია (შემდეგში საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქი ამბროსი), მღვდელი ავქსენტი სახოკია, მღვდელი ივანე ჩხენკელი. ქართულ პარტიაში დაიწყო თავისი მოღვაწეობა ცნობილმა პოლიტიკურმა მოღვაწემ, შემდეგში საქართველოს ეროვნული ინტერპარტიული საბჭოს თავმჯდომარემ, საქართველოს დემოკრატიული რესპუბლიკის პირველმა საგარეო საქმეთა მინისტრმა – აკაკი ჩხენკელმა (ივანე ჩხენკელის შვილმა). თედო სახოკიას მიერ შექმნილ ქართულ პარტიასთან იყვნენ დაკავშირებულნი და მას თანაუგრძნობდნენ: გურია-სამეგრელოს ეპისკოპოსი ალექსანდრე, ეპისკოპოსი კირიონი (შემდეგში საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქი კირიონ II), ქუთაისის ეპისკოპოსი ლეონიდი (შემდეგში საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქი) და სხვა ცნობილი საეკლესიო მოღვაწენი.

კავკასიის კოლონიური ადმინისტრაცია სპეციალურად უსვამს ხაზს იმ მეტად საინტერესო ფაქტს, რომ თედო სახოკიას ქართული პარტია“ ”состоит под тайным покровительством деятельных руководителей епископов-грузин: Гурийско-мингрельского – Александра, викария Кириона, ныне переведенного на службу во внутренния губернии России, члена Синодальной конторы Леонида, ныне епископа Кутаисского, инспектора школ совета Общества восстановления православия на Кавказе – Маминашвили (ныне помощник инспектора одной из духовных семина-

რი) и преподавателя Тифлисского духовного училища Натриева (Натрошвили — а. ს., ვ. გ.)“.

თელო სახოკიას ქართული პარტიის წევრი იყო ან მას მხურვალედ უჭერდა მხარს საქართველოს სამი მომავალი კათალიკოს-პატრიარქი: კირიონ II (გიორგი საძაგლიშვილი), ლეონიდი (ლონგინოზ ოქროპირიძე) და ამბროსი (ბესარიონ ხელაია). ეს არ იყო არც უმნიშვნელო, არც შემთხვევითი ფაქტი. სამივე საეკლესიო მოღვაწე ცოტა მოგვიანებით საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიისათვის ბრძოლის უშუალო ხელმძღვანელები გახდნენ. ძნელი მისახვედრი არ უნდა იყოს, რომ თელო სახოკიას ქართული პარტიის წევრებისათვის მოღვაწეობის მიზანს არა მარტო აფხაზეთში ქართული ეკლესიის შენარჩუნება შეადგენდა, არამედ უფრო მეტი — საქართველოს ეკლესიის დამოუკიდებლობის აღდგენა.

* * *

თელო სახოკიას ქართული პარტია არ იყო ვიწრო რეგიონალური, მხოლოდ აფხაზეთში მოქმედი, ორგანიზაცია. 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი აღნიშნავს, რომ ქართულ პარტიას ქსელი ჰქონდა გაბმული ქუთაისისა და თბილისის გუბერნიებში.

1900 წლის 2 სექტემბერის მოხსენებაში ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი გენერალ-მაიორი გერშელმანი, ეტყობა, ძიების მიერ მოპოვებული ახალი მასალების საფუძველზე, დაასკვნის: "Во главе этого движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его, являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще".

ძიებას არ დაუზუსტებია, კონკრეტულად რომელ ქალაქებში ჰყავდა წევრები ქართულ პარტიას, მაგრამ ქართული პარტია რომ მთელი საქართველოს მასშტაბით მოქმედებდა, ამაში

ეჭვი არც ძიებას და არც სასამართლოს არ შეუტანია. ალბათ ძიება არც იმაში შემცდარა, რომ ქართული პარტია კავკასიის მასშტაბით მოქმედ ორგანიზაციად მიიჩნია. ცნობილია, რომ იმ პერიოდში ქართველები დიდი რაოდენობით ცხოვრობდნენ, მაგალითად, ბაქოსა და ვლადიკავკაზში. გამორიცხული არ არის, რომ იქაური ქართველები თედო სახოკიას ქართულ პარტიასთან იყვნენ დაკავშირებულნი. ამის დადასტურებაა ისიც, რომ ქართული პარტიის წევრი თუ არა, მისთვის და თედო სახოკიასთვის დიდი დახმარების აღმომჩენი იყო (ეს გამოძიებამ დაადგინა) ნოვოროსიის (ოდესის) უნივერსიტეტის პროფესორი ვასილ პეტრიაშვილი.

თედო სახოკიას ქართული პარტია რომ საერთო ქართული ორგანიზაცია იყო, არც ესაა უმნიშვნელო და შემთხვევითი ფაქტი. თედო სახოკია და მისი თანამოაზრენი ილია ჭავჭავაძის იდეებზე აღზრდილი მოღვაწეები იყვნენ და შესისხლხორცეული ჰქონდათ ქართველი ერის დიდი თუ მცირე სატკივარის საერთოქართული პოზიციიდან ზედვა, ერთიანი ქართული მიდგომის აუცილებლობის აღიარება. კონკრეტულ შემთხვევაში თედო სახოკიას კარგად ესმოდა, რომ აფხაზეთში ქართული ეკლესიის სიმტკიცე საერთოდ ქართული ეკლესიის სიმტკიცეზე იყო დამოკიდებული; უფრო მეტიც: აფხაზეთში ქართული ენა, ქართული კულტურა გადარჩებოდა მხოლოდ მაშინ, თუ საერთოდ გადარჩებოდა ქართული ენა და კულტურა; თედო სახოკიას პრობლემის მეორე მხარეც კარგად ჰქონდა გაცნობიერებული: აფხაზეთში მოპოვებული ყოველი გამარჯვება ქართველობისა და საქართველოს გადარჩენისათვის ბრძოლის გზაზე მოპოვებული დიდი გამარჯვება იქნებოდა.

თედო სახოკიას ქართული პარტია არალეგალურად მოქმედი ორგანიზაცია იყო, მის პროგრამას ჩვენამდე არ მიუღწევია. ძიების მასალებში ქართული პარტიის მოღვაწეობის მთავარი მიზნები ასეა განსაზღვრული: "Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить коренное население Абхазии и Самурзакани с русским и водворить среди него начало русской гражданственности, Сахокия организовал в пределах Сухумского округа партию грузин, настойчиво домогающихся: а) отправления богослужения в церквях с абхазским населением не на славянском, а исключительно на грузинском языке и б) преподавания всех предметов обучения в церковно-приходских школах Общества восстановления православия на Кавказе, находящихся в пределах Абхазии и Самурзакани, на грузинском, а не на русском языке, дабы этим путем огрузинить население Абхазии и Самурзакани".

რა თქმა უნდა, თედო სახოკიას ქართული პარტია სულაც არ იყო რელიგიური ორგანიზაცია – მას წმინდა პოლიტიკური მიზნები ჰქონდა. ზემოთ მოტანილი ამონაწერიდან, ასევე სხვა მასალებიდან, ღვინდება, რომ ეს მიზნები შემდეგში მდგომარეობდა: ა) ქართული ენის დაკანონება აფხაზეთში როგორც ეკლესიაში, ისე საეკლესიო-სამრევლო და საერო სკოლებში, რაც უნდა ქცეულიყო ქართული კულტურის ძლიერი აღმავლობის საფუძვლად; ბ) ქართული ენის, ქართული კულტურის მეშვეობით ქართული ეროვნული ცნობიერების გამოღვივება-განმტკიცება და გადამწყვეტი ბრძოლის დაწყება რუსეთის იმპერიის კოლონიური პოლიტიკის შედეგების ლიკვიდაციისთვის და ახალი შემოტევების წინააღმდეგ.

რატომ იწყებდა თედო სახოკიას ქართული პარტია დიდ ეროვნულ საქმეს აფხაზეთის ეკლესიებში ღვითსმსახურების ქართულ ენაზე დაკანონებისა და ქართული სკოლის მოთხოვ-

ნებით? ცნობილია, რომ რუსმა კოლონიზატორებმა ქართველი ერი დაჰყვეს „ხალხებად“: „მეგრელები“, „გურულები“, „სვანები“, „იმერლები“, „აჭარლები“ და საკუთრივ „ქართველები“ (ქართლელები და კახელები). მიზანი ნათელი იყო: თუ აღარ იარსებებდა ერთიანი ქართველი ერი, მაშინ აღარც ერთიანი საქართველოს მოთხოვნა იქნებოდა შესაძლებელი, მაშინ აფხაზეთის საქართველოდან გაყვანაც განხორციელებადი საქმე იქნებოდა. კოლონიური პოლიტიკის ამ მიზნის ზორცშესხმას წინ ეღობებოდა, პირველ რიგში, ქართული ენის ფაქტორი. „მეგრელებად“, „გურულებად“, „სვანებად“, „იმერლებად“ და „ქართველებად“ „დაშლილი“ ქართველი ერი მაინც ერთ ერად — ქართველ ერად დარჩებოდა, სანამ მეგრელიც, გურულიც, სვანიც, აჭარელიც, იმერელიც, ქართლელიც და კახელიც ერთ ენაზე — ქართულ ენაზე ილაპარაკებდა, სანამ ეკლესიაში ღვთისმსახურება ქართულ ენაზე აღსრულდებოდა, სანამ სკოლებში ბავშვები ქართულ ენაზე ისწავლიდნენ... ამდენად, თედო სახოკიას ქართული პარტია თავისი მოთხოვნით — ღვთისმსახურება და სწავლა-განათლება ქართულ ენაზე — ერთიანი ქართული ეროვნული ცნობიერების ჩამოყალიბებასა და განმტკიცებას ემსახურებოდა, რასაც შედეგად უნდა მოჰყოლოდა (და მოჰყვა კიდევ) ქართველი ერის გამთლიანება, ქართველობისა და საქართველოს გადარჩენისათვის ბრძოლის ერთიანი იდეოლოგიის შემუშავება და პრაქტიკული განხორციელების დაწყება.

თედო სახოკიას ქართული პარტიის საპროგრამო მოთხოვნა იყო აგრეთვე აფხაზების აღზრდა ქართულ სკოლებში, აფხაზი მრევლისათვის ღვთისმსახურების აღსრულება ქართულ ენაზე. აფხაზებს დამწერლობა არ ჰქონდათ, ამას კოლონიური ადმინისტრაცია იყენებდა იმისათვის, რომ აფხაზებს განათლება რუსულ ენაზე მიეღოთ. კოლონიური ხელისუფლების ნებით, იმ ეკლესიებში, რომლის მრევლს აფხაზები შეადგენდნენ, ღვთისმსახურება მხოლოდ რუსულ (საეკლესიო-სლავეურ) ენაზე აღესრულებოდა. თედო სახოკია აფხაზების ქართული სამყაროდან ხელოვნურად მოწყვეტას, საუკუნებრივი კავშირების

დარღვევას მიუღებლად მიიჩნევდა, მისი აზრით, აფხაზეთში რუსული კოლონიური პოლიტიკის წარმატებას ორი ტრაგიკული შედეგი შეიძლებოდა მოჰყოლოდა: ა) აფხაზეთის ჩამოცილება საქართველოდან; ბ) აფხაზების როგორც ხალხის გაქრობა-ასიმილაცია ("... а в будущем для слияния туземного населения с русским"). თედო სახოკია აფხაზებს ქართულ ენასა და ქართულ კულტურას კი არ ახვევდა თავს, არამედ იცავდა მათ გადაგვარებისა და გაქრობისაგან.

* * *

თედო სახოკიას ქართული პარტია, მართალია, არალეგალურად მოღვაწეობდა, მაგრამ იგი, როგორც ჩანს, არ უნდა განვიხილოთ როგორც მკაცრად კონსპირირებული, ღრმა იატაკქვეშეთში მოქმედი, სექტანტურ პრინციპებზე აგებული ორგანიზაცია. რა თქმა უნდა, ქართული პარტიის წევრთა შეკრებები, საპროგრამო პრინციპებზე მსჯელობა, კონკრეტული ღონისძიებების დასახვა და ა. შ. ალბათ კონსპირაციული იქნებოდა, მაგრამ თვით ქართული პარტიის მოქმედება არ იყო ანონიმური და აფხაზეთის ქართული, ხშირ შემთხვევაში კი აფხაზი, მოსახლეობის ფართე მხარდაჭერას ეყრდნობოდა. როგორც ჩანს, სწორედ ეს იყო ქართული პარტიის გარკვეული ძლიერების წყარო. ძიება, რა თქმა უნდა, ცდილობს — ოღონდ ვერ ახერხებს — მდგომარეობა ცოტა სხვანაირად დაახასიათოს და ქართული პარტია ზოგჯერ ექსტრემისტულ ორგანიზაციადაც კი წარმოადგინოს, მაგრამ ეს, თვით ოფიციალური დოკუმენტების მიხედვითაც, სიცრუეა, შეთხზული მხოლოდ იმ მიზნით, რომ თედო სახოკიას და მის თანამოაზრეთა მკაცრად დასჯისთვის შეიქმნას სათანადო არგუმენტები (სხვა მიზნის შესახებ — ქვემოთ). ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებიდან: "Так как все старания грузинской партии не приводили к желательным для нея результатам и так как коренное население

Абхазии и Самурзакани, не понимая грузинского языка не понимало в то же время всех стремлений означенной партии, то последняя стала прибегать с 1895 г. к нападкам и незаслуженному преследованию всех тех пастырей церкви, учителей в школах, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали вожденным стремлениям ея". რა თქმა უნდა, თელო საზოკიას და მის თანამოაზრეებს არავინ აპატიებდა მღვდლების, მასწავლებლების, ადგილობრივი ადმინისტრაციის წარმომადგენლების, ან თუნდაც კერძო პირების დევნას (თანაც წლების მანძილზე). ეს თავისთავად, ყველა ვითარებაში, დასჯადი ქმედებაა, მით უფრო აღიკვეთებოდა იგი მაშინვე (და არა შემდეგ, სხვა შემთხვევასთან დაკავშირებით) იმათი მხრიდან, ვის ხელში იყო ძალაუფლების მთელი სისრულე და ვისი სახელმწიფო პოლიტიკის — ე. ი. კოლონიზაციისა და აფხაზეთის „გაწმენდის“ — წინააღმდეგ იყო პრინციპულად მიმართული ეს ქმედება. იგივე ითქმის ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის წერილის შემდეგ პასაჟზე: "Другие из членов кружка, путем угроз, увещаний вербуют в свою партию более влиятельных крестьян, подстрекают отдельных личностей, целые сходы и приходы отказаться от исполнения у своего священника духовных треб и подавать неосновательныя жалобы, приговоры, доносы и прошения". არა მარტო ჩვენთვის დღეს, არამედ ამ დოკუმენტის შექმნელთათვის მაშინ, ცხადზე უცხადესია, რომ ქართული პარტიის წევრებს მუქარით არ შეეძლოთ გადაებირებინათ (მიემზროთ) მოსახლეობა. ქართული პარტიის წევრებს ერთადერთი იარაღი ჰქონდათ: ეროვნული ცნობიერების გაღვიძება და მოსახლეობის დარაზმვა ეროვნული იდეის ხორცშესხმისათვის.

ეს არ იყო ადვილი საქმე და, თუ ქართული პარტია მიანცახერხებდა მთელი სოფლებისა და ეკლესიის მრევლის მიმხრობას, ეს მხოლოდ მის დიდ ავტორიტეტსა და პოპულარობაზე მიუთითებს, აგრეთვე — მუშაობის სერიოზულობასა და ნაყოფიერებაზე. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი ასევე არ

არის მართალი, როცა წერს, რომ მღვდელი ივანე (იოანე) ქავჟარაძისათვის მრევლის მიერ ბოიკოტის გამოცხადების საქმის ძიებისას "выяснилась вся подпольная интрига той же грузинствующей партии, организованной Сахокием и руководимой тайными подстрекателями из грузинского духовенства". სინამდვილეში ყოველგვარი „იატაკქემა“ მუშაობის გარეშე, თელო საზოკიას ქართული პარტიის წევრთა ავითაციით სოფელ გუმურიშის მრევლმა, სულ 179 კაცმა, ბოიკოტი გამოუცხადა ცნობილ რუსიფიკატორს – მღვდელ ივანე ქავჟარაძეს, რომელმაც თავისი გამორჩეული აქტივობით ფაქტიურად თვითონვე აიმხედრა თავისი მრევლი. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი პრაქტიკულად აღიარებს ამას: "Произведенным в порядке Положения о Государственной Охране расследованием обнаружилось, что священник Кавжарадзе, защищая и строго проводя в жизнь местного абхазского населения начала русской гражданственности, ограждая население, церковь и школы всеми зависящими от него мерами от противозаконных посягательств и посползовений со стороны означенной партии, настойчиво следуя указаниям и распоряжениям Сухумского епископа преосвященного Арсения не допускать в церквах с абхазским населением отправления богослужения на грузинском языке, а в школах преподавания грузинского языка и обучения остальным предметам на грузинском языке". ასე რომ, მღვდელ ი. ქავჟარაძის სახით ჩვენს წინაშეა ის გადაგვარებული ადამიანი, რომელიც ადრე თუ გვიან მაინც დაუპირისპირდებოდა თავის მრევლს, რადგან მრევლს არ ესმოდა ის ენა, რომელზედაც ეკლესიაში ღვთისმსახურება აღესრულებოდა, ასევე არ ესმოდათ ბავშვებს ის ენა, რომელზეც სკოლაში ასწავლიდნენ. ქართული პარტიის წევრებმა ამ და მსგავს შემთხვევაში აღმუთოთებული მრევლის მოქმედებას ორგანიზებული ხასიათი მისცეს.

რაც შეეხება „ძალმომრეობას“, „წაქეზებას“, „მოსყიდვას“, „მოტყუებას“, „ინტრიგას“, რომლის საშუალებითაც თითქოს

პარტიის წევრები ხალხს რაზმავდნენ რუსთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდისა და საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის ბრძანებულებების — ე. ი. ოფიციალური საეკლესიო ხელმძღვანელების ბრძანებულების — წინააღმდეგ, ასეთი რამ მართლა რომ ჩაედინათ ქართული პარტიის წევრებს, კოლონიური ადმინისტრაცია მათ, რა თქმა უნდა, თავიდანვე არ დაინდობდა და აღუძრავდა საქმეს მოქმედი კანონმდებლობის შესაბამისად. ადმინისტრაცია სხვა შემთხვევაში სწორედ ასე იქცეოდა. მაგალითად, იყო მცდელობა ქართული პარტიის წევრთა მიმართ შესაბამისი ადმინისტრაციული ორგანოების მიერ საქმის აღძვრისა. 1900 წლის იანვარში სოხუმის საკათედრო ტაძარში დეკანოზმა დავით მაჭავარიანმა გიორგი წერეთლის პანაშვიდი ქართულ ენაზე გადაიხადა და თავისი სიტყვაც ქართულ ენაზე წარმოთქვა; სოხუმის ეპისკოპოსმა არსენიმ ამაში არსებული წესების დარღვევა დაინახა, საქმეში სოხუმის პოლიცმაისტერიც ჩაერია, მაგრამ დავით მაჭავარიანი ვერ დასაჯეს — მისი ქმედება არ იყო დასჯადი.

* * *

1895 წლიდან 1900 წლამდე თედო სახოკია და ქართული პარტიის წევრები კარგად გააზრებულ პროპაგანდას ეწეოდნენ საქართველოს ქართულ და რუსულ პრესაში, კერძოდ — ჟურნალ „მოამბეში“, გაზეთებში „ივერია“, „კვალი“, „ცნობის ფურცელი“, „ნოვოე ობოზრენიე“ და სხვ. ქართული პარტიის დიდ გამარჯვებად ამ პერიოდში უნდა მივიჩნიოთ რამდენიმე ეკლესიის (სოფელი გუშურიში, ქალაქი სოხუმი) მრევლის დარაზმვა გადაგვარებული მღვდლების წინააღმდეგ — მღვდლებს მრევლმა ბოიკოტი გამოუცხადა. საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორა და სოხუმის ეპარქიის საეკლესიო ხელისუფლებას ყოველივე ეს გადაჭრით არ სიამოვნებდათ, მაგრამ მაინცდამაინც თავი არ შეუწუხებიათ, რადგან მღვდლების

დანიშნა და შეცვლა მათი საქმე იყო — მრევლის ბოიკოტს ყურად არ იღებდნენ.

1900 წლიდან ახალი ეტაპი იწყება ქართული პარტიის მოღვაწეობის ისტორიაში. თედო სახოკიამ აფხაზეთის ქართული ეკლესიის დიდი სატკივარი და, საერთოდ, აფხაზეთში კოლონიური ადმინისტრაციის ძალმომრეობა და სისასტიკე მსჯელობის საგნად აქცია უკვე მთელი რუსეთის იმპერიის მასშტაბით. 1900 წლის 1 ივლისს გაზეთ „სანკტ-პეტერბურგსკიე ვედომოსტში“ დაიბეჭდა თედო სახოკიას კორესპონდენცია სოხუმიდან (იხ. „სანკტ-პეტერბურგსკიე ვედომოსტი“, 1900, №177); კორესპონდენციის მიზანი იყო მთელი ქვეყნიერებისათვის ემცნო, რომ: 1) აფხაზეთის ქართული მოსახლეობა მოკლებულია უფლებას წირვა-ლოცვა ქართულ ენაზე მოისმინოს; 2) აფხაზეთში, სადაც მოსახლეობის უმრავლესობას ქართველები შეადგენდნენ, ეკლესიიდან და სკოლიდან განდევნილია ქართული ენა.

როგორ მოხდა, რომ კორესპონდენცია, რომელიც თავისი არსით მიმართული იყო კავკასიის კოლონიური ხელისუფლების, საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის წინააღმდეგ, — ე. ი. იმპერიის სახელმწიფო პოლიტიკის, რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის პოლიტიკის წინააღმდეგ, — დაიბეჭდა რუსეთის ერთ-ერთ ყველაზე გავლენიან და პოპულარულ გაზეთში? თედო სახოკიამ კორესპონდენციის შედგენისას პოლიტიკური ალლო და წინდახედულება გამოიჩინა, ტექსტი კამუფლირებული იყო და წინა პლანზე ისეთი საკითხები იქნა წამოწეული, რომლებიც თითქოს არ განეკუთვნებოდნენ ანტი-სახელმწიფოებრივს, ანტი-იმპერიულს, პირიქით — კორესპონდენციის ავტორს, ერთი შეხედვით, გულიც კი შესტკიოდა ადგილობრივი ადმინისტრაციისა და მაღალი თანამდებობის რუსი საეკლესიო პირების წინდაუხედავად მოქმედებაზე, რომელსაც დიდი ზიანი მოჰქონდა მართლმადიდებლობის განმტკიცებისათვის აფხაზეთში, ე. ი. რუსეთის სახელმწიფო ინტერესებისათვისაც. თედო სახოკიამ, კერძოდ, ყურადღება გაამახვილა შემდეგ საკითხებზე: პირველი — აფხაზეთში

უხემად ირღვევა რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის ბრძანებულებები ქართველი მრევლისათვის ღვთისმსახურების ქართულ ენაზე აღსრულების შესახებ, რაც იწვევს ქართველი მოსახლეობის სამართლიან უკმაყოფილებას; მეორე — ხელიდან იქნა გაშვებული შემთხვევა აფხაზეთში მცხოვრები, ბალტიისპირეთიდან გადმოსახლებული, კათოლიკე მოსახლეობის მართლმადიდებულ სარწმუნეობაზე მოქცევისა; მესამე — სოხუმის ეპისკოპოსმა არსენიმ და სოხუმის პოლიცემისტერმა დევნა და შევიწროება დაუწყეს სოხუმის საკათედრო ტაძრის დეკანოზს, ღრმად მოხუცებული დავით მაჭავარიანს, პიროვნებას, რომელიც, როგორც საეკლესიო მოღვაწე, ერთგულად ემსახურებოდა რუსეთის ოთხ იმპერატორს (ნიკოლოზ I, ალექსანდრე II, ალექსანდრე III, ნიკოლოზ II). აფხაზეთის ქართული მოსახლეობის ნამდვილი სატკივარი სწორედ ამ ფაქტების ფონზე გამოთქვა თედო სახოკიამ. რუსეთის უმაღლეს პოლიტიკურ და სასულიერო წრეებში შეიძლება კიდევ მოუხვდნენ თედო სახოკიას სვლას, მაგრამ ამას უკვე გადამწყვეტი მნიშვნელობა აღარ ჰქონდა — კორესპონდენცია სოხუმიდან საყოველთაო ყურადღების ცენტრში მოექცა, „*ааже в высших правительственных кругах*“. პეტერბურგიდან ახსნა-განმარტება მოსთხოვეს კავკასიის კოლონიურ ადმინისტრაციას სწორხაზოვანი მოქმედებისათვის. არ არის გამორიცხული, რომ რუსეთის ეკლესიის უწმინდესმა სინოდმა, კერძოდ, მკაცრად მოჰკითხა საქართველო-იმერეთის სინოდალურ კანტორას, საქართველოს ეგზარქოსს და სოხუმის ეპისკოპოსს. პასუხად, ახსნა-განმარტების გარდა, დაიწყო თედო სახოკიას ქართული პარტიის საქმის გამოძიება.

* * *

ქართული პარტიის საქმის გამოძიებას არსებული წესის მიხედვით ხელმძღვანელობდა ქუთაისის გუბერნიის ჟანდარმერიის სამმართველოს უფროსი, უფრო ზუსტად — ქუთაისის

გუბერნიის ჟანდარმერიის სამმართველოს უფროსის თანაშემწე სოხუმის ოკრუგში და მისდამი დაქვემდებარებული უწყება. მოძიებული მასალის მიხედვით, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორმა კავკასიის კოლონიური ხელისუფლების შესაბამისი უწყების სახელზე შეადგინა ორი მოხსენება 1900 წლის 3 აგვისტოს და იმავე წლის 2 სექტემბერს. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის მოხსენებები და, ნაწილობრივ, სხვა მასალა დაედო საფუძვლად ქართული პარტიის შესახებ კავკასიის მხარის სამხედრო-სახალხო მმართველობის მთავარმართებლის კანცელარიის 1904 წლის 12/15 მარტის წარდგინებას კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოსადმი და კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოს 1904 წლის 10 მაისის გადაწყვეტილებას ქართული პარტიის ბრალის განსაზღვრასა და მისი წევრებისადმი სასჯელის დადების შესახებ.

თედო სახოკიას, ერთი მხრივ, საჯარო, მეორე მხრივ, ჭკვიანურად გათვლილმა, დემარშმა შედეგად ის მოიტანა, რომ ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ორივე მოხსენება (1900 წლის 3 აგვისტო, 2 სექტემბერი) ფაქტიურად წარმოადგენს თავის მართლებას ზემდგომი ინსტანციების წინაშე. სწორედ ამიტომაც ორივე მოხსენება უხვად შეზავებული სიცრუით. აქ მთავარი ისაა, რომ საკუთარი, თავის გამამართლებელი, სიცრუე მოხსენებებში წარმოდგენილია იმპერიული, გლობალური სიცრუის ფონზე, რადგანაც იმპერიას რეგიონის გარუსების მიზნის გასამართლებლად უკვე ჩამოყალიბებული ჰქონდა იდეოლოგიური პოსტულატები, მთლიანად დამყარებული სიცრუესა და გაყალბებაზე: ქართველები, ჯერ ერთი, მოსახლეობის უმცირესობას შეადგენენ, მეორეც — არამკვიდრ მოსახლეობას, მაშასადამე აფხაზეთი არ არის საქართველოს ნაწილი და შეიძლება გამოცალკეებულ იქნას მისგან. მაგრამ საქმე ისაა, რომ სიცრუე ყოველთვის შეთხზული “ფაქტები”, ხოლო ფაქტების თხზვისას შეცდომებსა და შეუსაბამობებს ვერაფერ აიცილებს თავიდან. ასეა აქ წარმოდგენილ დოკუმენტებშიც: ავტორი (და მთლიანად ოფიციალური ხელისუფლე-

ბა) ერთგან ხელოვნურად ამცირებს ქართველთა რაოდენობას, მეორეგან ეს დაკლებული ციფრი ავიწყდება და იღებს სულ სხვა (მისთვის არასასურველ) რაოდენობას, მესამეგან ვერ იცავს ქართველის ქართველად იდენტიფიკაციის საკუთარსავე (რა თქმა უნდა გაყალბებულ) კრიტერიუმებს და ისევ სხვა სურათს იღებს. მეოთხეგან საერთოდ უაზრობა გამოსდის და ა. შ. საბოლოოდ, დოკუმენტების უმარტივესი ანალიზი გვიჩვენებს, რომ დოკუმენტებშივე გადმოცემულია იმის პირდაპირ საწინააღმდეგო დემოგრაფიული სურათი, რომელიც სურდა წარმოედგინა ავტორს (და რომელსაც პოპულარიზაციას უწევდა ხელისუფლება): ქართველები, აშკარად შემცირებული ციფრობრივი მონაცემებითაც კი, რეგიონის მოსახლეობის უმრავლესობას შეადგენდნენ.

მიყვებით ავტორის ზოგიერთ მსჯელობას.

1. რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის 1898 წლის 3 სექტემბრის ბრძანებულების ძალით, სოხუმის ოკრუგის იმ ეკლესიებში, რომლის მრევლს მეგრელები (ე. ი. ქართველები) შეადგენდნენ, ღვთისმსახურება ქართულ ენაზე უნდა აღესრულებინათ. ამ ბრძანებულებას ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი ვერ უგულვებელყოფდა. ამიტომაც სიცრუეს მიმართავს, როცა 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში წერს, რომ თედო სახოკიას კორესპონდენციაში სოხუმის ოკრუგში მცხოვრები მეგრელების რიცხვი (55 ათასი) გადიდებულია. თვითონ სამხედრო გუბერნატორს 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში ასეთი სტატისტიკური მონაცემები მოაქვს: "во всем Сухумском округе к 1 января сего года (1900 г. — а. с., ვ. გ.) числилось 103262 душ обоего пола, из коих 36352 самурзаканца, 32127 абхазцев, 16195 мингрельцев, 7812 турецко-подданных армян, 4486 русских, 3862 грека, 6 грузин, 3 имеретина, 3 гурийца, 820 немцев и эстонцев, 934 турка и остальные народности" იქვე ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი აღნიშნავს, რომ "собственно в г. Сухуми проживают между прочим: 1658 мингрельцев, 1300 имеретин, 200 грузин и

100 ახაზე. ტაქიმ ბრბოტ ვო ვსემ ბკრუგე სოსტოიტ ნე 55000 მინგრელცევ, ა ლიშ 19351 ბელოეკ, ვკლბობი სობი ბბბბე ბისბო მინგრელცევ, იმერეტი, გრუზინი დ გურიეცევი”.

ეს სტატისტიკური მასალა რამდენიმე სერიოზულ სიყალბეს შეიცავს: ა) ვინ უნდა ვიგულისხმობთ ცნებაში „სამურზაყანოელი“? ასეთი ერი (ხალხი) არასდროს არ არსებულა. ცხადია, ცნებაში „სამურზაყანოელი“ უნდა ვიგულისხმობთ ისტორიული სამურზაყანოს მოსახლეობა. 1900 წლისათვის სამურზაყანოს მოსახლეობას თითქმის მთლიანად მეგრელები (ე. ი. ქართველები) შეადგენდნენ. აფხაზები აქ გაცილებით გვიანაც კი არ ჩანან მეტნაკლებად მნიშვნელოვანი რაოდენობით. თვით ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ცნობით, 1900 წლისათვის ქალაქ სოხუმშიც კი 100 აფხაზი ცხოვრობდა. „სამურზაყანოელი“ რომ იგივე მეგრელი (ე. ი. ქართველი) იყო, ეს ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორმაც კარგად იცოდა (იხ. – ქვემოთ), მაგრამ სტატისტიკური ცნობა განგებ გააბუნდოვნა. რუსი მოხელე ასე რომ არ მოქცეულიყო, მაშინ გამოდიოდა, რომ სოხუმის ოკრუგში სულ 52.547 (36.352+16.195) მეგრელი (ე. ი. ქართველი) ცხოვრობდა, რისი აღიარებაც კოლონიურ ხელისუფლებას არ სურდა; ბ) მტკიცება, რომ 1900 წლის I იანვრისათვის სოხუმის ოკრუგში მეგრელების გარდა სულ 12 ქართველი (6 ქართველი, 3 იმერელი, 3 გურული) ცხოვრობდა, სასაცილოა თვით იმავე ავტორის სხვა ცნობების წყალობით: ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი გარკვევით აღნიშნავს, რომ 1900 წლისათვის მარტო ქ. სოხუმში მეგრელების გარდა 1500 ქართველი (1300 იმერელი, 200 ქართველი) ცხოვრობდა. თუ მარტო ქ. სოხუმში მეგრელების გარდა 1500 ქართველი ცხოვრობდა, მაშინ მთელ სოხუმის ოკრუგში მეგრელების გარდა 12 ქართველი როგორღა იცხოვრებდა? სტატისტიკური მასალა აშკარად, მიზანდასახულად გაყალბებული, ამავე დროს გაყალბებულია უჭკუოდ. გ) 1900 წლის 2 სექტემბრის მოხსენებაში ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორს ასეთი სტატისტიკური მასალა მოაქვს: „Население Сухумского округа представ-

აქ გულისხმობს). კერძოდ, ყველამ იცის, რომ ჯერ კიდევ დასამტკიცებელია, ვინ არიან, ვისი შთამომავლები არიან დღევანდელი აფხაზები (აფსუები). მეორე მხრივ, ყველამ ასევე კარგად იცის, რომ ქართველები (უძველეს ეპოქაში — ქართული ტომები) აქ ყოველთვის ავტოქთონურ მოსახლეობას წარმოადგენდნენ. ასეა ბერძნული, სომხური, სპარსული, თურქული, ევროპული წყაროების მიხედვით. ეს იმდენად გადაღეჭილი თემაა, რომ ამჯერად მივუთითებთ მხოლოდ არაბულ ტრადიციებზე. არაბულ ისტორიულ და გეოგრაფიულ წყაროებში ტერმინი აბხაზ/აბხას ქართველს ნიშნავდა და ეს სრულიად ბუნებრივია; ასეა იაჰია ანტიოქიელთან, ასეა სხვებთან. სოხუმი ქართველთა ქალაქად იწოდებოდა და ესეც სრულიად ბუნებრივია; ასეა აბუ ლ-ფიდასთან, ასეა სხვებთან. ასე არ არის მხოლოდ იმათთან, ვინც დღეს თხზავს ისტორიას, ხოლო თხზვა ანუ ფალსიფიცირება, როგორც ვხედავთ, ახალი ისტორიის იმ დროიდან იწყება, როდესაც იწყება საქართველოსგან მისი ორგანული ნაწილის — აფხაზეთის ჩამოცილების იდეის პრაქტიკული ხორცშესხმა.

3. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში აღნიშნავს, რომ ქართული პარტიის წევრების წერილებში "доказывались необходимость и польза обучения абхазского населения грузинскому языку, грузинской письменности и воспитания его в грузинском духе". ეს მართლაც იყო დანაშაული, რადგანაც თედო სახოკიას მოსაზრებების განხორციელების შემთხვევაში კოლონიური პოლიტიკა შედეგს ვერ მიაღწევდა — აფხაზებს ვერ გაარუსებდა; ასიმილირება მაშინ იქნებოდა ადვილი, თუ აფხაზებს ქართულ სამყაროს, ქართულ ენას, ქართულ კულტურას მოსწყვეტდნენ. სამხედრო გუბერნატორი 1900 წლის 2 სექტემბრის მოხსენებაში პირდაპირ წერს: "Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазцы составляющие главную массу населения округа, до сих пор представляют из себя народность крайне мало культур-

რომ აფხაზებმა რუსული არ იცოდნენ, ქართულს და მეგრულს კი ტრადიციულად ფლობდნენ და ამიტომაც არსებობდა მოთხოვნა ეკლესიებში ღვთისმსახურების ქართულ ენაზე აღსრულების შესახებ.

6. სამხედრო გუბერნატორი 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში იძულებულია დაიცვას სოხუმის ეპისკოპოსის არსენის უკანონო გადაწყვეტილება სოხუმის ეკლესიებში ღვთისმსახურების რუსულ (საეკლესიო-სლავეურ) ენაზე აღსრულების შესახებ: "Дело в том, что последний (არსენი — ა. ს., ვ. გ.) зная о всех стремлениях организованной Сахокия грузинской партии и исходя из того положения, что государственным языком в церквах, правительственных и общественных учреждениях должен быть русский, а не грузинский язык, обязан был отдать распоряжение о совершении богослужения в храмах гор. Сухума, как средоточии высшей в округе и епархии власти, только на церковно-свальянском языке". რუსეთის ეკლესიის სინოდის 1898 წლის 3 სექტემბერის ბრძანებულებით, იმ ეკლესიებში, რომლის მრევლს მეგრელები (ე. ი. ქართველები) შეადგენდნენ, ღვთისმსახურება ქართულ ენაზე უნდა აღსრულებინათ. ქალაქ სოხუმის მოსახლეობას ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკა, თვით ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ცნობით, ასეთი იყო: სოხუმში 1900 წლისათვის ცხოვრობდა 1658 მეგრელი (ე. ი. ქართველი), 1300 იმერელი (ე. ი. ქართველი), 200 ქართველი და 100 აფხაზი, ე. ი. სულ სოხუმში 3158 ქართველი და 100 აფხაზი ცხოვრობდა. მაშ ვისთვის ადასრულებდნენ სოხუმის ეკლესიებში ღვთისმსახურებას რუსულად? თუ კი სოხუმში არაქართული მოსახლეობა აბსოლუტურ უმცირესობას წარმოადგენდა (100 კაცი)? სოხუმის ეკლესიებში ღვთისმსახურების რუსულ ენაზე აღსრულების შესახებ გადაწყვეტილება არც რუსეთის ეკლესიის უწმინდეს სინოდს და არც საქართველო-იმერეთის სინოდალურ კანტორას არ მიუღიათ. სოხუმის ეპისკოპოსი აშკარად თვითნებობდა.

7. თედო სახოკიას კორესპონდენცია გაზეთ „სანკტ-პეტერ-ბურგსკიე ვედომოსტში“ 1900 წლის 1 ივლისს დაიბეჭდა. ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის პირველი მოხსენება 1900 წლის 3 აგვისტოთია დათარიღებული. როგორც მოხსენებიდან ჩანს, სამხედრო გუბერნატორს მოუსწრია და 1900 წლის 28 ივლისს კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარ-მართებლის წინაშე შუამდგომლობა აღუძრავს ქართული პარტიის წევრების – თედო სახოკიას, ანთიმოზ ჯუღელის, ივანე გეგიას, გრიგოლ კანდელაკის, ივანე ბურჭულაძის, ფარნა დავითაიას და სპირიდონ ნორაკიძის სოხუმის ოკრუგიდან გადასახლების შესახებ, მაგრამ ვერ დაუდგენია კორესპონდენციაში მოტანილი შემდეგი ფაქტების ჭეშმარიტება: ა) ნამდვილად დაიკარგა თუ არა ქართული სახარება სოხუმის ეკლესიიდან; ბ) მართლა ჰქონდა თუ არა ადგილი სოხუმის ეპისკოპოსის წინდაუხედვე მოქმედებას – კათოლიკეთა მართლმადიდებელი სარწმუნოებაზე მოქცევის შესაძლებლობის ხელიდან გაშვებას; გ) რა ინციდენტი მოხდა გენერალ-ლეიტენანტ შერვაშიძის ქვრივსა და სოხუმის ეპისკოპოს არსენის შორის. ამ საკითხების გარკვევას ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი, როგორც მოხსენებაშია მითითებული, მომავალში აპირებდა. ყველაფრიდან, კიდევ ერთხელ, ირკვევა, რომ თედო სახოკიას კარგად გამიზნულ მოქმედებას რთულ მდგომარეობაში ჩაუყენებია ადგილობრივი ადმინისტრაცია – მას თავის გასამართლებელი არგუმენტები უნდა მოენახა. ერთი თვე სამხედრო გუბერნატორს უფიქრია, მაგრამ თავის დაძვრენის გზისათვის ვერ მიუგნია. მეორე მოხსენებაში, რომელიც 1900 წლის 2 სექტემბერს (ე. ი. თითქმის ერთი თვის შემდეგ) არის შედგენილი, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი დაპირებას ივიწყებს და წინა მოხსენებაში ჩამოთვლილი სამი საკითხის შესახებ სიტყვასაც არ ძრავს. როგორც ჩანს, გუბერნატორი ფრთხილობდა, არ უნდოდა სოხუმის ეპისკოპოსის არსენის წინდაუხედავი საქციელის გამო რაიმე ხიფათში გახვეულიყო. გარდა ამისა, გუბერნატორმა კარგად იცოდა, რომ კათოლიკე ქრისტიანების მართლმადიდებლურ სარწმუნოებაზე მოქცევის შან-

სის ხელიდან გაშვებას რუსეთის უწმინდესი სინოდი რეაგირების გარეშე არ დატოვებდა, ამიტომ არ ჩქარობდა. რაც შეეხება სახარების დაკარგვას, აგრეთვე გენერალ შერვაშიძის ქვრივსა და ეპისკოპოს არსენს შორის მომხდარ ინციდენტს, მათ კავკასიის კოლონიური ხელისუფლება, როგორც ჩანს, მაინცდამაინც დიდ ყურადღებას არ დაუთმობდა. მოგვიანებით, 1904 წლის მარტში, კავკასიის მხარის სამხედრო-სახალხო მმართველობის კანცელარიამ სოხუმის ეპისკოპოსი მაინც გაამართლა კათოლიკე ქრისტიანების მართლმადიდებლურ სარწმუნოებაზე მოქცევის შანსის ხელიდან გაშვების საქმეში, ეპისკოპოსი გაამართლეს გენერალ-ლეიტენანტ შერვაშიძის ქვრივთან ინციდენტშიც. საქმის ვითარება ამ შემთხვევაში ალბათ მთლიანად გაყალბებული იქნებოდა.

* * *

ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის 1900 წლის 3 აგვისტოს მოხსენებაში, ნებსით თუ უნებლიეთ, რამდენიმე ისტორიული სიმართლეა გაპარული. დღევანდელი პოზიციებიდან აქტუალურია ის ადგილები, რომლებიც სოხუმის ოკრუგსა და მის შემადგენელ ერთეულებს ეხება. გაცილებით გვიან აფხაზმა ისტორიკოსებმა გააიგივეს სოხუმის ოკრუგი და აფხაზეთის სამთავროს ისტორიული ტერიტორია. სოხუმის ოკრუგის საზღვრები კარგადაა ცნობილი, სამაგიეროდ ბევრი პრობლემა წარმოიშვა აფხაზეთის სამთავროს საზღვრების დადგენისას, კერძოდ, პოლემიკის საგანი გახდა საკითხი: შედიოდა თუ არა სამურზაყანო (დღევანდელი გალისა და ოჩამჩირის რაიონები) აფხაზეთის სამთავროში. კავკასიის კოლონიური ხელისუფლებისათვის, კერძოდ, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორისათვის, არსებობდა ერთი ადმინისტრაციული ერთეული — სოხუმის ოკრუგი. მაგრამ თვით ოკრუგში ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი ორ ერთეულს — აფხაზეთს (ე. ი. აფხაზეთის სამთავროს ისტორიულ ტერიტორიას) და სამურზაყანოს (ე. ი. სამურზაყანოს ისტორიულ ტერიტორიას) ხელავდა. ცნებები

„აფხაზეთი“ და „სამურზაყანო“ ასეთ კონტექსტშია მოხსენებული: „Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить коренное население Абхазии и Самурзакани с русским...“ სამურზაყანო რუსი მოხელისათვის აფხაზეთის ნაწილი რომ ყოფილიყო, მას აფხაზეთის გვერდით სოხუმის ოკრუგის შემადგენელ ნაწილად არ მოიხსენებდნენ.

რა თქმა უნდა, გუბერნატორი ზედმიწევნით კარგად არ იცნობდა ისტორიულ რეალებს, მაგრამ იცნობდა იმ მოცემულობას, რომელიც მას დახვდა. ამგვარი სიმართლე კოლონიური ხელისუფლების წარმომადგენლებს იმ შემთხვევაში წამოსცდებოდათ ხოლმე, როდესაც რომელიმე საკითხზე სპეციალური, მიზანმიმართული მსჯელობა არ ჰქონდათ. სხვა შემთხვევაში, მაგალითად, გუბერნატორი 1900 წლის 2 სექტემბრის მოხსენებაში აფხაზეთის ქართულ მოსახლეობას მოსულ ხალხს უწოდებს („как люди пришлые, не составляющие коренного населения“). ეს ის შემთხვევაა, როდესაც აზრი გამიზნულადაა გამოთქმული, პოლიტიკური დაკვეთის განსახორციელებლად.

სიმართლის გაპარვის საუკეთესო ნიმუშებს გვაწვდის ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის გენერალ-მაიორის გერშელმანის მეორე მოხსენება – 1900 წლის 2 სექტემბრისა. სტატისტიკური მონაცემების წარმოდგენისას, როგორც ვნახეთ, გუბერნატორს მეგრელები ყოველთვის ქართველების გარეთ ჰყავს აღრიცხული, მაგრამ ამ წერილში ორჯერ დალატობს მენსიერება და სინამდვილეს აღიარებს. ასეთია მოხსენების შემდეგი ფრაზა – „со стороны грузин, преимущественно мингрельцев“; ე. ი. გუბერნატორმა მშვენიერად იცოდა, რომ მეგრელი (ასევე – იმერელი, გურული და ა. შ.) იგივე ქართველია. მეორეჯერ სიმართლე წამოსცდა გუბერნატორს სოხუმის ოკრუგის მღვდლების ეროვნული შემადგენლობის დახასიათებისას: „В настоящее время (1900 წ. – ა. ს., ვ. გ.) из числа 80 священников Сухумского округа 4 русских (из них 2 в Сухуме), 2 абхазца, 10 греков, а остальные 64 грузины (мингрельцы)“.

ქართული პარტიის შესახებ კავკასიის მხარის სამხედრო-სახალხო მმართველობის მთავარმართებლის კანცელარიის 1904 წლის 12/15 მარტის წარდგინება კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოსადმი მოვლენებისა და ფაქტების გაყალბების თვალსაზრისით მთლიანად ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის ორ მოხსენებას ეყრდნობა. ამასთან ერთად, დოკუმენტი შეიცავს ისტორიული სურათის აღდგენისათვის საინტერესო ცნობებს:

1. მას შემდეგ, რაც ქართული პარტიის წევრთა პუბლიცისტურ და, საერთოდ, ლეგალურ მოღვაწეობაში მათი დასჯისათვის აუცილებელი მასალა ვერ იპოვეს, ჟანდარმერიამ მოახდინა ქართული პარტიის წევრთა ბინების ჩხრეკა. 1900 წლის 4 თებერვალს გაჩხრიკეს თედო სახოკიას ბინა სოხუმში, 5 თებერვალს — ანთიმოზ ჯუღელის ბინა სოხუმში, 5 თებერვალს ივანე ბურჭულაძის ბინა სოფელ დრანდაში, 6 თებერვალს — ფარნა დავითაიას ბინა დაბა ოჩამჩირეში (იქვე ცხოვრობდა სპირიდონ ნორაკიძეც), 7 თებერვალს — ივანე გეგიას ბინა სოფელ ოქმუში, 4 მარტს — გრიგოლ კანდელაკის ბინა ოქმუში. ჟანდარმერიამ საჭირო მამხილებელი მასალა ვერსად ვერ იპოვა. შედეგი არ გამოიღო არც ქართული პარტიის წევრთა დაკითხვამ.

2. დამტკიცებულად ჩაითვალა, რომ ქართულ პარტიას მფარველობდნენ ქართველი ეპისკოპოსები — ალექსანდრე და ლეონიდი.

3. ქართული პარტიის იდეური ხელმძღვანელი, მისი შემქმნელი თედო სახოკია იყო. როგორც ძიებამ დაადასტურა, არანაკლები შემართებითა და თავგანწირვით იბრძოდნენ მისი თანამოაზრენიც. განსაკუთრებით დიდ რისკზე მიდიოდნენ მღვდლები ივანე ჩხენკელი, ბესარიონ ხელაია და სხვ. რაც შეეხება სპირიდონ ნორაკიძეს, იგი პირდაპირ მოსვენებას არ აძლევდა კოლონიურ ადმინისტრაციას სოხუმის ოკრუგშიც და მის ფარგლებს გარეთაც.

საარქივო დოკუმენტები ცხადად გვიჩვენებენ, თუ რა გრძელი გზა აქვს განვლილი აფხაზეთის მიტაცების (დროებითის) და საქართველოს ისტორიისა და თანადროულობის გაყალბების პროცესს. იგი, ეს პროცესი, არც იმ დროს დაწყებულა, რომელსაც ეს დოკუმენტები განეკუთვნებოდა, ის უფრო ძველია.

დოკუმენტები იმასაც გვიჩვენებენ ცხადად, რომ აფხაზეთის მკვიდრნი, იქაური ქართველები, ყოველთვის თავგანწირულად იბრძოდნენ საქართველოს განუყოფლობისათვის — სხვა იდეა მათ არ ასულდგმულებდათ. 1895-1904 წლებში ამგვარი ბრძოლის შესანიშნავი ნიმუში მოგვცა თედო სახოკიას ქართულმა პარტიამ, რომელმაც შეძლო აფხაზეთის ქართული მოსახლეობის — მკვიდრი მოსახლეობის — დარაზმვა და სერიოზული პრობლემების წინაშე დააყენა კავკასიის კოლონიური ადმინისტრაცია.

ГРУЗИНСКАЯ ПАРТИЯ ТЕДО САХОКИЯ В АБХАЗИИ (1895-1904)

Трагедия Абхазии началась не в 70-90-х и не в 20-х годах XX века. Она началась гораздо раньше и ее долго и тщательно готовили.

Трагедию с начала XIX века подготавливала Российская империя. Этому делу служили умные политики, опытные дипломаты, способные чиновники. Несмотря на это, грузинское (т. е. большей частью мегрельское) население Абхазии, — о чем сегодня можно сказать смело, — не бросило оружия, ни на минуту не забыло идею единой Грузии и всегда мужественно боролось с колониальной политикой империи в Абхазии. К сожалению, многие страницы этой борьбы неизвестны по сегодняшний день.. Соответственно, поныне не подчеркнуто конкретно, что борьба грузинского населения за сохранение Абхазии означала в то же время борьбу за спасение абхазов как народа, поскольку последним грозила со стороны Российской империи явная опасность ассимиляции.

Так было в XIX веке, так было в 1917-1921 годах и после 1921 года.

Первых серьезных успехов в Абхазии Россия добилась благодаря победе в войне с Турцией в 1806-1812 годах. В 1810 г. русские взяли Сухуми. В том же году правитель Абхазии вступил под покровительство России. Еще больше ослабили позиции Турции после ее поражения в войне в 1828-1829 годах. Несмотря на это, Турция не отказывалась от реваншистских планов, что четко подтвердилось в пе-

риод Крымской войны (1853-1856 г.г.). Однако, в результате поражения Турции в войне 1877-1878 годов, выявилось, что она утратила позиции на Кавказе, тем более, что еще в 1864 году Россия покорила горцев Кавказа, успешно завершив большие кавказские войны.

После русско-турецкой войны 1877-1878 годов колониальная политика империи в Абхазии становится особенно целеустремленной. Главная цель этой политики состояла в отторжении от Грузии ее части, части территории расселения грузин – Абхазии, максимальном притеснении местного коренного грузинского населения, ассимиляции абхазов. Все это стало бы возможно в случае вытеснения из Абхазии грузинского языка, грузинской церкви, грузинской культуры, т. е. отрыва абхазов и тамошних грузин от грузинского мира.

Одним из показателей результативности колониальной политики в Абхазии явилось известное мухаджирство: часть населения, в основном абхазы, не могла смириться с господством России и переселилась в Турцию. Царская администрация была вроде бы против этого, в действительности же торжествовала серьезный успех: значительная часть оппозиционных сил покинула Абхазию и это упростило проведение колониальной политики.

Осуществление колонизации Абхазии форсированными темпами совпало с началом политической реакции в России, связанным с убийством императора Александра II (1881 г.) и воцарением Александра III. Важнейшая практическая цель колониальной политики состояла: **во-первых** – в изменении демографической ситуации в Абхазии, сокращении удельного веса грузинского населения вследствие заселения региона чужеземцами; **во-вторых** – в вытеснении грузинского языка из церкви; **в-третьих** – в запрещении преподавания грузинского языка в церковно-приходских и светских школах; **в-четвертых** – во всяческом притеснении грузинс-

кого населения; **в-пятых** – в обрусении абхазов, их ассимиляции.

Для осуществления этой цели колониальные власти предприняли конкретные шаги. В частности: 1. Указом Святейшего Синода от 3 сентября 1898 года, в тех церквях Абхазии, приход которых составляли абхазы, богослужение следовало вести на церковно-славянском языке; 2. Указом Грузино-имеретинской синодальной конторы от 17 марта 1898 года, в школах Абхазии и Самурзакано было запрещено преподавание грузинского языка; духовные и административные власти учредили строжайший контроль за проведением богослужения на церковно-славянском языке и за осуществлением запрета на преподавание в школах грузинского языка; 3. В Сухуми, преимущественно для абхазских детей, была открыта городская школа, где обучение проводилось на русском языке; учащимся школы выделили в Ставропольской гимназии государственные стипендии; 4. Для грузин была ограничена возможность становиться постоянными жителями сельских общин Сухумского округа; постоянным жителем общины считался тот, кто пользовался этим правом до 1865 года; 5. Началось массовое переселение в Абхазию русских колонистов.

В результате колониальной политики России, к концу XIX и началу XX века в этом регионе Грузии сложилась тяжелейшая, фактически катастрофическая, ситуация.

Сегодня становится очевидным, что положение спасла героическая борьба против колониальной администрации грузинской интеллигенции Абхазии, патриотов, воспитанных на традициях Ильи Чавчавадзе и великого поколения шестидесятников.

Особое место в борьбе за сохранение Абхазии занимает созданная Тедо Сохакия “Грузинская партия”, о существовании которой до сегодняшнего дня нам почти ничего не было известно. Предлагаем читателям неизвест-

ные доселе архивные документы и материалы, отражающие деятельность партии.

Они хранятся в Центральном государственном историческом архиве Грузии, а сопоставленные с оригиналами копии – в архиве Президента Грузии. В приложении помещаем некоторые опубликованные в печати того времени материалы, также интересные для истории Грузинской партии.

* * *

В двух словах об архивных документах.

1. Публикуемые архивные документы имеют первостепенное значение для изучения истории организованной Тедо Сохакия Грузинской партии, поскольку до сегодняшнего дня, как было указано, не было известно ничего о ее существовании; этот материал не может заменить литература мемуарного, публицистического или другого характера.

2. Архивные документы заслуживают внимания с нескольких точек зрения: а) они принадлежат чиновникам различного уровня и государственным учреждениям кавказской колониальной администрации Российской империи, т. е. являются официальными и, таким образом, представляют интересный материал о сущности колониальной политики, методах ее осуществления, сопутствующих сложностях и т. д.; б) они в свое время были секретными, никто не думал об их опубликовании и, таким образом, составители откровенны, ничего не скрывают, в частности, касательно целей, конкретных планов колониальной политики и т. д.; в) это – материалы следствия, которому интересна каждая деталь деятельности партии, в том числе и незначительная на первый взгляд; г) вместе с тем, архивные документы и материалы обладают и своего рода недостатком: во время

расследования дела о Грузинской партии ее члены очевидно пытались все скрыть, чтобы таким путем облегчить предполагаемое наказание; именно поэтому многие значительные стороны деятельности Грузинской партии остались неизвестными следствию (и нам).

3. Имеющиеся архивные документы и материалы о созданной Тедо Сохокия Грузинской партии дают возможность восстановить не только историю деятельности партии, но и картину сложившейся в конце XIX – начале XX века политической ситуации в регионе, глубоко вникнуть в историю нашей Родины, в детали, забыть которые нельзя.

* * *

Отторжение Абхазии от Грузии, ассимиляция абхазов были частью государственной политики империи. Вот что писал высокопоставленный чиновник администрации, Кутаисский военный губернатор генерал-майор Гершельман 2 сентября 1900 года: “В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения (имеется в виду мухаджирство – А. С., В. Г.) и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе”. Далее военный губернатор еще более четко формулирует задачи колониальной политики: “Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазы, составляющие главную массу населения округа (далее мы увидим, что это высказывание абсолютно не соответствует действительности – А. С., В. Г.), до сих пор представляют из себя народность крайне мало культурную, мало разви-

тую, как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности (! – А. С., В. Г.), которая в действительности понемногу упрочивается в округе, но задача эта далеко еще не закончена. Лучшим средством к осуществлению ее надо бесспорно признать колонизацию края русским населением”

Кутаисский военный губернатор хорошо понимал цели колониальной политики в Абхазии, вместе с тем – прекрасно видел опасную тенденцию, создававшую большую угрозу интересам России: “Делу русской колонизации и упрочению русской гражданственности надо предоставить условия нормального развития, тщательно устраняя все, что может ему мешать. Между тем, в последнее время замечается сильное противодействие развитию русской гражданственности и русскому направлению в Сухумском округе со стороны грузин, преимущественно мингрельцев”

Это не преувеличенное утверждение – грузинский язык и его функционирование были оружием решающей силы и губернатор абсолютно прав: “Перечисленные меры при всей своей целесообразности составляют все-таки полумеры. Ими трудно бороться со злом, пока в руках противной партии находятся такие сильные средства, как церковь и школа, руководимые грузинским духовенством”

После рассуждения о необходимости вытеснения грузинского языка из церквей и школ Абхазии Кутаисский военный губернатор заключает: “Такою мерою коренное население Сухумского округа было бы самым надежным образом убережено от грузинского влияния. Абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают, как русского и славянского языков, так и грузинского, так что в этом

отношении для них безразлично будет их пастырь русский, или грузин”

Именно поэтому считал губернатор, что, в случае принятия его плана “желательно было бы произвести преобразование возможно скорей, а для того прекратить дальнейшее назначение в Сухумский округ священников и учителей из грузин; по мере открытия священнических и учительских вакансий в Кутаисской губернии, переводить на них священников и учителей из Сухумского округа, заменяя их в последнем русскими”

Ни в коем случае нельзя утверждать, что нанесение удара, согласно плану колонизации, подразумевалось лишь по грузинскому населению, – план был построен на притеснении и абхазской части, и так и осуществлялся. Выше мы упомянули мухаджирство и уже рассмотрели, как оно использовалось: “В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе” (из письма Кутаисского губернатора от 2 сентября 1900 г.).

План был глобальный. Так что, встречая в опубликованных документах слово “огрузинить” (“огрузинить население Абхазии и Самурзакани”), выражающее обвинение против членов Грузинской партии, везде, с позиций подлинной исторической картины, следует читать: “воспрепятствовать обрусению”

В конце XIX – начале XX века борьбу против колониальной политики империи в Абхазии возглавляли, как становится известно сегодня, большой патриот Грузии Тедо Сахокия и созданная им Грузинская партия.

В первом письме Кутаисского военного губернатора один раз упомянута “партия грузин”, несколько раз – “грузинствующая партия”, другой раз – “кружок”, во всех других случаях и других документах используется название – “грузинская партия”. Можно предположить, что речь идет не о политической партии в точном значении этого понятия, а об объединении, организации деятелей, целенаправленно и совместно работающих в определенном направлении. Однако скрупулезный анализ документов делает гораздо более убедительным тот вариант, что имеется в виду именно партия, о чем свидетельствуют хотя бы такие фразы: “руководимая Сахокнем партия”; “организованная Сахокния грузинская партия”; “о выселении всех членов партии”; “являющиеся послушными и слепыми исполнителями всех предначертаний грузинской партии, раскинувшей свои сети по всей Кутаисской и Тифлисской губерниям и оказывающей тайную поддержку главарям организованной в Сухумском округе шайки”; “во главе движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его и являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще” и т. д. По двум последним цитатам можно даже допустить, что сухумская организация – не самостоятельная единица, а часть более крупной структуры – партии, однако все остальное, представленное в документах, этого не подтверждает. Главное, в документе №3, адресатом которого является “Канцелярия Главногоначальствующего по военному народному управлению Кавказского края”, и представляющем пересказ расследования дела 7 членов партии, прямо, в виде выводов, отмечено: 1. “являющихся главными представителями грузинской партии, противодействующей мероприятиям правительства по обрусению населения округа” 2. “... в пределах Сухумского округа существует пар-

тия проживающих в разных населенных пунктах этого округа грузин”

Что касается названия “Грузинская партия”, будем пока считать его условным (хотя, видимо, она все же именно так и именовалась).

Элиту Грузинской партии, наряду с Тедо Сахокия, составляли: Антимоз Иванович Джугели, Иванэ Константинович Гегия, Григол Иванович Канделаки, Иванэ Габриелович Бурчуладзе, Парна Николаевич Давитая, Спиридон Леванович Норакидзе. Особо следует отметить, что членами партии были духовные лица: протонерей Давид Мачавариани, священник Виссарион Хелая (в дальнейшем Католикос-Патриарх Грузии Амвросий), священник Авксентий Сахокия, священник Иванэ Чхенкели. С Грузинской партии начал свою деятельность известный политический деятель, в дальнейшем – председатель Национального интерпартийного совета Грузии, первый министр иностранных дел Демократической Республики Грузии Акакий Чхенкели (сын Иванэ Чхенкели). С созданной Тедо Сахокия Грузинской партией были связаны и сочувствовали ей: Гурийско-мегрельский епископ Александр, епископ Кирион (в дальнейшем – Католикос-Патриарх Грузии Кирион II), Кутаисский епископ Лсоинд (в дальнейшем – Католикос-Патриарх Грузии) и другие известные церковные деятели.

Кавказская колониальная администрация специально подчеркивает тот очень интересный факт, что Грузинская партия Тедо Сахокия “состоит под негласным покровительством деятельных руководителей епископов-грузин: Гурийско-мингрельского – Александра, викария Кириона, ныне переведенного на службу во внутренняя губернии России, члена Синодальной конторы Леонида, ныне епископа Кутаисского, инспектора школ совета Общества восстановления православия на Кавказе – Маминашвили (ныне помощник инспектора одной из духовных семинарий) и пре-

подавателя Тифлисского духовного заведения Натриева (Натрошвили – А. С., В. Г.)”

Членами организованной Тедо Сахокия Грузинской партии были или горячо ее поддерживали три будущих Католикоса-Патриарха Грузии: Кирион II (Георгий Садзаглишвили), Леонид (Лонгиноз Окропиридзе) и Амвросий (Виссарий Хелая). Этот факт нельзя назвать ни незначительным, ни случайным. Все три церковных деятеля несколько позднее стали непосредственными руководителями борьбы за автокефалию грузинской церкви. Нетрудно заключить, что цель членов Грузинской партии Тедо Сахокия состояла не только в сохранении грузинской церкви в Абхазии, но и в поддержке идеи восстановления независимости грузинской церкви.

* * *

Созданная Тедо Сахокия Грузинская партия не была узкорегionalной, действующей только в Абхазии, организацией. В докладе от 3 августа 1900 года Кутаисский военный губернатор отмечает, что сетью Грузинской партии были опутаны Кутаисская и Тбилисская губернии.

В докладе от 2 сентября 1900 года генерал-майор Гершельмен, видимо на основе установленных следствием новых материалов, заключает: “Во главе этого движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его, являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще”

Следствие не уточняло, в каких конкретно городах были члены Грузинской партии, но в том, что она действовала в масштабе всей Грузии, не сомневались ни следствие, ни суд. Не ошибсь следствие, очевидно, и в том, что призна-

вало Грузинскую партию организацией, действующей в масштабе всего Кавказа. Известно, что в тот период немало грузин проживало, например, в Баку и Владикавказе. Не исключено, что тамошние грузины были связаны с Грузинской партией Тедо Сахокия. Подтверждением тому большая помощь (это установлено следствием), оказанная Грузинской партии и Тедо Сахокия профессором Новороссийского (Одесского) университета Василием Петриашвили, независимо от того, был он или нет членом партии.

Нельзя считать незначительным и случайным факт, что партия Тедо Сахокия была общегрузинской организацией, Тедо Сахокия и его единомышленники были воспитаны на идеях Ильи Чавчавадзе и считали своим кровным долгом воспринимать любые беды грузинской нации – большие и малые – с общегрузинских позиций, признавая необходимость единого грузинского подхода. В конкретном случае Тедо Сахокия хорошо понимал, что сила грузинской церкви в Абхазии зависела от силы всей грузинской церкви; более того: грузинский язык, грузинская культура в Абхазии были бы спасены только в том случае, если бы вообще были спасены грузинский язык и грузинская культура; Тедо Сахокия хорошо осознавал и вторую сторону проблемы: каждая достигнутая на этой территории Грузии победа была бы большой победой на пути борьбы за спасение всей Грузии.

* * *

Грузинская партия Тедо Сахокия была нелегально действующей организацией. Ее программа не сохранилась. В материалах следствия главные цели деятельности Грузинской партии определены следующим образом: “Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить ко-

ренное население Абхазии и Самурзакани с русским и водворить среди него начало русской гражданственности, Сахокия организовал в пределах Сухумского округа партию грузин, настойчиво домогающихся: а) отправления богослужения в церквях с абхазским населением не на славянском, а исключительно на грузинском языке и б) преподавания всех предметов обучения в церковно-приходских школах общества восстановления православия на Кавказе, находящихся в пределах Абхазии и Самурзакани, на грузинском, а не на русском языке, дабы этим путем огрузинить население Абхазии и Самурзакани”

Конечно, Грузинская партия Тедо Сахокия вовсе не была религиозной организацией – она преследовала чисто политические цели. Согласно вышеприведенной выписке, а также по другим материалам устанавливается, что эти цели состояли в: а) узаконении грузинского языка в Абхазии как в церкви, так и в церковно-приходских и светских школах, что должно было явиться основой мощного подъема грузинской культуры; б) укреплении грузинского национального сознания с помощью грузинского языка, грузинской культуры, и начале решительной борьбы за ликвидацию последствий колониальной политики Российской империи и против нового давления.

Почему руководимая Тедо Сахокия Грузинская партия занялась важным национальным делом с выдвижения требований узаконить богослужение в церквях Абхазии на грузинском языке и сохранить грузинские школы? Известно, что колонизаторы пытались разделить грузинскую нацию на “народности”: “мингрельцев”, “гурийцев”, “сванов”, “имеретин”, “аджарцев” и т.д. и собственно “грузин” (карталинцев и кахетинцев). Цель была ясна: если не будет существовать единая грузинская нация, тогда невозможным окажется и требование единой Грузии, тогда нетрудно будет вывести Абхазию из Грузии. Воплощению этой цели ко-

лониальной политики препятствовал, в первую очередь, фактор грузинского языка. “Разбитая” на “мингрельцев”, “гурийцев”, “сванов”, “имеретин”, “грузин” грузинская нация оставалась бы все же одной грузинской нацией до тех пор, пока и мегрелы, и гурийцы, и сваны, и аджарцы, и имеретинцы, и карталинцы, и кахетинцы – то есть все грузины говорили бы на одном языке – грузинском, а не на иностранном, до тех пор, пока богослужение в церкви осуществлялось бы на грузинском языке, до тех пор, пока дети в школах учились бы на грузинском языке... Таким образом, организованная Тедо Сахokia Грузинская партия своим требованием – богослужение, учебу и образование на грузинском языке – служила укреплению единого грузинского национального сознания, разработке единой идеологии и началу практического претворения в жизнь борьбы за спасение грузин и Грузии.

Возглавляемая Тедо Сахokia Грузинская партия выдвигала также идею воспитания абхазов в грузинских школах, отправления богослужения для абхазской паствы на грузинском языке (читатель нашего очерка не должен забывать, что речь идет о территории Грузии, где единственным литературным языком на протяжении всей истории был, естественно, грузинский язык, где все письменные, эпиграфические и др. памятники созданы, естественно, на грузинском языке и т. д.). У абхазов не было письменности и колониальная администрация пользовалась этим и давала абхамам образование только на русском языке. По воле колониальных властей, в церквях, приход которых составляли абхазы, богослужение проводилось только на русском (церковно-славянском) языке. Тедо Сахokia считал искусственное отторжение абхазов от грузинского мира, нарушение вековых связей неприемлемым. По его мнению, успех российской колониальной политики в Абхазии мог сопровождаться следующими трагическими последствиями: а) от-

торжением Абхазии от Грузии; б) исчезновением, ассимиляцией абхазов как народа (" а в будущем для слияния туземного населения с русским"). Тедо Сахокия не навязывал абхазам грузинский язык и грузинскую культуру, он защищал их от вырождения и исчезновения.

* * *

Хотя возглавляемая Тедо Сахокия Грзинская партия и действовала нелегально, но ее, видимо, не следует рассматривать как строго законспирированную, действующую в глубоком подполье, построенную на сектантских принципах организацию. Конечно, собрания членов Грузинской партии, обсуждение программных принципов, планирование конкретных мероприятий и т. д. носили, по всей вероятности, конспиративный характер, но сами действия Грузинской партии не были анонимными и опирались на широкую поддержку не только грузинского населения Абхазии, но и в нередких случаях абхазов. Видимо это было источником определенной силы Грузинской партии. Следствие, разумеется, пыталось, но неудачно, охарактеризовать положение несколько иначе и представить в некоторых случаях Грузинскую партию экстремистской организацией, но это, даже согласно официальным документам, ложь, сочиненная с целью создания надлежащих аргументов для того, чтобы строго наказать Сахокия и его единомышленников (о другой цели – ниже). Из доклада Кутаисского военного губернатора от 3 августа 1900 года: "Так как все старания грузинской партии не приводили к желательным для нея результатам и так как коренное население Абхазии и Самурзакани, не понимая грузинского языка, не понимало в то же время всех стремлений означенной партии, то последняя стала прибегать с 1895 года к нападкам и незаслуженному

преследованию всех тех пастырской церкви, учителей в школах, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали вождельным стремлениям ея” Конечно, никто не простил бы Тедо Сахокия и его единомышленникам преследования (да еще в течение ряда лет) священников, учителей, представителей местной администрации, или даже частных лиц. Это, разумеется в любой обстановке, наказуемое деяние, тем более оно было бы сразу (а не позднее, в связи с другим случаем) пресечено со стороны тех, в чьих руках была абсолютная власть, против государственной политики которой, т. е. колонизации и чистки Абхазии, принципиально было направлено это деяние. То же самое можно сказать о следующем пассаже из письма Кутаисского военного губернатора: “Другие из членов кружка, путем угроз, увещаний вербуют в свою партию более влиятельных крестьян, подстрекают отдельных личностей, целые сходы и приходы отказаться от исполнения у своего священника духовных треб и подавать неосновательные жалобы, приговоры, доносы и прошения” Не только нам сегодня, но и создателям этого документа тогда было яснее ясного, что члены Грузинской партии не могли угрозами перетянуть население на свою сторону. **Члены Грузинской партии располагали единственным оружием: пропагандировать идею укрепления национального сознания и сплочения население для воплощения в жизнь национальной идеи.**

Это было нелегким делом и если Грузинской партии все же удавалось привлечь на свою стороны целые села и церковные приходы, это свидетельствовало только об ее большом авторитете и популярности, а также серьезности и продуктивности работы. Кутаисский военный губернатор не прав также, когда пишет, что при расследовании дела об объявлении паствой бойкота священнику Иванэ (Иоанэ) Кавжарадзе “выяснилась вся подпольная интрига той же

грузинствующей партии, организованной Сахокием и руководимой тайными подстрекателями из грузинского духовенства” В действительности, без всякой “подпольной” работы, в результате проведенной членами руководимой Тедо Сахокия Грузинской партии агитации, приход села Гумуриши, всего 179 человек, объявил бойкот известному руссификатору – священнику Ивану Кавжарадзе, который своей исключительной активностью фактически сам восстановил против себя паству. Кутаисский военный губернатор практически признает это: “Произведенным в порядке Положения о Государственной Охране расследованием обнаружилось, что священник Кавжарадзе, защищая и строго проводя в жизнь местного абхазского населения начала русской гражданственности, ограждая население, церковь и школы всеми зависящими от него мерами от противозаконных посягательств и поплзновений со стороны означенной партии, настойчиво следуя указаниям и распоряжениям Сухумского епископа преосвященного Арсения не допускать в церквях с абхазским населением отправления богослужения на грузинском языке, а в школах преподавания грузинского языка и обучения остальным предметам на грузинском языке...” Таким образом, в лице священника И. Кавжарадзе перед нами переродившийся человек, рано или поздно вступивший бы в противостояние со своим приходом, не понимавшим язык, на котором отправлялось богослужение в церкви. Дети не понимали также язык, на котором их обучали в школе. Члены Грузинской партии в этом и подобных случаях придали действиям возмущенной паствы организованный характер.

Что касается “насилия”, “подстрекательства”, “подкупа”, “обмана”, “интриги”, с помощью которых члены партии вроде бы спланивали народ против указов Святейшего Синода русской церкви и грузино-имеретинской синодальной конторы (т. е. указов официальных церковных руково-

дителей), если бы члены Грузинской партии действительно совершили что-нибудь подобное, колониальная администрация не пощадила бы их с самого начала и возбудила бы против них дело в соответствии с действовавшим законодательством. В других случаях она поступала именно так. Например, была попытка возбуждения дела против членов Грузинской партии со стороны соответствующих административных органов. В январе 1900 года протоиерей Давид Мачавариани отслужил в Сухумском кафедральном соборе панихиду по Георгию Церетели на грузинском языке и выступил с речью тоже на грузинском языке; Сухумский епископ Арсений усмотрел в этом нарушение существующих правил. В дело вмешался даже Сухумский полицмейстер, но Давида Мачавариани наказать не смогли - его действия не были наказуемы.

* * *

С 1895 года по 1900 год Тедо Сахокия и члены Грузинской партии вели хорошо продуманную пропаганду в грузинской и русской печати Грузии, в частности в журнале "Моамбе", газетах "Иверия", "Квали", "Цнобис пурцели", "Новое обозрение" и др. Большой победой партии в этот период следует признать сплочение прихожан нескольких церквей (село Гумуриши, город Сухуми) против священников-вырожденцев. Паства объявила им бойкот. Грузино-имеретинской синодальной конторе и церковным властям Сухумской епархии это решительно не нравилось, но они не особенно утруждали себя, поскольку назначать и менять священников было их делом - они не обращали внимания на бойкот паствы.

С 1900 года начинается новый этап в истории Грузинской партии. Притеснение грузинской церкви Абхазии и на-

силне и жестокость колониальной администрации вообще в Абхазии Тедо Сахокия сделал предметом обсуждения уже в масштабе всей Российской империи. 1 июля 1900 года в газете “Санкт-Петербургские ведомости” была напечатана корреспонденция Тедо Сахокия из Сухуми (см. “Санкт-Петербургские ведомости”, 1900, N 177); ее автор преследовал цель сообщить всему миру, что: 1) грузинское население Абхазии лишено права слушать богослужение на грузинском языке; 2) в Абхазии, где большинство населения составляли грузины, грузинский язык был вытеснен из церкви и школы.

Как случилось, что корреспонденцию, по всей ее сути направленную против колониальных властей Кавказа, против Грузино-имеретинской синодальной конторы, т. е. против государственной политики империи, против политики Святейшего Синода русской церкви, напечатала одна из наиболее влиятельных и популярных газет России? Подготавливая корреспонденцию, Тедо Сахокия проявил политическое чутье и дальновидность. В закамуфлированном тексте на первый план были выдвинуты такие вопросы, которые вроде бы не относились к антигосударственным, антиимперским. Напротив, автор корреспонденции на первый взгляд переживал по поводу недальновидных действий местной администрации и высокопоставленных лиц русской церкви; эти действия причиняли большой ущерб укреплению православия в Абхазии, т. е. и государственным интересам России. Тедо Сахокия уделил особое внимание, в частности, следующим вопросам: **во-первых**, в Абхазии грубо нарушались Указы Святейшего Синода русской церкви об отправлении богослужения для грузинской паствы на грузинском языке, что вызывает справедливые нарекания со стороны грузинского населения; **во-вторых**, упущен случай обращения в православие проживающего в Абхазии переселившегося из Прибалтики населения – католиков;

в-третьих, Сухумский епископ Арсений и Сухумский полицмейстер начали преследовать и притеснять протоиерея Сухумского кафедрального собора престарелого Давида Мачавариани, человека, который в качестве церковного деятеля верно служил четырем Российским императорам (Николаю I, Александру II, Александру III, Николаю III). Истинную боль грузинского населения Абхазии Тедо Сахокия выразил на фоне именно этих фактов. Возможно, в высших политических и духовных кругах России и распознали ход Тедо Сахокия, но это уже не имело решающего значения – корреспонденция из Сухуми оказалась в центре всеобщего внимания “даже в высших правительственных кругах” Из Петербурга затребовали разъяснения по поводу прямолинейных действий колониальной администрации Кавказа. Не исключено, что Святейший Синод русской церкви призвал к строгому отчету Грузино-имеретинскую синодальную контору, экзарха Грузии и Сухумского епископа. В ответ на это были даны не только разъяснения. Началось следствие по делу возглавляемой Тедо Сахокия Грузинской партии.

* * *

Следствием по делу Грузинской партии руководили в соответствии с существующим порядком начальник Управления Кутаисской губернской жандармерии, точнее, помощник начальшка Управления Кутаисской губернской жандармерии в Сухумском округе и подчиненное ему ведомство. Согласно собранным материалам, Кутаисский военный губернатор составил на имя соответствующего ведомства колониальной власти Кавказа два доклада от 3 августа и 2 сентября 1900 года. Доклады Кутаисского военного губернатора и частично другие материалы были заложены в ос-

нову представления Канцелярии Главноначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края от 12/15 марта 1904 года Совету Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, а также решения Совета Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 10 мая 1904 года об определении вины Грузинской партии и наказания ее членам.

С одной стороны публичный, с другой, умно просчитанный демарш Тедо Сахокия привел к тому, что оба доклада Кутаисского военного губернатора (3 августа, 2 сентября 1900 года) представляют фактически документы, в которых он оправдывается перед вышестоящими инстанциями. Именно поэтому оба доклада щедро приправлены ложью. Здесь главное в том, что собственная ложь в самооправдание представлена в докладах на фоне имперской, глобальной лжи, поскольку империей, в целях оправдания обрусения региона, уже были сформулированы идеологические постулаты, полностью основанные на лжи и фальсификации: **во-первых**, грузины представляют меньшинство населения, **во-вторых**, некоренное население, следовательно Абхазия – не является частью Грузии, и может быть обособлена от нее. Однако дело в том, что ложь – всегда вымышленные “факты”, а в измышлениях никто не может избежать ошибок и несообразностей. Так и в представленных здесь документах: автор (и официальные власти в целом) в одном месте искусственно сокращает численность грузин, в другом – забывает эту уменьшенную цифру и приводит совсем другую (нежелательную для себя) численность, **в третьем** – не соблюдает собственных (фальсифицированных) критериев идентификации грузина и опять приводит другую картину, **в четвертом** – у него вообще бессмыслица и т. д. В конце концов, простейший анализ документов показывает, что в них же передана демографическая картина, прямо противоположная той, которую хотел представить

автор (и которую популяризировали власти): грузины, даже по явно сокращенным цифровым данным, составляли большинство населения региона.

Рассмотрим некоторые рассуждения автора.

1. Силой Указа Святейшего Синода русской церкви от 3 сентября 1898 года богослужение в тех церквях Сухумского округа, где приход составляли мегрелы (т. е. грузины), должно было осуществляться на грузинском языке. Кутаисский военный губернатор не мог пренебречь этим указом. Поэтому он прибегнул ко лжи, написав в докладе от 3 августа 1900 года, что Тедо Сахокия преувеличил в корреспонденции численность проживающих в Сухумском округе мегрелов (55 тысяч). Сам военный губернатор в докладе от 3 августа 1900 года приводит совершенно искаженные статистические данные: “Во всем Сухумском округе к 1 января сего года (1900 г. – А. С., В. Г.) числилось 103262 души обоего пола, из коих 36352 самурзаканца, 32127 абхазцев, 16195 мингрельцев, 7812 турецко-подданных армян, 4486 русских, 3862 грека, 6 грузин, 3 имеретина, 3 гурийца, 820 немцев и эстонцев, 934 турка и остальные народности” Там же Кутаисский военный губернатор отмечает, что “собственно в г. Сухуми проживают между прочим: 1658 мингрельцев, 1300 имеретин, 200 грузин и 100 абхазов. Таким образом во всем округе состоит не 55000 мингрельцев, а лишь 19351 человек, включая сюда общее число мингрельцев, имеретин, грузин и гурийцев”.

В этом статистическом материале несколько грубых отклонений от правды: а) Кого следует иметь в виду в понятии “самурзаканец”? Такого народа никогда не существовало. Конечно, под самурзаканцами подразумевается население исторического Самурзакано; в 1900 году население Самурзакано составляли почти полностью мегрелы (т. е. грузины), а более или менее значительной численности абхазов здесь нет и позднее; по сведениям самого Ку-

таисского губернатора на 1900 год даже в городе Сухуми проживало всего 100 абхазов; а то, что “самурзаканцы” те же мегрелы (т. е. грузины), было хорошо известно и Кутаисскому военному губернатору (см. ниже), но он намеренно замутил статистическую справку; не поступи так российский чиновник, тогда получилось, что в Сухумском округе проживало 52.547 (36.352+16.195) мегрелов (т. е. грузин), чего колониальные власти признавать не желали; б) Утверждение, будто на 1 января 1900 года в Сухумском округе, помимо мегрелов, проживало всего 12 грузин (6 грузин, 3 имеретина, 3 гурийца) смехотворно, хотя бы по другим сведениям того же автора: Кутаисский военный губернатор совершенно четко отмечает, что в 1900 году только в г. Сухуми, помимо мегрелов, проживало 1500 грузин (1300 имеретин, 200 грузин); если только в г. Сухуми, помимо мегрелов, проживало 1500 грузин, тогда как во всем Сухумском округе, помимо мегрелов, проживало 12 грузин? Статистический материал явно и целенаправленно фальсифицирован, причем фальсифицирован неумно; в) В докладе от 2 сентября 1900 года Кутаисский военный губернатор приводит следующий статистический материал: “Население Сухумского округа представляется чрезвычайно пестрым. Тем не менее в общей массе его, в 96377 душ обоего пола, преобладающий элемент составляют абхазы, и именно 71 процент, причисляя к ним и самурзаканцев (абхазцев 33,5 процента, самурзаканцев 37,5 процента). Из остальных национальностей русские дают 6 процент всего населения, мингрельцы, имеретины, гурийцы и грузины все вместе 13 процентов, прочие 10 процентов приходятся на долю разных национальностей”. Военный губернатор просто был вынужден прибавить число самурзаканских грузин к числу абхазов. Таким образом он получил 71 процент. В действительности к численности населения исторического Самурзакано (37,5 процента) следует добавить чис-

ленность грузин (13 процентов) и, хотя и последняя цифра (13 процентов) явно преуменьшенная, все же получается нежелательная для администрации картина: на 1900 год численность грузин в Сухумском округе составляла 50,5 процента.

В дальнейшем в представлении Канцелярии Главного начальника по военно-народному управлению Кавказского края в Совет Главного начальника гражданской частью на Кавказе несколько раз фигурирует заведомо неправильный статистический материал о национальном составе населения Сухумского округа. Этот материал взят полностью из доклада Кутаисского военного губернатора и, следовательно, комментировать его не имеет смысла.

2. " Сухумский округ, который никогда не имел ничего общего с Грузией и в пестром населении которого сами грузины составляют элемент пришлый" Эта фраза, даже на фоне инсинуаций, в изобилии содержащихся в документах, фантастична. Хотя, с другой стороны, очевидно не только ее целенаправленность, но и надуманность. Очевидно также, что имперской идеологии была прекрасно известна историческая правда, так же, как ее знает сегодня каждый мало-мальски серьезный ученый (мы, конечно, не имеем в виду тех, кто видит колыбель цивилизации и подразумевает праязык всех языков мира в этом регионе). В частности, всем известно, что еще нужно доказать, кто такие, чьи потомки нынешние абхазы (абсуа). С другой стороны, всем также хорошо известно, что грузины (в древнейшую эпоху картвельские племена) всегда представляли здесь, согласно греческим, армянским, персидским, турецким, европейским источникам, автохтонное население. Тема настолько пережеванная, что на этот раз отметим только арабские традиции. В арабских исторических и географических источниках (Яхьи Антиохийского и других) термин абхаз/абхас означал грузина, и это вполне естественно. Сухуми называ-

ли городом грузин, и это также вполне естественно. (Так у Абу ль-Фиды, так у других). Это не подтверждают только те, кто сочиняет историю сегодня, а измышления или фальсификация, мы видим, начинаются с того времени новой истории, когда начинается практическое воплощение идеи отторжения от Грузии ее органической части – Абхазии.

3. В докладе от 3 августа 1900 года Кутаисский военный губернатор отмечает, что в публикациях членов Грузинской партии “доказывались необходимость и польза обучения абхазского населения грузинскому языку, грузинской письменности и воспитания его в грузинском духе”. Это было действительно преступление поскольку, в случае осуществления идей Тедо Сахокия, колониальная политика не добилась бы результата – обрусение абхазов не произошло бы; ассимилирование было бы легче достигнуть, если бы абхазы были отторгнуты от грузинского мира, грузинского языка, грузинской культуры. В докладе от 2 сентября 1900 года военный губернатор прямо пишет: “Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазцы, составляющие главную массу населения округа, до сих пор представляют из себя народность крайне мало культурную, мало развитую как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности”. Читатель легко разберется, сколько неправды в этих высказываниях, он также легко увидит единственную правду – связь абхазов с грузинским миром была не наруку колониальной администрации.

4. В докладе от 3 августа 1900 года Кутаисский военный губернатор генерал-майор Гершельман отмечает, что в выступлениях Грузинской партии “критиковались и истолковы-

вались в превратном смысле все распоряжения местной епархиальной и административной властей, направленные к выяснению заблуждений означенной партии и к обузданию незаконных тенденций ее” В действительности члены Грузинской партии разъясняли следующее: а) население Самурзакано составляют мегрелы (т. е. грузины), а не абхазы; таким образом, на них распространяется Указ N4880 Святейшего Синода русской церкви от 3 сентября 1898 года об отправлении богослужения на грузинском языке; б) абсолютное большинство проживающих в Сухумском округе абхазов совершенно не знает русского языка, вследствие чего они имеют право требовать вести богослужение на том языке, который им более понятен.

5. Фраза Кутаисского военного губернатора “абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают грузинского и славянского языков” не убедительна. Если абхазы не знали грузинского языка, то колониальным властям и беспокоиться было не о чем. Но дело именно в том, что абхазы не знали вовсе именно русского.

6. В докладе от 3 августа 1900 года военный губернатор вынужден защищать незаконное решение Сухумского епископа Арсения об осуществлении богослужения в церквях Сухуми на русском (церковно-славянском) языке: “Дело в том, что последний (Арсений – А. С., В. Г.), зная о всех стремлениях организованной Сахокия Грузинской партии и, исходя из того положения, что государственным языком в церквях, правительственных и общественных учреждениях должен быть русский, а не грузинский язык, обязан был отдать распоряжение о совершении богослужения в храмах гор. Сухума, как средоточии высшей в округе и епархии власти, только на церковно-славянском языке” Указом Синода русской церкви от 3 сентября 1898 года в тех церквях, где приход составляли мегрелы (т. е. грузины), богослужение следовало вести на грузинском языке.

Статистика национального состава населения города Сухуми, по сведениям самого Кутаисского военного губернатора, была такая: к 1900 году в Сухуми проживали 1658 мегрелов (т. е. грузин), 1300 имеретин (т. е. грузин), 200 грузин и 100 абхазов, т.е. в Сухуми проживало всего 3158 грузин и 100 абхазов. Так для кого должны были отправлять богослужение в церквях Сухуми по-русски, если негрузинское население в Сухуми представляло абсолютное меньшинство (100 человек)? Решение о проведении богослужения в церквях Сухуми на русском языке не принимали ни Святейший Синод русской церкви, ни Грузино-имеретинская синодальная контора. Сухумский епископ явно своевольничал.

7. Корреспонденция Тедо Сахокия была напечатана в газете "Санкт-Петербургские ведомости" 1 июля 1900 года. А первый доклад Кутаисского военного губернатора датирован 3 августа 1900 года. Согласно докладу, военный губернатор успел 28 июля 1900 года возбудить перед Главноначальствующим гражданской частью на Кавказе ходатайство о выселении из Сухумского округа членов Грузинской партии – Тедо Сахокия, Антимоза Джугели, Иванэ Гегия, Григола Канделаки, Иванэ Бурчуладзе, Парны Давитая и Спиридона Норакидзе, но не смог установить истинность следующих приведенных в корреспонденции фактов: а) действительно ли исчезло из Сухумской церкви грузинское евангелие; б) действительно ли недавневидные действия Сухумского епископа привели к упущению возможности обращения католиков в православную веру; в) какой инцидент произошел между вдовой генерал-лейтенанта Шервашидзе и Сухумским епископом Арсением. Разобраться в этих вопросах Кутаисский военный губернатор был намерен, как отмечено в докладе, в будущем. Из всего этого еще раз выясняется, что хорошо продуманные действия Тедо Сахокия поставили в сложное положение местную адми-

нистрацию – ей нужно было найти аргументы в свое оправдание. Военный губернатор размышлял целый месяц, но так и не нашел, как вывернуться из положения. Во втором докладе, представленном 2 сентября 1900 года (т. е. почти через месяц), Кутаисский военный губернатор, забыв про обещание, не говорит ни слова о трех перечисленных в предыдущем докладе вопросах. Видимо, губернатор осторожничал, не желая из-за недалёковидного поступка Сухумского епископа Арсения подвергнуться какой-либо опасности. Кроме того, губернатор хорошо знал, что Святейший Синод русской церкви не оставит без реагирования то, что упущена возможность обращения христиан-католиков в православную веру. Поэтому он не спешил. Что касается утери Евангелия, а также инцидента между вдовой генерала Шервашидзе и епископом Арсением, видимо колониальные власти Кавказа не намеревались уделить этим вопросам особо большое внимание. Позднее, в марте 1904 года, Канцелярия по военно-народному управлению Кавказского края все-таки оправдала Сухумского епископа в вопросе обращения христиан-католиков в православную веру, а также в инциденте со вдовой генерала Шервашидзе. Обстоятельства дела в этом случае были, очевидно, полностью фальсифицированы.

* * *

Вольно или невольно, но в доклад Кутаисского военного губернатора от 3 августа 1900 года несколько раз прокралась историческая правда.

Интерес представляют, например, те места, которые касаются Сухумского округа и составляющих его единиц. Гораздо позднее абхазские историки попытались отождествить Сухумский округ и историческую территорию Абхазского княжества. Границы Сухумского округа хорошо извест-

ны, зато возникли некоторые вопросы при установлении границ Абхазского княжества, в частности, предметом полемики стал вопрос входило или нет Самурзакано (сегодняшние Гальский и Очамчирский районы) в Абхазское княжество. Для колониальных властей Кавказа, в частности, Кутаисского военного губернатора, существовала одна административная единица – Сухумский округ. Однако в самом округе Кутаисский военный губернатор различает две единицы – Абхазию (т. е. историческую территорию Абхазского княжества) и Самурзакано (т. е. историческую территорию Самурзакано). Понятия “Абхазия” и “Самурзакано” приводятся в следующем контексте: “Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить коренное население Абхазии и Самурзакано с русским”. Совершенно очевидно, что для российского чиновника Самурзакано не являлось частью Абхазии, иначе он не упоминал бы его рядом с Абхазией, как составную часть Сухумского округа.

Конечно, губернатор точно не мог знать исторических реалий, но ему прекрасно была известна ситуация, которую он застал. Подобную правду представители колониальных властей высказывали обычно в том случае, когда не было специального, целенаправленного суждения по какому-либо вопросу.

В других случаях, например, в докладе от 2 сентября 1900 года губернатор называет грузинское население Абхазии пришлым (“как люди пришлые, не составляющие коренного населения”). Это тот случай, когда мнение высказано направленно, для осуществления политического заказа.

Наилучшие образцы прокравшейся правды представляет второй доклад Кутаисского губернатора генерал-майора Гершельмана от 2 сентября 1900 года. Как мы уже видели, мегрелов губернатор всегда учитывает отдельно от грузин,

однако, в этом письме ему дважды изменяет память и он признает действительное. Такова следующая фраза доклада – “со стороны грузин, преимущественно мишгрельцев”; т. е. губернатор прекрасно знал, что мегрелы (а также имеретины, гурийцы и т. д.) – грузины. В другой раз губернатор сказал правду, характеризуя национальный состав священников Сухумского округа: “В настоящее время (1900 г. – А. С., В. Г.) из числа 80 священников Сухумского округа 4 русских (из них 2 в Сухуме), 2 абхазца, 10 греков, а остальные 64 грузина (мишгрельцы)”

* * *

Представление Канцелярии Главногоначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края Совету Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе о Грузинской партии от 12/15 марта 1904 года с точки зрения фальсификации событий и фактов опирается полностью на два доклада Кутаисского военного губернатора. Вместе с тем, документ содержит интересные сведения для восстановления исторической картины:

1. После того, как в публицистической и вообще легальной деятельности членов Грузинской партии не нашли необходимого для их наказания материала, жандармерия произвела обыск на квартирах членов Грузинской партии. 4 февраля 1900 года произвели обыск на квартире Тедо Сахокия в Сухуми, 5 февраля – на квартире Антимоза Джугели в Сухуми, 5 февраля – на квартире Иванэ Бурчуладзе в селе Дранда, 6 февраля – на квартире Парны Давитая в поселке Очамчире (там же проживал Спиридон Норакидзе), 7 февраля – на квартире Иванэ Гегия в селе Окуми, 4 марта – на квартире Григола Канделаки в Окуми. Необходимый изобличающий материал жандармерия нигде найти не смог-

ла. Никаких результатов не дал и допрос членов Грузинской партии.

2. Признали доказанным, что Грузинской партии покровительствовали грузинские епископы – Александр и Леонид.

3. Идейным руководителем, создателем Грузинской партии был Тедо Сахокия. Как подтвердило следствие, не менее отважно и самоотверженно боролись и его единомышленники. Особенно рисковали священники Иванэ Чхенкели, Виссарион Хелая и др. Что касается Спиридона Норакидзе, он просто-таки не давал покоя колониальной администрации как в Сухумском округе, так и за его пределами.

* * *

Архивные документы свидетельствуют о том, какой длинный путь прошел процесс отторжения (временного) Абхазии и фальсификации истории и современности Грузии. Этот процесс начался и не в то время, к которому эти документы относятся, он гораздо старше.

Документы явственно показывают также, что уроженцы Абхазии, тамошние грузины, всегда самоотверженно боролись за неделимость Грузии – другой идеи для них не существовало. В 1895-1904 годах замечательный образец такой борьбы представила руководимая Тедо Сахокия Грузинская партия, которая смогла сплотить коренное – грузинское – население Абхазии и поставить перед серьезными проблемами колониальную администрацию Кавказа.

დოკუმენტები
ДОКУМЕНТЫ

დოკუმენტი №1
ДОКУМЕНТ №1

Конфиденциально

**КУТАИССКИЙ
ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР
ПО
ВОЕННО-НАРОДНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ**

**№54
3 августа 1990 года
Гор. Кутаис**

**НАЧАЛЬНИКУ
КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНО-
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО ПО
ВОЕННО-НАРОДНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ
КАВКАЗСКОГО КРАЯ**

Автор корреспонденции из Сухума, помещенной в №177 газеты "С.-Петербургския Ведомости"¹ сего года, Федот Тимофеев Сахокия, состоящий под негласным надзором полиции,² гласный Сухумской Городской Думы, сын священника.

Поставив себе целью воспрепятствовать мерам правительства сблизить коренное население Абхазии и Самурзакани с русским и водворить среди него начала русской гражданственности, Сахокия организовал в пределах Сухумского округа³ партию грузин,⁴ настойчиво домогающихся: а) отправления богослужения в церквях с абхазским населением не на славянском, а исключительно на грузинском языке и б) преподавания всех предметов обу-

чения в церковно-приходских школах Общества восстановления православия на Кавказе,⁵ находящихся в пределах Абхазии и Самурзакани,⁶ на грузинском, а не на русском языке, дабы этим путем огрузинить население Абхазии и Самурзакани.

В преследовании этой цели, грузинская партия не пренебрегает никакими средствами и орудием к этому служат, назначаемые из мало грамотных грузин, священники и учителя, совершенно незнающие часто русского языка и являющиеся послушными и слепыми исполнителями всех предначертаний грузинской партии, раскинувшей свои сети по всей Кутаисской и Тифлисской губерниям и оказывающей тайную поддержку главарям организованной в Сухумском округе шайки. Последняя до 1895 г. вела лишь подпольную борьбу на поприще печати в местных грузинских газетах, в коих с одной стороны доказывались необходимость и польза обучения абхазского населения грузинскому языку, грузинской письменности и воспитания его в грузинском духе, а с другой — критиковались и истолковывались в превратном смысле все распоряжения местной епархиальной и административной властей, направленные к выяснению заблуждений означенной партии и к обузданию незаконных тенденций ея. Так как все старания грузинской партии не приводили к желательным для нея результатам и так как коренное население Абхазии и Самурзакани, не понимая грузинского языка не понимало в то же время всех стремлений означенной партий, то последняя стала прибегать с 1895 г. к нападкам и незаслуженному преследованию всех тех пастырей церкви, учителей в школах, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали вожделенным стремлениям ея. Напрягая все усилия к проведению в жизни абхазского населения грузинских тенденций, порицая огульно все русское и выражая явно оскорбительное отношение и неудовольствие к должностным лицам духовного и гражданского ведомств, препятствовавших проведению этих тенденций, один из членов организованного Сахокием кружка рисует в печати все грузинское дело в Абхазии и Самурзакани в бе-

зотрадном положении, абхазский народ в угнетенном состоянии, абхазские церкви опустели, абхазские школы лишены родного грузинского языка, противных же тенденциям кружка пастырей церкви, учителей и чиновников из грузин открыто называют изменниками своей родины. Другие из членов кружка, путем угроз, увещаний вербуют в свою партию более влиятельных крестьян, подстрекают отдельных личностей, целые сходы и приходы отказаться от исполнения у своего священника духовных треб и подавать неосновательные жалобы, приговоры, доносы и прошения, составителями которых были те же члены грузинствующей в округе партии.

Третьи из членов той же партии внушает народу мысль о неправильных будто бы распоряжениях епархиального начальства относительно введения грузинского языка в церквах и школах, убеждая народ в том, что господствующим языком в Абхазии и Самурзакани должен быть грузинский, а не русский государственный язык. Во всех своих действиях в этом направлении руководимая Сахокием партия не стеснялась искажением фактов и других данных. Доказательством этому служат следующие собранные расследованием сведения, являющиеся наглядным опровержением вышеприведенной корреспонденции Сахокия. Последний говорит, что указом святейшего Синода, от 3 сентября 1898 г. предписано совершать богослужения в приходах с мингрельским населением на церковно-грузинском языке и что указ этот, исполняемый лишь в трех приходах, в остальных 39 приходах Сухумской епархии с 55000 чисто мингрельского населения не исполняется, и богослужение совершается по распоряжению преосвященного Арсения на церковно-славянском языке. Смысл приведенного указа Святейшего Синода искажен, а цифровые данные о количестве проживающих в Сухумском округе мингрельцев преувеличены.⁷ Указ Синода от 3 сентября 1898 г. за №4880, предписывая совершать богослужение в приходах с мингрельским населением на церковно-грузинском языке, в то же время вменяет Сухумскому епархиальному начальству в обязанность совершать богослужение и все христианские

требы в приходах с абхазским населением на славянском наречии, так как абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают грузинского и славянского языков. Сколько состоит в Сухумской епархии приходов с мингрельским, абхазским, русским и др. населением, сведений пока не имеется у меня и таковыя ожидаются к получению из канцелярии Сухумского епископа; но во всем Сухумском округе к 1 января сего года (1900 г. — А. С., В. Г.) числилось 103262 души обоого пола, из коих 36352 самурзаканца, 32127 абхазцев, 16195 мингрельцев, 7812 турецко-подданных армян, 4486 русских, 3862 грека, 6 грузин, 3 имеретинца, 3 гурийца, 820 немцев и эстонцев, 934 турка и остальные народности.⁸

Кроме того, собственно в г. Сухуми проживают между прочим: 1658 мингрельцев, 1300 имеретин, 200 грузин и 100 абхазцев. Таким образом во всем округе состоит не 55000 мингрельцев, а лишь 19351 человек, включая сюда общее число мингрельцев, имеретин, грузин и гурийцев.⁹ Из этого очевидна неправильность цифровых данных, сообщаемых в корреспонденции Сахокия.

Равным образом искажен, приводимый в корреспонденции Сахокия, факт сделанного будто бы Сухумским епископом воспрещения совершать панихиды не иначе, как с разрешения пресвященного Арсения. Дело в том, что последний, зная о всех стремлениях организованной Сахокия грузинской партии и исходя из того положения, что государственным языком в церквах, правительственных и общественных учреждениях должен быть русский, а не грузинский язык, обязан был отдать распоряжение о совершении богослужения в храмах гор. Сухума, как средоточии высшей в округе и епархии власти, только на церковно-славянском языке. Между тем один из тайных приверженцев и покровителей той же грузинской партии, протоиерей Сухумского собора Мачавариани, по инициативе Сахокия совершил по умершем грузинском писателе Церетели панихиду на грузинском языке.¹⁰ Так как совершение этой панихиды и допущенная при этом обстановка носили сенсационный характер и так как протоиерей Мачавариани произнес на грузинском языке

речь, не испросив на то разрешения пресвященного Арсения, то последний о докладе местного полицмейстера, истребовал от названного протоиерея объяснения о причинах нарушения установленного его преосвященством порядка совершать службы только на церковно-славянском языке и приносить речи по предварительном одобрении и разрешении их, как это принято во всех епархиях России. Порядок этот, нисколько не ограничивая отправления духовно-религиозных потребностей населения, преследует цель пресечения могущих быть злоупотреблений со стороны местных священников, известных епархиальному начальству в стремлении проводить грузинския тенденции, а между тем оно вызывает в Сахокие бурю всевозможных сетований и негодований, допущенных им в корреспонденции.

Что же касается до упоминаемой в последней части корреспонденции Сахокия аттестации о личности священника Гумуришской церкви Кавжарадзе,¹¹ то действительно существует приговор прихожан этой церкви, в числе 179 человек, о воспрещении обращаться к священнику за исполнением им духовных треб до тех пор, пока настоятелем их церкви будет числиться священник Кавжарадзе. Согласно этому приговору прихожане Гумуришской церкви действительно подавали мне коллективную от имени 179 человек жалобу, в которой они, обвиняя священника Кавжарадзе в совершении весьма многих преступлений и проступков, просили перевести его в другой приход. Хотя по жалобе этой и сделано было мною, в конце ноября 1899 г., сношение с экзархом Грузии и хотя последний признал, было, нужным перевести священника Кавжарадзе в другой приход, но вскоре после этого выяснилась вся подпольная интрига той же грузинствующей партии, организованной Сахокием и руководимой тайными подстрекателями из грузинского духовенства. Произведенным в порядке Положения о Государственной Охране расследованием обнаружилось, что священник Кавжарадзе, защищая и строго проводя в жизнь местного абхазского населения начала русской гражданственности, ограждая население, церковь и шко-

лы всеми зависящими от него мерами от противозаконных посягательств и поползновений со стороны означенной партии, настойчиво следуя указаниям и распоряжениям Сухумского епископа пресвященного Арсения не допускать в церквах с абхазским населением отправления богослужения на грузинском языке, а в школах преподавания грузинского языка и обучения остальным предметам на грузинском же языке, оказался одним из сильных и крайне нежелательных для грузинствующей партии поборников и насадителей среди абхазского населения начал русской гражданственности. Вследствие этого грузинствующая партия решила во что бы то ни стало избавиться от такого противника ее тенденциям, а для достижения этой цели избрала гнусный способ подпольной агитации, подкупив некоторых легко поддающихся влиянию местных обывателей и подстрекая их к подаче ябеднических доносов и жалоб на священника Кавжарадзе. Так как все подобного рода жалобы и производившиеся по ним расследования не увенчались успехом, то члены грузинствующей партии с помощью подкупов, увещаний и угроз стали подбивать жителей Самурзакани к подаче просьб о необходимости и пользе введения грузинского языка в школах в числе обязательных предметов, преподавания на нем всех остальных предметов и изгнания из употребления в школах русского языка. Все подобного рода просьбы оставлены были без последствий ввиду того, что резолюцией Сухумского епископа от 19 января 1896 г. и указом грузинско-имеретинской синодальной конторы от 17-го марта 1898 г. за №2771, преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани совсем воспрещено и что многие из самурзаканцев обратились к пресвященному Арсению с просьбой не вводить грузинского языка в число обязательных предметов в школах и преподавать в них все предметы обучения только на русском языке. Видя полную неудачу во всех своих происках, грузинствующая партия подстрекнула прихожан Гумуришской церкви постановить вышеупомянутый приговор и подать мне жалобу на священника Кавжарадзе, при чем текст приговора и жалобы, как

оказалось впоследствии, был оставлен одним из агентов ея, на обеих документах подписи собраны обманным образом и черновики их найдены при обыске у того же Сахокия и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Находя действия грузинствующей партии, с Сахокием во главе, крайне вредными в государственном отношении и возбуждающими среди населения смуту, распри и раздоры, я возбудил, 28 июля сего года (1900 — А. С., В. Г.) за №51, пред Главноначальствующим гражданской частью на Кавказе ходатайство о выселении всех членов этой партии, в числе 7 человек (в том числе и Сахокия) из пределов края.

Сведения об исчезновении из Сухумской церкви евангелий на грузинском языке и вследствие этого чтения евангелий в первый день Святой Пасхи на славянском языке, об отказе со стороны Сухумского епископа в назначении в селение Линдау священником эстонца и об обращении жителей этого населения в православие и о причинах испрошения вдовою генерал-лейтенанта княгиню Шервашидзе разрешения преосвященного Арсения отслужить панихиду по родственнице ея, будут сообщены дополнительно, по получения их от местных властей.

Имея в виду крайне вредное влияние Сахокия и его сподвижников не только в указанном отношении, но и в других случаях, в смысле постоянного и настойчивого противодействия их не разбирая средств делу водворения русской гражданственности в Сухумском округе, в частности в Сухуме, я особенно дорожил бы возможно скорейшим рассмотрением моего представления о выселении Сахокия и других из пределов края.

Что же касается факта помещения в газете "Петербургския Ведомости" корреспонденции исполненной наглою лжи и нисколько не соответствующей действительному положению вещей, без всякой проверки справедливости ея, корреспонденции, которая может обращать на себя внимание и, как мне известно, в действительности обратила внимание читающей публики, даже в высших правительственных сферах, то в этом отношении было

бы желательно принять соответствующие меры к предупреждению на будущее время повторения подобных случаев.¹²

Приложения: 1. №152 "Черноморского Вестника" и 2. №177 "С.-Петербургския Ведомости"

**ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР**

Гершельман

ЗА И. Д. ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ

(Подпись)

**Архив Президента Грузии, фонд 8, опись 3, дело 36,
лл. 1-3.**

დოკუმენტი №2
ДОКУМЕНТ №2

ДОКЛАД
КУТАИССКОГО ВОЕННОГО
ГУБЕРНАТОРА ПО ВОЕННО-
НАРОДНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

2 сентября 1900 года

О ГРУЗИНСКОМ ДВИЖЕНИИ
В СУХУМСКОМ ОКРУГЕ

Население Сухумского Округа представляется чрезвычайно пестрым. Тем не менее в общей массе его, в 96377 душ обоого пола, преобладающий элемент составляют абхазцы, а именно 71%, причисляя к ним и самурзаканцев (абхазцев 33,5%, самурзаканцев 37,5%). Из остальных национальностей русские дают 6% всего населения, мингрельцы, имеретины, гурийцы и грузины все вместе 13%, прочие 10% приходится на долю разных национальностей,¹³ имеющих каждая незначительное количество своих представителей.

В последнее время была осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения,¹⁴ и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря зна-

чительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе.

Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении. Абхазцы, составляющие главную массу населения округа,¹⁵ до сих пор представляют из себя народность крайне мало культурную, мало развитую как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности, которая в действительности понемногу упрочивается в округе, но задача эта далеко еще не закончена. Лучшим средством к осуществлению ее надо бесспорно признать колонизацию края русским населением.

Делу русской колонизации и упрочению русской гражданственности надо представить условия нормального развития, тщательно устраняя все то, что может ему мешать. Между тем в последнее время замечается сильное противодействие развитию русской гражданственности и русскому направлению в Сухумском округе со стороны грузин, преимущественно мингрельцев, наводнивших округ, но не имеющих никакого нравственного права на преобладание в нем, как люди пришлые, не составляющие коренного населения.¹⁶

Во главе этого движения в Сухумском округе стоят несколько лиц, проживающих в разных пунктах его, являющихся местными агентами тайной грузинской партии, распространяющей свое влияние в Закавказье вообще. Ближайшую цель их составляет: воспрепятствовать мерам правительства, направленным на сближение коренного населения Абхазии и Самурзакани с русским, и водворить среди его начала русской гражданственности.

Для достижения этой цели названная партия настойчиво домогается: а) отправления богослужения в церквях Сухумского округа с абхазским населением не на славянском языке, как это требует Указ Святейшего Синода от 3 сентября 1898 г. за №4880, а на грузинском; и

б) преподавания предметов обучения в церковно-приходских школах и в школах общества восстановления православия на Кавказе (в пределах Сухумского округа) на грузинском, а не на русском языке. Кроме того, явно, назойливо противодействуют, без разбора средств, русскому направлению оказывающемуся в деятельности разных должностных лиц духовного и гражданского ведомства и учреждений, как то Городской думы в Сухуме и местечковой администрации в местечках и т. п.

В достижении своей цели огрузинить абхазское население члены грузинской партии не останавливаются ни перед какими препятствиями.

В начале своей вредной деятельности, до 1895 года, партия эта ограничивалась корреспонденциями в грузинских газетах, в коих критиковались и истолковывались в превратном смысле все распоряжения местной епархиальной и административной властей, высказывались сетования на изгнание грузинского языка из церквей и школ и на угнетенное состояние абхазского населения. Так как все это не приводило к желательным результатам, то члены партии стали прибегать к другому, наиболее низкому способу достижения своих целей; к подпольной интриге, угрозам и преследованию тех священников, учителей, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали вожденным стремлениям партии. При тайном сочувствии всего грузинского духовенства стремлениям партии, при содействии грузинской и отчасти столичной печати ("С.-Петербургския Ведомости"), в которой самым бесцеремонным и наглым образом искажались факты, при содействии многих грузин-патриотов, а также при подпольном ведении дела, члены упомянутой партии перешли дальше к систематическому подстрекательству отдельных групп крестьян, целых сельских сходов и церковных приходов к составлению и подаче заведомо ложных жалоб, доносов, приговоров, анонимных писем, в которых самым дерзким образом порочились честь, доброе имя и добросовестное исполнение пастырями церкви, учителями и административными лицами лежащих на них обязанностей. Нагляд-

ным доказательством подобного гонения и преследования не подававшихся влиянию партии лиц служит неудавшаяся возмутительная интрига, веденная в 1900 году против священника Гумуришской церкви Кавжарадзе и смотрителя Очамчирской школы Хорава,¹⁷ доведенная до подложного приговора прихожан с их подписями, добытыми обманным способом, в котором было поставлено церковь не посещать и не исполнять духовных треб, пока не будет удален священник Кавжарадзе (унесение от 3-го августа сего года за №54), а также гнусные нападки на преосвященного Арсения епископа Сухумского и администрацию, выразившиеся в №188 газеты "С.-Петербургския Ведомости" от 1-го июля сего года.

В домогательствах своих грузинская партия находит поддержку в местном грузинском духовенстве и учителях церковно-приходских школ в душе сочувствующих ей стремлениям, которые по самому положению своему могут служить ей верным орудием к достижению цели, провести в жизнь абхазского населения грузинския тенденции и в действительности в значительном большинстве являются послушными исполнителями всех предначертаний грузинской партии и парализуют всякия распоряжения, направленные к искоренению этого зла со стороны Сухумского епископа, наблюдателей школ и местной административной власти.

Такова деятельность грузинствующей партии. Достоинно внимания, что для достижения поставленной ей цели, она усмотрела главнейшее средство в школе и церкви, при посредстве которых и старается проводить свои идеи, и которыя действительно составляют самый сильный рычаг для нравственного воздействия на население в желательном направлении. А между тем именно это-то верное средство и было, надо признаться, упущено администрацией, допустившею грузинских священников в чуждое им абхазское население и отдав в руки грузинского духовенства и грузин-учителей дело народного образования путем учреждения церковно-приходских школ.

В настоящее время из числа 80 священников Сухумского округа, 4 русских (из них 2 в Сухуме), 2 абхаза, 10 греков, а остальные 64 грузины (мингрельцы).

Из всех школ в округе — 31 министерских и 71 церковно-приходских и школ грамотности.

Меры, принятые правительством для укрепления русского влияния в Сухумском округе, выражаются в следующем: 1) Указом святейшего правительствующего Синода, от 3 сентября 1898 г., определено — богослужение и все христианские требы в приходах с абхазским населением совершать на славянском наречии, 2) Указом Грузино-имеретинской синодальной конторы от 17 марта 1898 г. воспрещено преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани, 3) Учреждение Сухумской горской школы для воспитания преимущественно детей абхазцев, и представления им же казенных стипендий в Ставропольской гимназии, 4) Установление надзора епархиальной и административной властей за соблюдением указанных распоряжений относительно богослужения и школьного преподавания, 5) Ограничение грузин в праве приписываться к коренному населению сельских обществ, которое дается тем из них, кто водворился до 1865 г., 6) Колонизация Сухумского округа русскими людьми, наконец 7) В настоящем году семь мингрельцев, уличенных путем расследования в деятельном участии в грузинском движении в округе, представлены к выселению из пределов Кавказа.

Перечисленные меры при всей своей целесообразности составляют все-таки полумеры. Ими трудно бороться со злом, пока в руках противной партии находятся такие сильныя средства, как церковь и школа, руководимые грузинским духовенством. До настоящего времени, как видно, не принято решительных мер, которые могли бы коренным образом изменить положение дела, а между тем существующее зло надо пресечь раз и навсегда, вырвать с корнем. Единственную радикальную меру в этом смысле надо усмотреть в изъятии церкви и школы из рук грузинского духовенства, т. н. назначать в Сухумскую епархию в приходы с абхазским и самурзаканским насе-

лением русских священников и по мере возможности абхазцев.

Такою мерою коренное население Сухумского округа было бы самым надежным образом убережено от грузинского влияния, вместе с тем оно не поведет и ни к каким затруднениям, напротив того, она в то же время будет больше отвечать и религиозно-нравственным интересам местного населения, чем настоящий порядок. И действительно: абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают как русского и славянского языков, так и грузинского, так что в этом отношении для них безразлично будет их пастырь русский или грузин. Зато с другой стороны неудобство взаимного непонимания священника и его прихожан должно будет в очень недалеком будущем совершенно сгладиться, так как именно при этом условии преподавание русского языка в церковно-приходских школах может стать прочно, а стало быть, подрастающее поколение, усваивая язык, с году на год больше, будет в состоянии понимать церковную службу, наставления и проповеди своего пастыря. Наконец, в первое время, русский священник преданный своему делу, может быть сам познакомится с местным языком настолько, чтобы иметь возможность объясниться с прихожанами, тогда как священник из грузин, под влиянием общего направления, будет скорее требовать от прихожан грузинского языка.

При условии назначения в Сухумском округе русского духовенства, церковные школы могут там безопасно получить широкое развитие и послужат серьезным подспорьем для поднятия уровня умственного и нравственного местного населения, смягчения главов его, а в будущем для слияния туземного населения с русским.

Вместе с тем необходимо заменить русскими людьми и учителей сухумских школ.

Предлагаемые меры круто повернут дело в сторону государственных интересов и положат навсегда предел домогательствам грузин огрузинить Сухумский округ, который никогда не имел ничего общего с Грузией и в пест-

ром населении которого сами грузины составляют элемент пришлый.

Представляя настоящий доклад на благоусмотрение Вашего сиятельства, в случае одобрения Вами высказанных в нем взглядов, имею честь покорнейше просить исходатайствовать разрешение на приведение проектируемых мер в исполнение.

В случае разрешения возбужденного вопроса в утвердительном смысле желательно было бы произвести преобразование возможно скорей, а для того прекратить дальнейшее назначение в Сухумский округ священников и учителей из грузин по мере открытия священнических и учительских вакансий в Кутаисской губернии, переводить на них священников и учителей из Сухумского округа, заменяя их в последнем русскими.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Гершельман

Архив Президента Грузии, фонд 8, опись 3, дело 36, лл. 4-6.

დოკუმენტი №3
ДОКУМЕНТ №3

Секретно

КАНЦЕЛЯРИЯ
ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ПО ВОЕННО-НАРОДНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ КАВКАЗСКОГО
КРАЯ

Отделение 2, ст. 1
12/15 марта 1904 года
№16
в Тифлисе

В СОВЕТ
ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА
КАВКАЗЕ

Об исследовании политической благонадежности проживающих в Сухумском округе Федота Тимофеевича Сахокия, Антимоза Ивановича Джугели, Ивана Константиновича Гегия, Григория Ивановича Канделаки, Ивана Гавриловича Бурчуладзе, Парны Николаевича Давитая и Спиридона Левановича Норакидзе,¹⁸ являющихся главными представителями грузинской партии, противодействующей мероприятиям правительства по обрусению населения округа и принятии против них административных мер воздействия.

ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА

Бывший Кутаисский военный губернатор, при рапорте от 28 июля 1900 г. за №51, представил на усмотрение князя Главноначальствующего произведенную при Кутаисском губернском жандармском управлении в порядке Положения о государственной охране переписку по исследованию вредного направления некоторых туземцев-грузин, проживающих в разных местах Сухумского округа, а именно: состоящих под негласным надзором полиции и в звании гласного Сухумской городской думы Федота Тимофеевича Сахокия, бывшего учителя Сухумской городской школы, ныне гласного той же Сухумской думы Антимоза Ивановича Джугели, содержателей в м. Окуме библиотеки и книжной лавки Ивана Константиновича Гегия и аптеки Григория Ивановича Канделаки и аптеки же в селе Драндах Ивана Гавриловича Бурчуладзе и именующегося дворянином, проживающего в м. Очамчирах, Парны Николаевича Давитая.

Поводом к возбуждению означенной переписки послужили, с одной стороны, полученные жандармским начальством сведения о тайных сходках, имевших место в м. Очамчирах и с. Драндах в домах Парны Давитая и Ивана Бурчуладзе, а с другой, установленные негласным наблюдением данные о том, что в пределах Сухумского округа существует партия проживающих в разных населенных пунктах этого округа грузин, поставивших ближайшею своею целью противодействовать мерам правительства, направленным к сближению коренного населения Абхазии и Самурзакани с русским и водворению среди него русской гражданственности.

Для достижения намеченной цели, означенная партия настойчиво требовала: а) отправления богослужения в церквах Сухумского округа с абхазским населением не на русском или церковно-славянском, а исключительно на грузинском языке и б) преподавать все предметы обучения в церковно-проходских школах и в школах об-

щества восстановления православия на Кавказе, находящихся в пределах Абхазии и Самурзакани, обязательно на том же грузинском, а не на русском языке. Хотя указом святейшего правительствующего Синода от 3 сентября 1898 г. за №4880, определено-богослужение и все христианския требы в приходах с абхазским населением округа совершать на славянском наречии, так как абхазцы, не имея своей письменности, одинаково не знают грузинского и славянского языков, и хотя резолюцией Сухумского епископа пресвященного Арсения от 19 января 1896 г. и указом Грузино-имеретинской синодальной конторы от 17 марта 1898 года за №2771 преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани совсем воспрещено, тем не менее означенная партия неуклонно стралась подпольными путями ввести в абхазския школы грузинскую письменность, а в церквах с абхазским населением — богослужение на грузинском языке, и, огрузинив абхазское население, слить его с Грузией и создать особое грузинское царство.

В достижении первоначальной цели огрузинить абхазское население путем изучения грузинского языка в школах, отправления на нем богослужения и треб, преподавания на нем же предметов обучения в школах и изгнания русского языка, вышеупомянутая партия не останавливалась ни перед какими препятствиями. Орудием к этому служили назначаемые исключительно из грузин священники и учителя в школах, являвшиеся послушными и слепыми исполнителями всех предначертаний грузинствующей партии не только из числа проживающих в некоторых селениях Сухумского округа, но и в г. г. Сухуми, Поти, Кутаиси и Тифлисе, из коих последние, парализуя всякие направления к искоренению этого зла, распоряжения Сухумского епископа пресвященного Арсения, наблюдателей церковно-приходских школ и местной административной власти, оказывали тайную поддержку некоторым агентам означенной партии из проживающих в округе грузин.

Партия эта во всей своей вредной для правительственного и общественного порядка и спокойствия деятель-

ности, ограничивалась до 1895 года составлением и посылкою в издаваемые в пределах Закавказья грузинские газеты корреспонденции, в коих критиковались и истолковывались в превратном смысле все в этом отношении распоряжения местной епархиальной и административной власти, высказывались сетования на чинившееся изгнание грузинского языка из церквей и школ, с одной стороны, и на угнетенное состояние абхазского населения с другой. Так как все такие корреспонденции не приводили к желательным результатам, то означенная партия стала прибегать с 1895 года к другому наиболее низкому способу достижения намеченной цели к подпольному преследованию всех тех священников, учителей, административных и частных лиц, которые так или иначе препятствовали стремлениям ее, вызывая в членах ее бурю негодования. При тайном соучастии всего грузинского духовенства к распространению и укреплению грузинского языка среди населения Абхазии и Самурзакани, при содействии грузинской и отчасти столичной печати ("С.-Петербургския Ведомости"), служащих чиновников из туземцев и многих грузин патриотов, а также при подпольном ведении дела, члены упомянутой партии стали систематически подстрекать отдельные группы крестьян, целые сельские сходы и церковные приходы к составлению и подаче заведомо ложных жалоб, доносов, приговоров, анонимных писем и заявлений и т. п. клеветнических прошений, в которых самым наглым образом порочились и омрачались честь, доброе имя и добросовестное исполнение пастырями церкви, учителями и административными лицами лежавших на них обязанностей службы, а относительно частных лиц, оказывавших противодействие партии и не поддававшихся влиянию ее, затрагивались личные и семейные отношения. Наглядным доказательством подобного гонения и преследования неподдававшихся влиянию партии лиц, служат добытые администрацией данные неудавшегося устранения, между прочим, священника Гумуришской церкви Кавжарадзе и смотрителя Очамчирской школы Хорава от занимавшихся ими должностей, с одной стороны, и гнусные

нападки на преосвященного Арсения с другой, выразившиеся кроме того и в №177 газеты "С.-Петербургския Ведомости" от 1-го июля 1900 года (Об этом говорится ниже).

Изложенные сведения нашли подтверждение в заявлениях, поданных начальнику Кутаисского губернского жандармского управления, — уездным наблюдателем школ в Сухумском округе, благочинным священником Иоанном Кавжарадзе, который, происходя сам из гурийцев, не выдержал напора грузинской партии и заявил, что он грузин и любит свой язык, но раз он присягнул служить верно русскому престолу, должен исполнять законныя требования начальства, хотя бы они шли вразрез интересам его родного языка; что в Сухумском округе преподавания грузинского языка в школах и богослужение на нем в церквях, как известно, воспрещено и что он уездный наблюдатель и председатель отделения училищного совета, проводит в жизнь указанное распоряжение начальства, а между тем такое отношение его к делу вызывает враждебное к нему настроение священника Чхенкели¹⁹ с сыном Акакием²⁰ (ныне помощник присяжного поверенного и опекун сирот Камкия), Ивана Гегия, Григория Канделаки, их единомышленников; Федота Сахокия и многих других, и что эти лица, помещая корреспонденции в грузинских газетах, рисуют его перед грузинским обществом изменником отечества, искореняющим грузинский язык в округе, а преосвященный Гурийско-мингрельской епархии Александр, застав в своей канцелярии его благочинного Кавжарадзе, в присутствии многих посторонних лиц и назвав его тем же изменником своего отечества и предателем родного грузинского языка, выгнал его из канцелярии, сказав, что он не только не должен помышлять служить когда-нибудь на своей родине, в епархии, но его место священника во внутренних губерниях России. Члены же грузинской партии пошли дальше; они, ожесточив в печати против благочинного Кавжарадзе грузинское общество, решились, путем подстрекательства жителей к подаче ложных жалоб

и доносов, удалить его из прихода и вовсе из Самурзакани.

Сведения эти дали повод начальнику Кутаисского губернского жандармского управления предложить помощнику своему в сухумском округе ротмистру Зейдлицу произвести последовательные обыски у заподозренных в указанной деятельности лиц.

4-го февраля 1900 года был произведен обыск у состоящего под негласным надзором полиции, живущего в гор. Сухуме Федота Тимофеевича Сахокия. При обыске обнаружены: а) выписка из приговора жителей 2 окумского прихода о том, чтобы жители этого прихода не обращались к священнику Кавжарадзе за исполнением духовных треб, б) заметка, выписанная рукою Сахокия, в которой он сетует на церковные в Сухумском округе порядки и в) письмо на грузинском языке на имя профессора Новороссийского университета В. Г. Петриева²¹ от жителя Озургетского уезда князя Н. Тавдгиридзе²² с просьбою оказать Сахокию содействие собрать справки о прежней службе и деятельности состоявшего в то время в должности головы гор. Сухума Беренса. По переводе письма на русский язык, Сахокия рисуется в нем борцом, не щадящим головы, болеющим со своими об общих их делах и ведущим борьбу против городского головы, назначенного правительством против желания их, т. е. всех туземцев, стремящихся какими-нибудь путями избавиться от нежелательного им головы.

Федот Сахокия, будучи допрошен, заявил, что не существует в Сухумском округе никакого грузинского кружка, стремящегося огрузинить абхазцев путем проведения в церковно-приходских школах преподавания на грузинском языке и установления в церквях с абхазскими приходами отправления богослужения на грузинском языке не сознался: во-первых, что он путем печати старается добиться преподавания грузинского языка, как родного, в селах Сухумского округа с мингрельским населением, признавая, что этим путем он способствует легчайшему изучению русского языка; во-вторых, чтобы богослужение в церквях Сухумского округа с мингрельс-

ким населением совершалось на грузинском языке; во-вторых, что он хорошо знаком с Антимозом Джугели, с Иваном Бурчуладзе, священниками села Николаевки Авксентием Сахокия и в м. Окуме Иоанном Чхенкели, с аптекарем Иваном Гегия, в м. Очамчирах — Парной Давитая, что бывал на совещании у Бурчуладзе в селе Дранда вместе с Джугели, и др., фамилии которых не припомнит, и что совещание шло по поводу образования товарищества шелководства и, четвертых, что о священнике Иоанне Кавжарадзе он, Сахокия, писал и пишет статьи, как о человеке действующем против его убеждения, изгоняющем грузинский язык в церквях и в школах с мингрельским населением в Сухумском округе и проявляющим нечеловеческие отношения к своим прихожанам, вынуждая их постоянно жаловаться на него. Что же касается до найденной у него при обыске 4 февраля копии с приговора прихожан Гумуришского прихода о нежелании их обращаться к священнику Иоанну Кавжарадзе за исполнением церковных треб, то Сахокия пояснил, что копию с этого приговора ему прислал из м. Окума Иван Гегия и что он намерен напечатать этот приговор в газетах.

5-го февраля 1900 г. произведен был обыск в доме бывшего учителя Сухумской горской школы — Антимоза Ивановича Джугели, который во время обыска находился в отсутствии. При обыске ничего предосудительного не найдено.

Антимоз Джугели, будучи допрошен, ни в чем себя виновным не признал, показав, что он не допускал мысли, чтобы в Сухумском округе существовала или существует грузинская партия, добивающаяся огрузинить Абхазию, и что он с Федотом Сахокия находится в хороших отношениях, как бывший его опекун.

5 февраля 1900 года произведен обыск в селе Дранда, в квартире аптекарского помощника Ивана Гавриловича Бурчуладзе: обыском ничего преступного не обнаружено. Иван Бурчуладзе, будучи допрошен, показал, что ни к какой грузинской партии в Сухумском округе не принадлежит, что он, сотрудничая в грузинских газетах "Цнобис

Пурцели” и ”Иверия”, писал, что Драндский приход (Дранды населены, между прочим, русскими) желает, чтобы богослужение в церквях отправлялось не на церковно-славянском, а на грузинском языке, что он укорял священника Хуциева (Хуцишвили — А. С., В. Г.) за то, что он 14-го января, в день Св. Нины, не служил обедни, и говорил ему, что если бы он отправлял богослужение на грузинском языке, то привлек бы в церковь больше народу, чем службою на церковно-славянском языке; сознался, что в доме у него был съезд, на котором были: Сахокия, Джугели и другие, но, кто именно, не помнит; что на совещании рассуждали об образовании шелководного товарищества и что с Сахокием и Джугели он в хороших отношениях; со священником Сахокия видится редко; купца Парну Давитая и Григория Канделаки вовсе не знает, а Ивана Гегия встречает иногда в Сухумском обществе.

6 февраля 1900 г. произведен обыск в м. Очамчире в доме купца Парны Николаевича Давитая, жившего нераздельно вместе со Спиридоном Левановичем Норакидзе. Обыск произведен в отсутствии Давитая, и ничего преступного не обнаружено.

Парна Давитая, будучи допрошен, показал, что он ни к какой партии не принадлежит, и в доме у него никаких собраний не бывало. Федот Сахокия как знакомый был в его доме всего один раз в 1898 г., учителя Джугели, Канделаки и Булчуладзе вовсе не знает; Иван Гегия не бывает у него в доме, а с учителем Хорава и со всею семьею Чачава находится во вражде; отказался также и от того, что он пострелял Очамчирцев и собирал подписи жалобы на учителя Хорава.

7-го февраля 1900 г. произведен обыск в м. Окуме в квартире и в библиотеке Ивана Константиновича Гегия, причем найдены: а) Приговор жителей м. Окума, подписанный 169 обывателями, чтобы не обращаться к священнику Кавжарадзе за исполнением духовных треб; б) визитная карточка Федота Сахокия о командировании его сухумцами на похороны епископа Гавриила и

в) письмо на грузинском языке, адресованное на имя Ивана Гегия от Захария Чичинадзе, из Тифлиса.

По переводу письма на русский язык в нем оказались суждения довольно резкого характера по адресу священника Кавжарадзе и учителя Хорава; эти два лица названы позорными сынами за недопущение ими грузинского языка и о том, какую они своими позорными действиями оказывают услугу грузинскому языку. Далее письмо Чичинадзе говорит, что он оставил у секретаря епископа Гурийско-мингрельской епархии тысячу экземпляров грузинских книг-молитвенников, "Войну в Руках" — поэма Дадиани и "Мучения Царицы Кетеваны" — поэма Багратиона, и просит раздать книги бесплатно простому народу, живущему по близости гор. Сухума; при этом просил Гегия писать ему, Чичинадзе, заявил, что если на конверте указать его имя и фамилию, то такое письмо не пропадет, он немедленно получит его.

По объяснению Ивана Гегия, Захария Чичинадзе есть книгопродавец, живущий в гор. Тифлисе. Иван Гегия, будучи допрошен, дал самого лаконического содержания объяснение, сказав, что не признает себя виновным ни в чем и не принадлежит ни к какой грузинской партии, желающей огрузинить Абхазию и Самурзакань путем преподавания грузинского языка в школах.

Между тем в двух просьбах, поданных начальнику Кутаисского губернского жандармского управления и на имя бывшего Кутаисского военного губернатора, Иван Гегия, описав, что он по проискам уездного наблюдателя церковно-приходских школ, священника Ивана Кавжарадзе, дважды уволен был от должности учителя Окумской школы, сознался, что у него при обыске взят приговор прихожан Окумской церкви по жалобе их священника Кавжарадзе, доставленный ему, в его отсутствие, одним из князей прихода, фамилия коего не указана, а также в том, что он получил 1000 экземпляров брошюр и молитвенников на грузинском языке, которые роздал жителям Сухумского округа, заключив последнее свое заявление перечислением лиц, показаниям которых не следует верить.

4 марта 1900 г. произведен обыск в м. Окуме, в доме провизора и содержателя аптеки Григория Ивановича Канделаки; обыском ничего преступного не обнаружено.

Григорий Канделаки, будучи допрошен, отказался от принадлежности к грузинской партии, желающей провести в школах Сухумского округа преподавание грузинского языка, заявив, что он не знает о существовании такой партии, что он лично не добивался отправления богослужения на грузинском языке в Абхазии и Самурзакани и что все возводимые на него обвинения считает ложными, не подкрепив этого заявления никакими осылками.

Из дальнейшей переписки с большей ясностью получились такие указания, которые не оставляют сомнения в том, что грузинский кружок в Сухумском округе существует, что цель кружка – достигнуть отправления в церквях богослужения на грузинском языке и преподавания на нем в школах, что по этому случаю ведется грузинскою партией борьба и что деятелями партии состоят: а) находящийся под негласным надзором полиции по делу о "Лиге свободы Грузии" (дело это по рассмотрении Временной канцелярией по производству особых уголовных дел при Министерстве юстиции прекращено за недоказанностью обвинения привлеченных к делу лиц, в том числе и Сахокия) сын священника, житель гор. Сухума Федот Тимофеевич Сахокия; б) отставной титулярный советник бывший учитель Сухумской горской школы Антимоз Иванович Джугели, судившийся и понесший наказание в 1875 году за распространение на Кавказе книг запрещенного издания; в) сын диакона, аптекарский помощник, содержащий в сел. Дранда аптеку, Иван Гаврилович Бурчуладзе; г) именующий себя дворянином Кутаисской губернии, временно проживающий в Очамчирах 2-й гильдии купец Парна Николаевич Давитая; д) купеческий сын, проживающий в м. Окуме, содержатель библиотеки и книжной лавки Иван Константинович Гегия и е) сын священника Кутаисского уезда и губернии, провизор, содержатель в м. Окуме аптеки Григорий Иванович Канделаки. Кроме того, получились указания на принад-

лежность к грузинскому кружку: протиперея Сухумского собора Давида Афанасьевича Мачавариани, священников: сел. Николаевки — Аксентия Семеновича Сахокия, м. Окума — Иоанна Петровича Чхенкели с сыном Акакием, Виссариона Хелая²³ и дворянина Спиридона Норакидзе.

Из имеющихся в переписке официальных данных видно, что быв. помощник Кутаисского военного губернатора, рапортом от 15 сентября 1897 г. за №12, донес Кутаисскому военному губернатору, что он, исследуя причины возникновения неудовольствия против начальника Кодорского участка штабс-капитана Чечелава, по полученным в м. Очамчира сведениям, не мог заключить, что в нем существует организованная грузинская партия в лице: нотариуса Пылаева, Давитая, Бурчуладзе, Гегия, Квирая, Абашидзе, Норакидзе, благочинного Кереселидзе, секретаря Махарадзе, его помощника Жордания и депутата слободского управления Кицинского, но генерал-майор Самойлов допускает, что некоторые из поименованных лиц (не указано, кто именно) стремятся сохранить грузинский язык в церквах и школах абхазского населения, чтобы утвердить свое влияние на абхазцев и связь с ними. Генерал-майор Самойлов, засвидетельствовав затем чувствуемую в некоторых случаях русскими чиновниками и проявляемую к ним партией грузин недоброжелательность (не показал этих случаев), высказав мнение, что для полного слияния абхазцев с населением империи необходимо в церквах Абхазии иметь образованных священников, знающих русский язык, а благочинных-непреренно русских; во всех школах как министерства народного просвещения, так и церковно-приходских, иметь русских учителей и, наконец, чтобы чиновники всех ведомств были не грузинской национальности (в Самурзакани начальником участка состоит ныне мингрелец).

Из сообщения епископа Сухумской епархии видно, что его преосвященство давно заметил, что проживающие в Сухумской епархии грузины (не указано фамилии) стараются о насаждении в Абхазии и Самурзакани гру-

зинской гражданственности, полагая, что это стремление, главным образом, поддерживает само духовенство, которое в Сухумском округе почти все состоит из грузин и мингрельцев, симпатизирующих грузинизму, к каковому предположению приводят преосвященного имеющиеся в делах епархиального училищного совета официальные данные. В этом сообщении епископ Сухумской епархии довольно подробно описал домогательство грузинского духовенства о необходимости преподавания грузинского языка, прикрыв свои стремления приговорами, представленными ими от некоторых сельских обществ.

Полученное после этого заявление жителей Самурзакани о бесполезности преподавания грузинского языка ясно убедило преосвященного, что народ в деле постановки приговоров не принимал никакого участия и что все это дело рук грузинского духовенства. Недостижение грузинским духовенством введения в школах грузинского языка, а в церквях богослужения на нем, послужило основанием к тайной борьбе, а состоявшему при Сухумском соборе священнику Виссариону Хелая дало основание сказать епископу Арсению: "Здесь Грузия, а не Россия".

Далее преосвященный, указывая на статью, помещенную в газете "Русский труд" за 1898 г., в которой грузины высказали недовольствие за отказ им совершить 14 января — день памяти Св. Нины в Сухумском соборе литургию и молебствие на грузинском языке, вновь убедился в домогательстве грузин огрузинить Абхазию и что грузинское движение в Сухумском округе служит тормозом к обрусению края.

Коснувшись распоряжения о перемещении, за несоответствием, священника Кереселидзе из м. Очамчир в другой приход, преосвященный Арсений указал, во-первых, какую поддержку грузинское духовенство постоянно имеет в епископах из грузин, заседающих в Грузино-имеретинской синодальной конторе, во-вторых, что хотя ему ничего документально не известно о преследовании грузинской партией преданных правительству священников и учителей, но судя по возникавшим и неподт-

верждавшимся жалобам на священника Кавжарадзе, не допускающего в школах преподавания грузинского языка, усмотрел, что все жалобы есть продукты подпольных действий грузинской партии; в-третьих, охарактеризовал вредную деятельность Федота Сахокия, Антимоза Джугели, священника Кереселидзе, Виссариона Хелая и др., и, в-четвертых, засвидетельствовал, что как на духовное, так и на светское начальство в 1900 году была подана коллективная жалоба, подписанная 40 священнослужителями, каковая жалоба, как по своему происхождению, так и по всей неосновательности ее является результатом интриг той же грузинской партии и вредного ее направления.

Благочинный Маргания засвидетельствовал, что местное грузинское население подавало на него жалобу, в коей обвинения его, что он вопреки своему миссионерскому назначению, действовал во вред православия, и будто при нем религия в Абхазии пала, просило епископа заменить его священником Виссарионом Хелая, в действительности же причиною неудовольствия грузинского духовенства было несочувствие Маргания делу преподавания в школах грузинского языка и отправления им службы на церковно-славянском языке, что вполне подтвердил епархиальный наблюдатель священник Ястребов.

Наблюдатель за церковно-приходскими школами в Сухумской епархии, священник Василий Ястребов, как должностное лицо, хорошо осведомленное со всеми обстоятельствами вверенного ему дела, будучи допрошен, дал очень обстоятельные и подробные сведения по всем вопросам о грузинской партии. Он, между прочим, показал, что положительно знает, что в Сухумском округе существует грузинствующая партия, которая, путем проведения грузинского языка в народные школы (церковные и министерские) и церковного богослужения желает огрузинить абхазское население в целях помешать сближению и слиянию его с Российской империей и этим положить основание будущей грузинской гражданственности, в уповании создать грузинское царство; что партия эта, упорно и неуклонно стремясь к цели, не опасается ника-

кой борьбы и преграды и не гнушается никакими позорящими ее средствами, в роде составления подложных приговоров, кляуз бессовестных доносов и проч., что партия эта состоит под тайным покровительством деятельных руководителей епископов-грузин: Гурийско-мингрельского – Александра,²⁴ викария Кирийона,²⁵ ныне переведенного на службу во внутренния губернии России, члена Синодальной конторы Леонида,²⁶ ныне епископа Кутаисского, инспектора школ совета общества восстановления православия на Кавказе – Маминайшвили (ныне помощник инспектора одной из духовных семинарий) и преподавателя Тифлисского духовного училища Натриева (Натрошвили – А. С., В. Г.): что в составе своем партия имеет учителей из грузин, воспитанников Тифлисской духовной семинарии, а в Сухумском округе имеет агитаторов-пропагандистов: Федота Сахокия, Антимоза Джугели, Парну Давитая, Спиридона Норакидзе, Ивана Гегия, приходских священников: Панцулая, Габисония, Чхенкели, Харебава; что все эти лица пользуются в округе благословением и поощрением протоиерея Сухумского кафедрального собора Давида Мачавариани и священника Виссариона Хелая (ныне находящегося студентом в Каханской духовной академии); что самым вредными по своему положению представляются прежде всего руководители в лице епископов – грузин, а затем местные наставники: Мачавариани, Хелая, Сахокия и Джугели; что эти последние пользуются в местах их пребывания в Сухумском округе большим авторитетом среди духовенства и народа и что они, как умные и осторожные, действуют тайно. Далее священник Ястребов в доказательство существования грузинской партии и стремления ее добиться цели указывает на факты, выразившиеся в ополчении этой партии против должностных лиц, священников и учителей, противодействующих насаждению грузинизма.

Здесь он подробно указал на ряд жалоб самого возмутительного и ложного характера, подававшихся по подстрекательству на епископа Арсения, благочинного Маргания, священника Кавжарадзе, участкового начальника Чечелава, учителя Хораву и др. (Жалобы подавались эк-

зарху Грузии, Кавказскому начальству, попечителю Кавказского учебного округа, обер-прокурору святейшего Синода и даже бывшему наместнику Кавказскому — великому князю Михаилу Николаевичу).

Указав затем на вредную деятельность этой грузинской партии и подкрепив доводами, священник Ястребов описал способы ея домогательства и роли каждого члена партии. Чтобы показать направление партии, священник Ястребов, описывая ревизию Очамчирской школы, где был законоучителем благочинный Кереселидзе, сообщил, что он никак не мог получить от ученика ответа на 5 заповедь: кого-то еще, кроме отца и матери, должно почитать; ученик никак не мог прийти к мысли о почитании царя; несмотря на все наводящие вопросы, когда же ученик стал отвечать, как 10 колен израильского народа отложились от царя Ровоама, избрав себе нового царя, то священник Кереселидзе добавил: "и вы так поступили бы, если бы наш русский царь вздумал так строго поступать с вами" Далее священник Ястребов подробно описал, как во время подчинения Абхазии Кутаисскому епископу Гавриилу, последний занимался политикою, насаждая при помощи протоиерея Мачавариани в абхазские приходы грузинских священников, оказавшихся самыми недостойными людьми, без всякого образования, без понятия о долге, чести и совести кляузниками, лже-свидетелями, клятвопреступниками и даже конокрадами.

О существовании грузинской партии в Сухумском округе, о ея вредной деятельности и о тайном пострекательстве приходов и сходов против лиц, не сочувствующих делу партии, имеются в деле сообщения помощника начальника Сухумского округа, донесение начальника Кодорского участка и показания благочинных: Маргания и Хуциева, священника Кавжарадзе и местных жителей: Теймураза Чачавы, князя Мелитона Эмухвари, Бориса Хоравы и Чечелава. Из этих лиц Хуциев и Чачава, не утверждая, наверно, что есть грузинский кружок, предполагают, что он есть. Затем показания свидетельствующих почти единогласно останавливаются на фамилиях составляющих партию: на Федоте Сахокия, Антимозе Джугели,

Иване Гегия, Парне Давитая, Спиридоне Норакидзе, Иване Бурчуладзе, Григории Канделаки и священнике Иоанне Чхенкели, как на лицах, уже известных им своею пропагандою грузинизма.

Свидетельскими показаниями установлено, что в сел. Дранда, в квартире Ивана Бурчуладзе, и в Очамчире, в доме Парны Давитая, были сходки, на которых присутствовали: Федот Сахокия, Антимоз Джутели, священник Авксентий Сахокия, священник Кереселидзе, Иван Гегия, Спиридон Норакидзе и др., фамилии которых участвовавшие на сходке отказались назвать, сказав, что они не помнят, при этом свидетели заявили, что им неизвестны ни предмет, ни цель совещания.

О присутствии на совещании в сел. Дранда в квартире Бурчуладзе подтвердили священник Сахокия, Джутели и Федот Сахокия, заявив, что они действительно были на этих совещаниях и что предметом совещаний был вопрос об образовании шелководного товарищества.

Из всех лиц, о принадлежности коих к кружку удостоверено свидетельскими показаниями, только Федот Сахокия и Иван Бурчуладзе сознались, что они путем печати в грузинских газетах стараются убедить, что народ желает, чтобы богослужение в церквах совершалось на грузинском языке. Так напр., в статье о преследовании грузинского языка, помещенной Федотом Сахокием в журнале "Моамбе" за 1895 г. в №11, автор, высказывая свое беспокойство о положении грузинского языка в церквах и в школах Абхазии и Самурзакани, сожалеет, что не только свои кровные сыны, своя плоть и кровь не помогают провести грузинский язык, но по адресу уездного наблюдателя школ, священника Кавжарадзе, в печати высказал угрозу, заключив свою статью словами, будто сказанными священниками грузинами, участвовавшими на выборах уездного наблюдателя, когда наблюдателем был избран русский священник: "Пусть чужой продает нас, чем наша плоть и кровь".²⁷

В газете "Квали" за 1895 г. от 16 июля автор, сын священника Чхенкели Иван, упрекая священника Кавжарадзе, что он калечит детей, обучая их русскому языку, об-

ращается к нему со словами: "Отец! опомнись, каков ты есть и каков должен быть!"...²⁸ Далее в журнале "Моамбе" за 1895 г. порицается наблюдатель церковных школ священник Кавжарадзе и учитель Очамчирской школы Хорава за преподавание грузинского языка. В газете "Цнобис Пурцели" объявлено, что Очамчирское общество пошлет высшему начальству прошение разрешить преподавать в школе грузинский язык, т. к. школа не приносит пользы.

Изложенное о вредной деятельности членов грузинской партии в Сухумском округе необходимо дополнить, помимо добытых рассматриваемую перепискою, имеющимися в делах канцелярии Главного начальствующего данными о деятельности каждого заинтересованного в этом деле лица.

В №117 "С.-Петербургских Ведомостей" от 1-го июля 1900 года появилась за подписью Ф. Сахокия, оказавшего впоследствии Федотом Тимофеевичем Сахокия, состоящим под негласным надзором полиции, гласным Сухумской думы и ныне привлеченным к рассматриваемой переписке, корреспонденция из гор. Сухума нижеследующего содержания:

"В отмену распоряжения преосвященного Арсения, епископа Сухумского, о совершении богослужения во всех без исключения церквях епархии на церковно-славянском языке по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА святейшим правительствующим Синодом, от 3 сентября 1898 г. предписано местной епархиальной власти об учинении распоряжения совершать богослужение в приходах с мингрельским населением на понятном церковно-грузинском языке. Но означенный приказ приводится в исполнение лишь в трех приходах, в остальных тридцати девяти приходах епархии, с 55.000 населением чисто мингрельского племени, прежнее распоряжение епископа Арсения остается во всей силе"

"В гор. Сухуми, из 8-тысячного населения, 3/5 жителей грузинской национальности (мингрельцы, гурийцы, имеретинцы). В прошлое Христово Воскресение, перед са-

мым чтением четвероглава грузинское евангелие исчезло из алтаря, и молящиеся грузины, к своему великому огорчению, не могли слышать слов Евангелия, хотя раз в год, на родном языке”...

”Когда все население Кавказа, без различия национальностей, искренно оплакивало преждевременную смерть (12 января 1900 г.) одного из неутомимых борцов за правду и общее благо своего народа, грузинского писателя Георгия Еф. Церетели, и повсеместно служило панихиды по усопшем, сухумское общество тоже решило присоединиться к общегрузинской печали. По инициативе почитателей таланта покойного население города 19 января приглашено было в соборную церковь для присутствия на панихиде, которая отслужена была настоятелем собора протиереем о. Д. Мачавариани. По окончании панихиды о. протоиерей благословил прихожан за исполнение ими христианского долга по отношению к покойному, который всю свою жизнь посвятил исполнению того же христианского долга по отношению к своим ближним. Казалось бы, дело этим должно было кончиться, но не тут-то было... Местная полиция взглянула на отслужение панихиды по покойном Церетели совсем иными глазами, захотела из ничего во что бы то ни стало сделать ”дело”. Произведено было дознание, доискались до автора этой ”демонстрации” (как окрестила полиция эту панихиду), обо всем донесено было по начальству и в результате вышла история, которую навряд ли кто назовет приятною, а менее всего автор мнимой демонстрации... Этого мало. Полиция дала всем знать, что на отслужение панихиды по усопшим писателям требуется особое на то разрешение!?... Не дремала и духовная власть. Местный архиерей, преосвященный Арсений обратился с официальным запросом к настоятелю собора протоиерею о. Мачавариани: ”почему он без ведома его преосвященства отслужил панихиду и какое слово он произнес после панихиды!”... Пришлось почетному старцу, белому, как лунь, стоящему одной ногой в гробу, прослужившему верою и правдою при 4-х императорах, оправдываться в своих действиях и доказывать, что он имел право отслу-

жить панихиду в церкви... Население, узнавшее об этом, не в меру было взволновано и огорчено”...

”Неделю спустя пожелала отвлужить панихиду по усопшем родственнике своем, князе М. М. Шервашидзе, всеми у нас уважаемая и влиятельная особа, вдова генерал-лейтенанта княгиня Агати Ел. Шервашидзе. На этот раз она вынуждена была просить разрешения и благословления у епископа Арсения. Со стороны даже трудно поверить”... И с этим характерным для нашей серенькой провинциальной жизни фактом населению приходится мириться. Протест же против попрания таких элементарных обывательских прав, как хождение в церковь и служение панихиды по усопшим, считается преступлением, вызывающим соответственное наказание или, в лучшем случае, неприятную историю, со стороны власть имущих”...

”Из города мысленно перенесемся в селения Сухумского округа и отметим некоторые распоряжения епархиальной власти и факты ее вмешательства во внутреннюю жизнь населения”.

”Часть переселенцев из Эстляндии в 80-х годах (XIX века – А. С., В. Г.) образовала вблизи Сухума селение Линдау. В конце 1896 г. по внушению соседних православных священников, жители этого селения решили перейти из лютеранского исповедания в православие. С этой целью они через уполномоченных обратились к преосвященному Арсению, епископу Сухумскому, и вместе с тем ходатайствовали о рукоположении во священники одного эста, знающего как русский, так и их родной язык. Ходатайство это преосвященным Арсением было отклонено. В других местах тратится столько средств, столько энергии для обращения инотерпцев, здесь же без всякого труда представлялась возможность местной духовной власти обратить в православие более 200 лютеран, и таким случаем не только не воспользовалось епархиальное начальство, но своим ответом на ходатайство навсегда отбило охоту у других принимать православие”.

“Такое же отношение к православным обывателям епархии со стороны епархиальной власти мы вынуждены констатировать и в другом пункте епархии. Есть в Самурзаканском участке Сухумского округа многострадальное селение Гумуриши, где прихожане вот уже третий год терпят всевозможные притеснения со стороны приходского священника о. И. Кавжарадзе. Наконец, чаша терпения переполнилась и посыпались жалобы на названного священника. Население сначала обращалось к епископу Арсению (у которого, кстати сказать, священник Кавжарадзе в фаворе, прося защиты и перевода священника в другой приход). Но, не добившись никаких положительных результатов у епископа Арсения, то же самое население обращалось неоднократно к экзарху Грузии, высокопреосвященнейшему Флавиану, и даже к Кутаисскому военному губернатору. На запрос военного губернатора о личности Кавжарадзе, начальник Самурзаканского участка штабс-капитан Лисовский ответил следующее: “Таким образом становится очевидным, что пребывание священника Кавжарадзе в сел. Гумуриши в качестве настоятеля церкви является крайне неудобным уже в виду слишком резких видов проявившегося между крестьянами антагонизма, постепенно развившегося до невероятных размеров на почве интриг и партийной вражды, порождаемых и всячески поддерживаемых из личных безнравственных побуждений самим же Кавжарадзе, — равно в виду тех соображений, что помянутые отношения, установившиеся между духовным пастырем и прихожанами, немыслимы, крайне нежелательны и не могут быть допущены в интересах общественного порядка и спокойствия, а потому полагал бы необходимым возбудить ходатайство о перемещении священника И. Кавжарадзе, в административных видах, из Самурзаканского участка и Гумуришского прихода в иной, по усмотрению экзарха Грузии”. Почти тождественный отзыв дал о священнике Кавжарадзе и другой участковый начальник, заместивший г. Лисовского. И, несмотря на официальные засвидетельствования о необходимости перемещения священника Кавжарадзе, местная епархиальная власть

желает выставить св. Кавжарадзе жертвою интриг и партийности, оставить без внимания ходатайство целого прихода и оставить его в том же приходе духовником, где он никоим образом не должен быть терпимым. Помимо всех составили приговор, который приводим дословно: "Мы, нижеподписавшиеся жители II Окумского прихода, Сухумского округа, Кутаисской губернии, составили сей приговор, состоящий в следующем: с ноября месяца 1898 года мы ведем тяжбу с нашим священником, и д. благочинного Иоанном Кавжарадзе. Наша тяжба вытекает из массы различных проступков и преступлений, совершенных в разное время священником Кавжарадзе, и из его бесчеловечных отношений с прихожанами. Одним словом, священник И. Кавжарадзе довел нас до такой деморализации, что оставаться его духовными сынами для нас более чем невозможно. Наоборот, мы все заключаем между собою ненарушимое условие в том, чтобы никто из нижеподписавшихся, включая сюда и их домочадцев, не обращался к священнику Кавжарадзе никогда за исполнением каких то ни было христианских обрядов. Крещение, исповедь, причащение, бракосочетание, панихида и всякое богослужение для нас будут упразднены до того времени, пока в нашем приходе состоит священник Иоанн Кавжарадзе. Нарушитель сего приговора отвечает перед Богом и законом. Приговор сей составлен 1899 года, августа 26 дня, с. Гумуриши, Самурзаканского участка Кутаисской губернии (подписи 169 лип)".

"И несмотря на такое обостренное отношение между духовным пастырем и его чадами, св. Кавжарадзе продолжает оставаться в том же приходе в пику недовольным его действиями прихожанам. Население отвыкло в священнике видеть духовного отца-наставника и защитника его духовных интересов. Основы христианства пошатнулись в той стране, которая с IV века высоко несла знамя православия"...

Наглядным опровержением вышеприведенной корреспонденции Сахокия являются нижеприведенные официальные данные, доставленные бывшим Кутаисским губернским начальством:

1) Указ Синода от 3 сентября 1898 г. за №4880, предписывая совершать богослужение в приходах с мингрельским населением на церковно-грузинском языке, в то же время вменяет Сухумскому епархиальному начальству в обязанность совершать богослужение и все христианские требы в приходах с абхазским населением на славянском наречии, так как абхазцы, не имея своей письменности, однако не знают грузинского и славянского языков.

2) В пределах Сухумского округа числится всего 76 церковных приходов, из которых в 55 богослужение совершается на церковно-славянском языке, в 17 приходах – на грузинском и в 4-х на греческом языках. Из числа всех имевшихся в церквях названного округа и в гор. Сухуме священников состоит: 40 мингрельцев, 24 грузина, 10 греков, 4 русских и 2 абхаза. Из общего числа священников мингрельского и грузинского происхождения 19 нигде не окончили курса учения и 20 совсем не говорят по-русски.²⁹

3) В сухумских церквях не было ни одного случая исчезновения или пропажи евангелий на грузинском языке и за литургией в первый день Св. Пасхи в 1900 году евангелие читалось на грузинском, церковно-славянском и греческом языках.³⁰

4) Местное епархиальное начальство никогда не запрещало и не препятствует проживающим в гор. Сухуме мингрельцам, грузинам и имеретинцам служить панихиды и отправлять другие требы на грузинском языке и совсем не устанавливало такого порядка, чтобы означенные лица всякий раз испрашивали на это личное разрешение преосвященного Арсения.³¹ Но последний строго требует от подведомственных ему священников точного исполнения 13 ст. Уст. Дух. Консист., в силу которой всякое подлежащее произнесению в церкви "слово" должно быть предварительно рассмотрено епархиальным начальством и разрешено к произнесению. Поэтому преосвященный Арсений, узнав, что протоиерей Сухумского собора Мачавариани, не испросив разрешения, произнес на грузинском языке "слово" после панихиды по умерше-

му писателю Церетели, потребовал от него лишь объяснение по этому именно поводу и никому не поручал производить расследование. Самая панихида по названном писателе отслужена была на грузинском языке по инициативе и повесткам главарей грузинской партии Федота Сахокия и Антимоза Джугели, которые обставили панихиду особенной таинственностью и демонстративной рассылкой повесток лишь некоторым из проживающих в г. Сухуме грузинам и мингрельцам. Таинственность эта не могла не обратить на себя внимания местной полиции, признавшей необходимым произвести расследование с целью выяснить лишь вопрос о том, по чьей именно инициативе рассылались повестки и совершалась панихида. В производстве полицией расследования в пределах этих рамок нельзя видеть ничего противозаконного и стеснительного для лиц, бывших на означенной панихиде.

5) Что касается до приводимого в корреспонденции Сахокия случая испрошения вдовою генерал-лейтенанта княгинею Шервашидзе разрешения преосвященного Арсения отслужить панихиду по родственнике ея, то княгиня Шервашидзе действительно спрашивала, неизвестно почему, разрешение преосвященного Арсения отслужить эту панихиду, которая и была разрешена без всякого стеснения.³²

6) В сел. Эстонском и Линдау числится 17 домов и один из жителей этих селений лютеранин, а другие — православные, не понимающие, однако, русского языка и богослужения на церковно-славянском языке. Малочисленность этих двух селений, отсутствие в них храма и отдаленность православных церквей побудили жителей названных двух селений обратиться через особьх доверенных Ивана Рауге, Андрея Веккера и Давида Энгеля (все православные) к местному епархиальному начальству с просьбой о назначении к ним священника из эстонцев, с тем, однако, условием, чтобы последний совершал для них богослужение на эстонском языке и обязательно был зачислен в штат священников Сухумского собора, так как жители по бедности своей не в состоянии ни об-

разовать отдельного для себя прихода, ни содержать священника на свои средства. Возбуждая такое ходатайство, названные доверенные имели в виду то, что при соборе состоят священниками грузин, мингрелец, 2 русских и 2 грека и что в силу этого при соборе мог бы быть еще священник эстонец, который и отправлял бы специально для них богослужение на эстонском языке после того, как в том же соборе будет отслужено богослужение на другом языке.

Просьба эта отклонена в начале 1897 г. вследствие невыполнимости ее и переполнения штата священников при соборе. Никаких затем других просьб от эстонцев-лютеран, а тем более просьбы о назначении священника эстонца для наставления и обращения их в православие, никогда не поступало к епархиальному начальству, и вся корреспонденция Сахокия также искажена и в этой ее части, так как Сахокия, не зная сущности возбуждавшегося православными доверенными от эстонцев ходатайства и условий удовлетворения его, извратил в своей корреспонденции истинные обстоятельства дела и привел вымышленное указание на то, что эстонцы-лютеране просили о назначении к ним священником эстонца в виду выраженного будто бы ими желания принять православие.³³

7) Священник Кавжарадзе, защищая и строго проводя в жизнь местного абхазского населения начала русской гражданственности, ограждая население, церковь и школы всеми зависящими от него мерами от противозаконных посягательств и поползновений со стороны означенной партии, настойчиво следуя указаниям и распоряжениям Сухумского епископа преосвященного Арсения не допускать в церквях с абхазским населением отправления богослужения на грузинском языке, а в школах-преподавания грузинского языка и обучения остальным предметам на грузинском же языке, оказался одним из сильных и крайне нежелательных для грузинствующей партии, поборников и насадителей среди абхазского населения начал русской гражданственности. Вследствие этого, грузинствующая партия решила во что бы то ни

стало избавиться от такого противника ея тенденциям, а для достижения этой цели избрала гнусный способ подпольной агитации, подкупив некоторых легко поддающихся влиянию местных обывателей и подстрекая их к подаче ябеднических доносов и жалоб на священника Кавжарадзе. Так как все подобного рода жалобы и производящиеся по ним расследования не увенчались успехом, то члены грузинствующей партии с помощью подкупов, увещаний и угроз стали подбивать жителей Самурзакани к подаче просьб о необходимости и пользе введения грузинского языка в школах в числе обязательных предметов, преподавания на нем всех остальных предметов и изгнания из употребления в школах русского языка. Все подобного рода просьбы оставлены без последствий в виду того, что резолюцией Сухумского епископа от 19 января 1896 г. и указом грузино-имеретинской синодальной конторы от 17-го марта 1898 г. за №2771 преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани совсем воспрещено и что многие из самурзаканцев обратились к преосвященному Арсению с просьбой не вводить грузинского языка в число обязательных предметов в школах и преподавать в них все предметы только на русском языке. Видя полную неудачу во всех своих происках, грузинствующая партия подстрекнула прихожан Гумуришской церкви восстановить вышеупомянутый приговор и подать жалобу на священника Кавжарадзе, причем текст приговора и жалобы, как оказалось впоследствии, был составлен одним из агентов ея; на обоих документах подписи собраны обманным образом и черновики их найдены при обыске у того же Сахокия и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.³⁴

Таким образом, вся корреспонденция Сахокия представляется вымыслом, не имеющим ничего общего с действительностью.³⁵

Переходя к выяснению степени участия каждого из привлеченных к переписке лиц к грузинской агитации в Сухумском округе, необходимо придти к следующему выводу: 1) Сахокия и Джугели, встретив в распоряжениях

местного начальства препятствие в исполнении вожденных желаний огузить население Абхазии путем отправления богослужения в церквах и преподавания в школах грузинского языка, вместе с Гегия участвовали в составлении приговора и прошения на наблюдателя церковно-приходских школ священника Кавжарадзе, а затем первый из них, Сахокия, стал поносить маститого епископа Сухумского и распространять всюду, что епископ за делаемя грузинскому языку притеснения будет удален из епархии; свидетельскими же показаниями изобличается человеком в политическом отношении вполне неблагонадежным. Второй из них, Джугели, как человек крайне сдержанный, не высказывается, но идет твердо об руку с Сахокием в общем их деле, постоянно находясь и работая в сообществе с последним.

Сахокия, по исключении из Тифлисской духовной семинарии, продолжал воспитание за границей в Женеве и в Париже, привлекался к дознанию в "Лиге свободы Грузии (означенное дознание прекращено за недоказанностью обвинения), содержался в тюрьме и состоит под негласным надзором полиции, Джугели по болезни вышел из I класса Тифлисской духовной семинарии; по сообщению Кутаисского губернского жандармского управления привлекался к дознанию в 1876 году по делу организации на Кавказе кружка преступной пропаганды, во время производства переписки содержался под стражею, а по окончании дела, по Высочайшему повелению, выдержан под стражею два месяца в Тифлисской тюрьме.

Сахокия и Джугели, по сообщению Сухумского полицеймейстера, аттестованы людьми, не имеющими определенных занятий, и представляются лицами, вредными для общественного спокойствия и государственного порядка, а Сухумский епископ отзывался о них, как о лицах, также вредных интересам православной церкви.

Содержатели в м. Окуме библиотеки и книжной лавки Ивана Гегия и аптеки Григорий Канделаки изобличены свидетельскими показаниями в подговоре отдельных крестьян, сельского писца и старшины и в подстрекательстве схода к подаче ложных жалоб на уездного наблю-

дателя священника Кавжарадзе, разъясняя свидетелям и сходу, что священник преследует родной грузинский язык и поэтому он враг, изменник и предатель своего родного народа, и что от него нужно избавиться. Кроме того, Канделаки и священник Чхенкели изобличены в составлении ложных жалоб на священника Кавжарадзе.

Тем из влиятельных крестьян, которые не слушали Гегия и Канделаки, не желали сами принимать участия в подаче жалоб на наблюдателя школ священника Кавжарадзе и отказывались подговаривать других к этому, аптекарь Канделаки отказывал в отпуске за деньги лекарств, когда кто-либо из членов семьи этих крестьян заболел, и только один из свидетелей, видя постоянно Гегия совещающимся с крестьянами на сходе, не утверждая, наверно, высказал свое предположение, что в этом совещании он предполагает, что Гегия настраивал крестьян враждебно против священника Кавжарадзе; два же свидетеля, Астамур Эмухвари и Мераб Захубая, отказались, что вели какие-либо разговоры о священнике Кавжарадзе.

О подстрекательстве к подаче заведомо ложных жалоб и составлению подложных от схода приговоров на уездного наблюдателя церковно-приходских школ, благочинного священника Кавжарадзе, духовный следователь VI Сухумского благочиннического округа, препроводив в 1900 г. жандармскому начальству копию с письма сына священника Чхенкели, Акакия (подлинное находится в деле духовного следователя), сообщил, что по расследовании им жалобы крестьян прихода Окумской общины на своего приходского священника Кавжарадзе вовсе неизвестна 116 обывателям, что все опрошенные им 116 человек сослались на князя Астамура Эмухвари и Мераб Захубая, но и эти последние объявили, что не знали содержания жалоб, а равно того, кто за них неграмотных, расписался. Из письма Акакия Чхенкели (во время состояния вольным слушателем при Киевском университете), написанного к матери его Ирине 16 октября 1898 года видно, что оно по духу и содержанию указывает на существующее подстрекательство к подаче жалоб и на под-

польную работу большой партии людей. Доказательством этому служат выдержки из этого письма, переведенного священником Кавжарадзе:

"... Здоровье нужно нам, чтобы достигнуть цели". Впрочем, надпись: "отца — далеко не утешительна. Несмотря на это я надеюсь, что конец нам". "Позаботьтесь быть здоровым, нам после потери осталось чем утешиться". "Одно, что нас, так много. Если бы мы были и чернорабочие, то и тогда бы не дали права соседям-врагам (нужно полагать, что враги — это русские) смеяться над нами. Пусть радуется К-дзе (священник Кавжарадзе), но пусть не рассчитывает на завтрашний день; пусть знает, что наша обида дорого станет ему. Он может устоять перед нами только тогда, когда станет ангелом. Ужасно удивляюсь, почему до сих пор не получают движения жалобы на Кавжарадзе. Неужели и в Тифлисе он нашел человека. Чатурия (житель м. Окума) непременно должен послать повторительную жалобу. Напишите экстренно все касательно его, я отсюда дам наставление, как действовать". Остальное содержание письма семейного характера.

Из сообщенных местной полицией сведений о поведении священника Иоанна Чхенкели и содержателя аптеки Канделаки и библиотеки Гегия усматривается: бывший начальник Самурзаканского участка Тер-Арутюнов, говоря, что лица эти ни в чем предосудительном не были замечены, засвидетельствовал, что они не имеют никакого влияния на крестьянскую среду; бывший же начальник этого участка, ныне помощник начальника Сухумского округа, капитан Занченко отозвался о поведении и деятельности Чхенкели, Гегия и Канделаки неудовлетворительно, указав, что священник Чхенкели и при нем не хотел подчиниться распоряжению епископа и отправлял богослужение на грузинском языке, что Канделаки за время службы участковым начальником влиял на решение сходом вопросов в желанном ему направлении и по этому случаю Канделаки еще тогда бы обязан подпискою не появляться на сход, и что им было замечено еще в то время общее стремление всех священников в Самурза-

канском участке вести преподавание в школах и службу в церквах специально на грузинском языке.

Содержатель аптеки в сел. Дранда Иван Бурчуладзе, кроме личного сознания, что увещевал священника Хуциева отправлять богослужение на грузинском языке, и помещения в грузинских газетах статей, что народ желает, чтобы служба в церквах производилась на грузинском языке, изобличается в этом и свидетельскими показаниями. Причем благочинный Хуциев, указав на газетную статью "Нового Обозрения" за 1899 г. №5230, в которой автор говорит, что благочинный Хуциев, вопреки желанию прихожан, служит в церквах на славянском языке,³⁶ засвидетельствовал, что автор ее заведомо писал ложь, так как его приход состоит из русских, молдован и самурзаканцев и что последние не знали и не знают грузинского языка. Что с поселением в сел. Дранда с 1897 г. аптекаря Бурчуладзе, на него, благочинного Хуциева, начался систематический ряд нападок, как на гонителя грузинского языка, и что с этого времени прихожане в меньшем количестве стали посещать церковь; сам же Бурчуладзе ненавидит службу на славянском языке и в церковь никогда не ходит. По инициативе Бурчуладзе некоторые из прихожан подавали жалобы, но, по расследовании они оказывались недействительными и не имели последствий, и что Бурчуладзе постоянно заявляет благочинному, что он в сел. Дранда есть представитель грузин. Начальник Гумистинского участка, сообщив, что Бурчуладзе представляется ему нормального образа жизни, удостоверил своим наблюдением, что Бурчуладзе грузинский патриот.

Именующий себя дворянином Кутаисской губернии и проживающий в м. Очамчира, Сухумского округа, 2-й гильдии купец Парна Давитая, кроме принадлежности к грузинскому кружку и полной с ним солидарности по проведению в жизнь абхазского и самурзаканского населения грузинского языка через преподавание его в школах и совершение службы в церквах, а также, кроме установленного свидетельскими показаниями, что в доме его в м. Очамчира были совещания, изобличается еще в

подговоре очамчирских жителей к подаче ложной жалобы на смотрителя очамчирской школы Бориса Хорава за несогласие этого последнего преподавать в школе грузинский язык, а затем в собрании подписей для этой жалобы путем обмана жителей. Упомянутый в переписке Спиридоном Норакидзе, проживая временно на одной с Давитая квартире, единомышленник последнего в агитаторской деятельности и подстрекательстве жителей к подаче жалоб на смотрителя Хораву и др., враждебно относится ко всему нетуземному, открыто не переносит церковного служения на славянском языке и допустил кощунство в церкви во время всеобщего бдения, хотя дело по этому поводу было за недоказанностью прекращено в силу особенно благополучно сложившихся для него обстоятельств.

Во время состояния священника Кереселидзе благочинным в м. Очамчире (по настоянию Сухумского епископа Арсения переведен в Кутаис и находился в то время под следствием) Парна Давитая и Спиридон Норакидзе являлись в то время самыми горячими последователями грузинского дела в м. Очамчире, и за изъятие грузинского языка в церкви и в школе вместе со своими представителями высказывала неудовольствие вся грузинская партия.

Парна Давитая и Спиридон Норакидзе давно обращают на себя внимание администрации; она их хорошо знает, утверждая, что это люди самого беспокойного и дерзкого характера, что они постоянно сеют раздоры возмущают спокойствие в обществе, что такая деятельность их продолжается уже не первый год, парализуя распоряжение начальств и должностных лиц, причем все это ведется систематично, хладнокровно и с полной осторожностью. Чтобы остановить вредное направление Давитая и Норакидзе, они обязывались подписками жить тихо и покойно, а впоследствии, когда мера эта оказалась недействительной, возбуждался вопрос об административной их высылке. Спиридон Норакидзе, кроме всего этого, судился за оскорбление действием пристава и по

решению Кутаисского окружного суда содержался три месяца под арестом.

Бывший Кутаисский военный губернатор, генерал-майор Гершельман, рассмотрев означенную переписку и признав главными агентами грузинской партии проживающих в г. Сухуме:

1) состоявшего под негласным надзором полиции и гласного Сухумской городской думы священнического сына Федота Тимофеевича Сахокия, 2) бывшего учителя Сухумской горской школы гласного той же думы, отставного титулярного советника Антимоза Ивановича Джугели, 3) содержателя библиотеки и книжной лавки в сел. Окуме, Самурзаканского участка, купеческого сына Ивана Константиновича Гегия, 4) содержателя аптеки в том же селении сына священника, провизора Григория Ивановича Канделаки, 5) содержателя аптеки в сел. Дранда, сына диакона, аптекарского помощника Ивана Гавриловича Бурчуладзе, и 6) проживающего в м. Очамчира, именующегося дворянином Сенакского уезда, купца 2-й гильдии Парна Николаевича Давитая, уведомил, что хотя все эти лица не установили строго определенного круга, но перепиской с достаточной ясностью выяснено, что все они собрались на тайные совещания в м. Очамчира в доме Парны Давитая и в сел. Дранда в доме аптекаря Бурчуладзе и что все они высказали вредное направление в настойчивом требовании отправления богослужения в приходах с абхазским населением на грузинском языке, в стремлении изучать в школах грузинский язык, преподавать на нем все предметы обучения, изгнать из употребления русский государственный язык и огрузинить все абхазское население. Стремясь провести в жизнь абхазского населения грузинские тенденции, порицая все русское и выражая явно оскорбительное отношение и неудовольствие к должностным лицам духовного и гражданского ведомств, препятствовавшим проведению этих тенденций, одним из поименованных лиц, путем печати рисуют грузинское дело в Абхазии и Самурзакани в безотрадном положении, народ в угнетенном состоянии, церкви опустельми, школы ли-

шенными родного грузинского языка, противных их тенденциям пастырей и чиновников из грузин называют изменниками своей родины; другие из тех же лиц путем угроз, увещаний и нравственных насилий вербуют в свою партию более влиятельных крестьян и целые сходы, подстрекая отказаться от исполнения у своего священника разных духовных треб и подавать неосновательныя жалобы, доносы и прошения, причем некоторыя из таких жалоб и прошений составлялись теми же лицами, а подписи отбирались обманным способом.

Признавая в силу этого дальнейшее пребывание:

1) Федота Сахокия, 2) Антимоза Джугели, 3) Ивана Гегия, 4) Григория Канделаки, 5) Ивана Бурчуладзе и 6) Парна Давитая крайне вредным для порядка и спокойствия в Сухумском округе и опасным в политическом отношении, он, губернатор, ходатайствовал перед князем Главнначальствующим о выселении их из пределов Закавказья во внутренния губернии империи сроком на 5 лет каждого.

Одновременно с этим губернатор указал, что хотя в качестве обвиняемого по этому делу не привлечен проживающий в м. Очамчира дворянин Зугдидского уезда Спиридон Норакидзе, о котором вскользь упоминается в рассматриваемой переписке, но он за время проживания своего сначала в Зугдидском, а потом в Кодорском и Самурзаканском участках отличался настолько беспокойным, грубым и дерзким образом жизни, что местная администрация вынуждена была выдворить его из пределов названных участков. Поселившись в Кодорском участке в м. Очамчира, дворянин Спиридон Норакидзе, продолжая вести тот же образ жизни, стал вмешиваться во все дела общественного управления, примкнул к той же партии грузин, сделался одним из главных сторонников и исполнителей этой партии и, выставляя себя передовым грузином, употреблял все свои старания к развитию и распространению проповедываемых партией грузинских тенденций и к подстрекательству обывателей м. Очамчира, к подаче всевозможных кляуз, с целью подорвать в глазах народа авторитет местной власти. В си-

лу этого начальниками Кодорского участка и Сухумского круга не раз возбуждались ходатайства о выселении дворянина Норакидзе из пределов округа в Зугдидский уезд и о воспрещении ему явки в Сухумский округ. Ходатайства эти оставались по проискам Норакидзе без последствий. Пользуясь подобною безнаказанностью, дворянин Норакидзе стал всюду порицать действия местной власти, издеваться над всем русским вообще и над богослужением на славянском языке в частности, подстрекать местное население к подаче неосновательных и ложных доносов и жалоб на смотрителя Очамчирской школы Хорава и попечителя ея Чачава, делал бывшему начальнику почтово-телеграфной конторы Полякову и другим частным лицам угрозы лишить их жизни и затем участвовал в тайных сборищах в доме священника Кереселидзе по вопросу о введении грузинского языка в школах Абхазского населения.

Сведения эти побудили Губернатора возбудить вопрос об административной высылке Норакидзе в одну из внутренних губерний на тот же срок (5 л.), о чем он и ходатайствует перед князем Главнначальствующим.

Что касается до вытекающей из дознания сомнительной благонадежности в политическом отношении бывшего Гурийско-мингрельского епископа преосвященного Александра, протоиерея Сухумского кафедрального собора Мачавариани и священников Чхенкели, Сахокия, Виссариона Хелая и Кереселидзе, содействующих стремлениям той же партии грузин, губернатор сообщил, что вопрос о степени виновности их подлежит предварительному усмотрению духовного начальства, дальнейшее направление какового находится в зависимости от окончательного рассмотрения представленной записки.

Независимо от изложенного, в делах канцелярии имеется письменный доклад на имя князя Главнначальствующего бывшего Кутаисского военного губернатора, генерал-майора Гершельмана, заключающий в себе общия меры, проектируемые им для борьбы с грузинским движением. Из доклада этого усматривается нижеследующее:

Население Сухумского округа представляется чрезвычайно пестрым. Тем не менее в общей массе его в 96377 душ обоего пола, преобладающий элемент составляют абхазцы, а именно 71%, причисляя к ним самурзаканцев (абхазцев 33,5%, самурзаканцев 37,5%). Из остальных национальностей русские дают 6% всего населения; мингрельцы, имеретинцы, гурийцы и грузины все вместе 13%, прочие 10% приходится на долю разных национальностей, имеющих каждая незначительное количество своих представителей.³⁷ В последнее время осознана польза и возможность колонизации округа русскими людьми, пользуясь для того землями, оставшимися свободными после бывшей эмиграции туземного населения, и дело ведется в этом направлении сравнительно успешно, благодаря значительному числу русских крестьян, заявляющих желание поселиться в Сухумском округе.

Русская колонизация округа имеет для него большое государственное значение в политическом отношении: абхазцы, составляющие главную массу населения округа,³⁸ до сих пор представляют из себя народность крайне малокультурную, малоразвитую, как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность. Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности, которая в действительности, понемногу упрочивается в округе, но задача эта далека еще не закончена. Лучшим средством к осуществлению ее надо бесспорно признать колонизацию края русским населением.

Делу русской колонизации и упрочению русской гражданственности надо представить условия нормального развития, тщательно устранив все то, что может ему мешать. Между тем в последнее время замечается сильное противодействие развитию русской гражданственности и русскому направлению в Сухумском округе со стороны грузин, преимущественно мингрельцев, наводнивших округ, но не имеющих никакого нравственного

права на преобладание в нем, как люди пришлые, не составляющие коренного населения.

Из доставленных в минувшем году дополнительных, по настоящей переписке, сведений, добытых произведенным лично начальником Сухумского округа негласным расследованием, путем личных наблюдений, опросов некоторых частных и официальных лиц, устанавливается:

1) Существовавшая до 1900 года грузинская партия в Сухумском округе, со времени производства дознания о деятельности главных ее представителей, за временным выездом из гор. Сухума Федота Сахокия за границу, а Антимоза Джугели — в гор. Кутаис, никаким резким проявлением себя не обнаруживала и, благодаря внимательному наблюдению за деятельностью оставшихся в округе, менее заметных руководителей этой партии, — лишена была возможности оказать какое-либо существенное влияние на местное население, но, несомненно, продолжала существовать. По частным сведениям, Сахокия и Джугели перепиской со своими сторонниками в г. Сухуме поддерживали свои тенденции, а Джугели изредка наезжал в г. Сухум. Кроме того, проживающие в м. Очамчирах Парна Давитая, Спиридон Норакидзе, имея в лице архимандрита Хелая сильного грузинофила, не менее раза в месяц наезжавшего в м. Очамчиры из Рачинского уезда Кутаисской губернии, из Челисского монастыря, постоянно собирались на совещания. С возвращением Сахокия в гор. Сухум из-за границы весной 1903 г. грузинская партия опять сплотилась вокруг него и по-видимому, с новой силой распространяет свое влияние, что особенно сказалось пока по гор. Сухуме. За это сравнительно короткое время, Сухум посетили грузинская группа Месхиевой-Абашидзе и депутация от грузинских дворян, представлявшаяся несколько ранее его высочеству принцу Ольденбургскому в Гаграх, для которой в г. Сухуме был устроен обед с полным отсутствием на нем негрузинского элемента. Но самым наглядным свидетельством вновь распространяющегося в гор. Сухуме грузинского влияния служит избрание Сахокия в члены Сухумской городской управы, лично и совершенно неожи-

данно для горожан и не туземной части гласных, предложившего на самом заседании думы в день выборов, свою кандидатуру, после того, как все остальные, предложенные самою же думою кандидаты (кроме г. Корчица) были забаллотированы ею. Как единодушное принятие предложения Сахокия, так и выбаллотировка его в члены управы ровно тем числом белых шаров, сколько участвовало в выборах гласных из туземцев: явно свидетельствует о совершенно секретно подготовленной агитации грузинской партии в пользу результатов выборов. По этому поводу начальник округа доносит, что оставление в г. Сухуме, а тем более утверждение его в должности члена городской управы, несомненно, даст повод к еще большему усилению грузинской партии как в самом городе, так и в округе, где противодействие влиянию ея народ (в особенности в Самурзакани) при наличности таких сильных сторонников ея, как Парна Давитая, Спиридон Норакидзе, Акакий Чхенкели и др. не будет иметь никакого успеха, тем более, что во многих селениях до сего времени остаются священники, даже из знающих русский язык, совершающие богослужение по-грузински, а есть и такие, кои совершенно не знают русского языка (Сахокия не утвержден в должности члена управы).

2) Вредная деятельность, как участников грузинской партии, проживающих в сел. Окуме: Ивана Гегия, Григория Канделаки и священника Чхенкели и Драндского аптекаря Ивана Бурчуладзе, может иметь опасныя последствия только в том случае, если в округе останутся гавари партии, без непосредственного руководства и влияния коих они по своей безличности решительно не способны к серьезной агитации и потребуют лишь на некоторое время полицейского над ними надзора.

3) Остальные же упоминаемые в дознании лица: Спиридон Норакидзе, Парна Давитая и Акаки Чхенкели, по роду своей деятельности, независимо от непосредственного своего сотрудничества с Сахокия и Джугели в грузинской партии, — являются чрезвычайно опасными и крайне вредными личностями для спокойствия края.

Первый из них — Спиридон Норакидзе, порочная наклонности которого охарактеризованы рассматриваемым дознанием и неоднократно представляемый как крайне вредный для края человек к административной высылке, но почему-то оставшийся неуязвимым, дошел до крайних пределов самой преступной дерзости. Видя безрезультатность местной администрации применить к нему какие-либо карательные или ограничительные меры, он грубо, открыто издевался над властью: а) Самым наглядным образом захватив громадное в 1600 десятин и многоценное имение в Самурзаканском участке "Гензы-Эцеры", принадлежавшее Бельгийской компании, он в присутствии начальника округа объявил жандармскому ротмистру Цыссу, явившемуся в качестве доверителя от наследников владельцев сказанного имения, для осмотра и эксплуатации последнего, что он не только никому не отдаст этого имения, но и не допустит никого осмотреть его, а затем, сегою названному офицеру на то, что тот прибегает к содействию администрации, сказал ему, что это все равно ни к чему не поведет, так как вся администрация, не исключая и губернатора, находится у него в кулаке (личное заявление ротмистра Цысса). Когда же ротмистр Цысс поехал осмотреть имение, то Норакидзе с вооруженными людьми не допустил его к осмотру имения и принудил его возвратиться (был составлен полицейский протокол и передан для привлечения Норакидзе к ответственности Очамчирскому мировому судье, но последним дело не прекращено за нехождением ротмистра Цысса по делу в течение шести месяцев); б) В марте месяце 1903 г., возвращаясь из гор. Батума на пароходе, начальник округа полковник Прогульбицкий был свидетелем очень громкого разговора на мингрельском языке и явного спора Норакидзе с каким-то господином, оказавшимся впоследствии кутаисским уездным наблюдателем церковно-приходских школ Жордания (Тедо Жордания — А. С., В. Г.), каковой спор привлек целую толпу слушателей. Учитель очамчирского нормального училища Хорава через несколько дней сообщил полковнику Прогульбицкому, со слов Жордания, что разговор этот касал-

ся Озургетских беспорядков, и Норакидзе поносил все правительственные распоряжения, направленные для водворения в уезде порядка, и выражал полное одобрение производившим беспорядки.

в) Во время забастовки грузовщиков в гор. Поты, высадился на берег и Норакидзе. Проезжая мимо толпы забастовщиков, Норакидзе начал им аплодировать, громко крича "молодцы, браво, так и следует" (Негласное показание свидетеля, ехавшего с Норакидзе в одном фаэтоне от пристани до гостиницы).

г) Объезжая в июне месяце 1903 года Самурзаканский участок, места с многочисленными мелкими лесопильными заводами, на которых, по дошедшим сведениям, появилось некоторое брожение среди рабочих полковник Прогульбицкий произвел негласный опрос некоторых служащих на заводах и соседних владельцев имений, между коими находится также и вышеупомянутое захваченное Норакидзе имение "Гензы-Эцеры", причем ими было заявлено (производится дословное показание свид).

"После Батумских заводских беспорядков и среди наших рабочих стало замечаться некоторое брожение; стали слышаться разговоры об увеличении заработной платы, об уменьшении рабочего времени, о теперешней кабале и об ожидавшейся свободе. В этом видится чье-то влияние, которое идет из соседнего к нам имения "Гензы-Эцеры", от тамошних рабочих и арендаторов, которые очень преданы своему хозяину Спиридону Норакидзе. Фактов не имею, но не сомневаюсь, что этот Норакидзе принимал самое живое участие во всех беспорядках в Батуме, Поты, Озургетах и даже Тифлисе" (Показание подрядчика на заводе Феттера-Алексея Норакидзе).

"И на нашем заводе замечается между рабочими некоторое волнение: высказывают желание повысить плату и сократить время работ: не признают расчетных книжек, введенных у нас с 1-го января. В народе слышал, что Спиридон Норакидзе принимает участие во всех бунтах, и боюсь, чтобы его влияние не сказалось и на наших рабочих" (Показал помощник управляющего заводом Феттера Фома Челидзе).

”Влияние Спиридона Норакидзе на народ и особенно на рабочих очень вредно. Он замешан во всех беспорядках г. г. Батума, Поты и проч.

В разговоре с некоторыми местными князьями он говорил: ”Вы здесь спите и ничего не знаете, а я везде бываю, все знаю и многое могу сделать. В Кутаисской губернии уже все подготовлено, и если мне удастся склонить и Сухумский округ, то я сбрую себе бороду, если мы не свергнем теперешнее правление и не будем сами выбирать себе правителей”. ”Князь Голицын против меня и многих моих товарищей: Векуа, Давитая, Сахокия и др., а я все-таки здесь. Доказательством моей силы служит — что я совершенно свободно завладел имением ”Гензы-Эцеры” (Показал тавад Набакевской общины Александр Анчабадзе).

”Общая молва в народе, что наблюдавшееся за последнее время брожение среди рабочих — есть дело Спиридона Норакидзе, который известен за человека крайне неблагонадежного. Один крестьянин прямо сказал, что Норакидзе убеждал его распространять между населением и рабочими, чтобы они делали то же, что уже делают рабочие в Поты и Батуми, и должны требовать заработную плату, как можно выше. Во всех тамошних беспорядках он принимал самое живое участие и вообще открыто говорит, что настало другое время, что народ стеснен, надо дать ему свободу и проч” (Показал местный помещик, тавад Гуду Анчабадзе).

”От арендаторов Гензы-Эцерского имения я слышал, что Норакидзе говорил им, что теперь времена изменились, всюду проснулись, и творят беспорядки для улучшения своего положения. У нас это также непременно должно быть. От него же самого раньше и теперь я слышал, что настало время избавиться от ставленников-правительственных чиновников и, сплотившись, выбирать самим себе правителей” (Показал тавад Набакевской общины Александр Анчабадзе).

Общая молва, что Спиридон Норакидзе, получая весьма значительные доходы с имения ”Гензы-Эцеры”, тем не менее больших средств не имеет. От многих слышно, что

он оказывает материальную поддержку некоторым личностям, в числе коих назвали и Федота Сахокия, многим студентам, грузинской народной читальне и библиотеке в гор. Тифлисе и типографии в гор. Батуми, кажется, со-держимой неким Меладзе.

Очамчирский житель Парна Давитая, по-прежнему яв-ляясь центром грузинской партии в м. Очамчирах, где у него собираются на тайные совещания Норакидзе, Чхен-кели, Гегия, а равно и наезжавшие в Очамчиры архи-мандрит Хелая, Сахокия и Джугели, также не переставал проявлять свое растлевшее влияние на Очамчирских обывателей, вымышляя и подстрекая к подаче всякого ро-да жалоб, кляуз, проч. Кроме указанных в донесении на-чальника Кодорского участка случаев проявления им своей неблагонадежности, очень заметным примером вредного его влияния на толпу может служить отказ Очамчирского местечкового схода подчиниться требова-ниям высшего в крае начальства о выработке новых усло-вий пользования и отвода участков в м. Очамчиры: о чем составлен протокол, представленный бывшему Кутаис-скому военному губернатору при рапорте от 13 июня 1902 г. за №4861. Главным руководителем такого протес-та был Парна Давитая. Теперешняя его деятельность нап-равлена к возможному понижению доходности местечка, чтобы последнее не могло отделять установленного при-говором денежного пособия на содержание образцового в Очамчирах нормального училища.

Частный поверенный Акакий Чхенкели, сын замешан-ного по дознанию окупского священника, и лично сам по дознанию навлекший на себя подозрение в соучастии с руководителями грузинской партии, в последнее время получив известное положение и средства к независимо-му существованию, стал заметно проявлять свое участие в этой партии, стараясь сделаться видным членом ея. Его сближение с Парною Давитая, Спиридоном Норакидзе и Федотом Сахокия, непосредственное участие на всех гру-зинских собраниях и сходках у Давитая, достаточно о том свидетельствуют и подтверждаются донесениями на-чальника Кодорского участка.

Одновременно с этим Акакий Чхенкели начал вмешиваться в общественные дела крестьянского населения Самурзакани, помогать недовольным административными распоряжениями в составлении и подаче жалоб, нередко заведомо неверных и кляузных. Так, в составлении и подаче прошения с жалобой на действия администрации, по вопросу о перенесении ставки Самурзаканского участкового управления из сел. Окум в сел. Гали, Чхенкели является главным инициатором и составителем самих прошений. Тем же Чхенкели составлена заведомо ложная жалоба от некоторых крестьян сел. Гали об отобрании от них местной администрацией их земельных участков, якобы необходимых для нужд администрации, при перенесении в Гали участкового управления.

При последнем своем посещении сел. Гали в июне 1903 года жалоба эта не подтвердилась, и лица, подавшие ее, кроме одного, лично заявили начальнику Округа полную готовность уступить принадлежащие им участки, если в них встретится надобность с обменом на другие по их выбору, из свободных общинных земель. Тот же Чхенкели, с той же целью противодействия намерениям администрации сосредоточить правительственные учреждения Самурзакани в центре ея, позволил себе явиться на сельский сход Окумской общины и склонил выдать ему общественный приговор на ходатайство перед председателем Кутаисского окружного суда об открытии мирового и следственного участков в Самурзакани, опять-таки не в сел. Гали, где уже было подыскано и нанято на общественные средства подходящее для сказанных учреждений помещение, а в сел. Окуме. Наконец, видимое стремление Чхенкели получить опекуновское управление над сиротами, наследниками высокоценных имений близ Гагр, в связи с циркулирующими слухами о действиях его как опекуна, якобы далеко не отвечающих интересам опекаемых наследников, ставит Чхенкели в положение не только не желательного, но явно вредного для края деятеля.

Ввиду вышеизложенного, Начальник Сухумского округа полковник Прогульбицкий, считая себя обязанным, в

интересах сохранения во вверенном ему округе спокойствия и порядка вполне поддержать предъявленные перепиской обвинения против большинства упоминаемых в ней лиц, в свою очередь, за неимением данных для привлечения их к законной ответственности по суду, ходатайствует об удалении из Сухумского округа в административном порядке, без права возвращения в пределы округа, когда бы то ни было: а) дворянина Спиридона Норакидзе, оставление которого и на его родине в соседнем Зугдидском уезде считается одинаково опасным, как и оставление в округе, б) дворянина Парны Давитая, в) священнического сына Федота Сахокия, г) Титулярного советника Антимоза Джутели (последнему за постоянным проживанием вне гор. Сухума, лишь воспретить въезд в пределы округа) и д) частного поверенного, священнического сына Акакия Чхенкели.

Остальных же, а именно: Ивана Гегия, Григория Канделаки и Ивана Бурчуладзе, полковник Прогульбицкий полагает возможным оставить в округе, установить за ними негласный надзор.

Вместе с тем, считая безусловно вредным для края оставление в сельских церквах священников, совершенно не знающих русского языка, начальник округа полагал бы необходимым воспретить совершать богослужение во всех без исключения церквах Сухумского округа на грузинском языке, который еще менее, чем славянский, понятен для сельского округа, не исключая и Самурзакани, где нет ни одного грузина, и что население говорит по преимуществу на мингрельском и частью на абхазском языках, не имеющих ничего общего с грузинским языком. В августе и сентябре месяцах 1903 года одним из упоминаемых в записке обвиняемых Спиридоном Норакидзе поданы в карцелярию прошения. В прошениях этих Спиридон Норакидзе, указывая на неосновательность возводимых на него обвинений и настаивая на производстве надлежащего по всем обвинениям расследования, категорически заявляет, что продолжающееся в течение нескольких лет обвинение и преследование его происходит по проискам и наветам злейших личных вра-

гов его тавадов — Кваджи Маргания и сына его Ночо, и что последние в личных своих интересах угрожают ему не только высылкою из края, но даже опасностью его жизни и имуществу.

Как из прошений дворянина Норакидзе, так из доставлявшихся им в канцелярию документов усмотрено, что он владеет бывшим Гензы-Эцкерским имением князей Шервашидзе, перешедшим в 1882 году к Белгийскому анонимному обществу свыше 13 лет, в течение которых он положил немало труда и капиталов на обработку и улучшение его, безнедоимочно вносил лежавшие на нем государственные и земские повинности и единовременно уплатит 1200 рублей, накопившихся за прежнее время недоимок и поземельного сбора, что права собственности на то же имение предъявляют наследники Одесского торгового дома Вальтер и Вандертален, в лице поверенного их жандармского ротмистра Цысса, к коим перешло это имение. Ротмистр Цысс, по заявлению Норакидзе, от фактического владения сказанным имением, цель свою стремится осуществить через местную администрацию, в действиях которой он, Норакидзе, находит пристрастное к себе отношение ввиду возбуждения ею ходатайства об административной высылке его из края. Указанные начальником округа в числе прочих поездки по разным городам Закавказья с целью якобы агитации рабочих разных фабрик и заводов, Норакидзе находит также пристрастным, объясняя, что означенные поездки им, как человеком, занимающимся торговлею, совершаются в силу необходимости и характера его занятия, требующих частых поездок по краю.

Закон. "Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату 3 марта 1897 года об утверждении временных правил относительно прав и обязанностей Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе". п. 7. "Сверх полномочий, представленных Главного начальствующему", ст. 26 и п. п. 1 и 2 ст. 27 Учр. Кавк. края (Св. Зак. т. II, изд. 1892 года), ему представляется право воспрещать жительство в какой-либо местности Кавказского края и вообще в пределах края лицам, коих пребывание там

признано будет Главным начальствующим вредным, по рассмотрении обстоятельства дела в совете Главного начальствующего.

Об Изложенном канцелярии, по распоряжению князя Главного начальствующего, имеет честь представить на об-³⁹суждение совета Главного начальствующего.

ЗА НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ

Н. Максимов

И. Д. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ

В. Чернов

Архив Президента Грузии, фонд 8, опись 3, дело 36, лл.
7-21 об.

დოკუმენტი №4
ДОКУМЕНТ №4

На подлинном написано:

”Утверждаю: КН. ГОЛИЦИН”

10 мая 1904 г.

С подлинным верно:

И. д. начальника отделения

(ПОДПИСЬ)

ЖУРНАЛ

**Совета Главногоначальствующего гражданской
частью на Кавказе**

1-го мая 1904 года

№

Председательствовал:

**Помощник Главногоначальствующего генерал
от инфантерии Александр Александрович ФРЕЗЕ**

Присутствовали:

Члены Совета:

Тайные Советники:

**Уполномоченный министра земледелия и государственных
имуществ на Кавказе Яков Сергеевич МЕДВЕДЕВ,
Николай Иванович ПРИБИЛЬ, Устин Васильевич МИЦ-
КЕВИЧ.**

Действительный статский советник Василий Гаврилович УСТРУГОВ, начальник канцелярии Генерального штаба генерал-майор Владимир Онуфриевич ТРОФИМОВ.

По особому приглашению:

Помощник начальника канцелярии
Николай Николаевич МАКСИМОВ.

Не присутствовали:

Тайный Советник Николай Александрович, Султан КРЫМ-ГИРЕЙ – за выездом из Тифлиса, сенатор, тайный Советник Степан Борисович ВРАСКИЙ – по болезни.

Слушали: Записку канцелярии Главноначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края от 12-15 марта сего года за №16, об исследовании политической благонадежности проживающих в Сухумском Округе Федота Тимофеевича Сахокия, Антимоза Ивановича Джутели, Ивана Константиновича Гегия, Григория Ивановича Канделаки, Ивана Гавриловича Бурчуладзе, Парны Николаевича Давитая, Спиридона Левановича Норакидзе и частного поверенного Акакия Чхенкели, являющихся главными представителями грузинской партии, противодействующей мероприятиям правительства по обрусению населения округа и принятии против них административных мер воздействия, а равно представленная канцелярией справкой ее от 30 минувшего апреля за №2941, сведения о вредном для общественного порядка направлении Акакия Чхенкели.

Резолюция: По изложенным в заслуженной записке канцелярии за №16 и справке за №2941 обстоятельствам настоящего дела, признавая дальнейшее оставление на жительстве в пределах Сухумского округа проживающих

там: Федота Тимофеевича Сахокия, Антимоза Ивановича Джугели, Ивана Константиновича Гегия, Григория Ивановича Канделаки, Ивана Гавриловича Бурчуладзе, Парны Николаевича Давигая, Спиридона Левановича Норакидзе и частного поверенного Акакия Чхенкели безусловно вредным для общественного порядка и спокойствия.

Совет полагает воспретить им на основании 7-го п. именного высочайшего указа правительствующему Сенату 3-го марта 1897 года, жительства в пределах Кавказского края, без обозначения срока воспрещения.⁴⁰

Усматривая же вместе с тем из представленных запиской канцелярии сведений, что назначаемые в Сухумский округ священнослужители как лица, близко стоящая к народу и обязанные своими духовными наставлениями содействовать властям в укреплении в округе русской гражданственности, зачастую благодаря низкому уровню образовательного ценза, незнанию русского языка и к тому же своей крайне политической неблагонадежности, не только не сочувствуют всем благим мероприятиям правительства, направленным к скорейшему обрусению населения округа, но даже явно выказывают со своей стороны противодействия таковым, совет признал необходимым о сих действиях указанных лиц довести до сведения экзарха Грузии, препроводив на усмотрение его высокопреосвященства заслушанную записку канцелярии подлинный за надлежащими подписями.⁴¹

С подлинным верно:

И. Д. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ

(Подпись)

Архив Президента Грузии, фонд 8, опись 3, дело 36, лл. 22-22 об.

თედო
სახოკია

დაბადებო

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ СУХУМА

Настоящее письмо имеет целью познакомить читателя с теми фактами нетерпимости, которые со строгою систематичностью повторяются в нашем округе и с теми репрессиями, жертвою которых является местное население, благодаря своеобразному и превратному толкованию епархиальною властью идеи руссификации, носительницей которой она якобы призвана в наш край.

Предаем гласности факты эти, в надежде, что будет услышана хотя бы сотая доля тех нравственных мучений, терпеть которые призвано и без того многострадальное туземное население.

Начнем с того, как относится епархиальная власть к распоряжениям Св. Правительствующего Синода, вызванных для удовлетворения местных нужд в интересах православия. В отмену распоряжения преосвященного Арсения, епископа сухумского, о совершении богослужения во всех без исключения церквях епархии на церковно-славянском языке, по указу Его Императорского Величества Государя Императора Святейшим Правительствующим Синодом, от 3 сентября 1898 года, предписано местной епархиальной власти об учинении распоряжения "совершать богослужение в приходах с мингрельским населением на понятном церковно-грузинском языке". Но означенный указ приводится в исполнение лишь в трех приходах. В остальных тридцати девяти приходах епархии, с 55000 населением чисто мингрельского племени, прежнее распоряжение епископа Арсения остается во всей силе.

В городе Сухуме из 8-тысячного 3/5 жителей грузинской национальности (мингрельцы, гурийцы, имеретинцы). В прошлое Христово Воскресение, пред самым чтением четвероглава грузинское Евангелие исчезло (?) из алтаря,

и молящиеся грузины, к своему великому огорчению, не могли слышать слов Евангелия хотя раз в году на родном языке...

Когда все население Кавказа, без различия национальностей, искренно оплакивало преждевременную смерть (12 января сего 1900 года) одного из неутомимых борцов за правду и общее благо своего народа, грузинского писателя Георгия Еф. Церетели, и повсеместно служили панихиды по усопшему, сухумское общество тоже решило присоединиться к общегрузинской печали. По инициативе почитателей таланта покойного население города 19 января приглашено было в соборную церковь для присутствия на панихиде, которая отслужена была настоятелем собора протоиереем о. Д. Мачавариани. По окончании панихиды, о. протоиерей благословил прихожан за исполнение ими христианского долга по отношению к покойному, который всю жизнь посвятил исполнению того же христианского долга по отношению к своим ближним. Казалось бы дело этим должно было кончиться. Но не тут-то было. Местная полиция взглянула на отслужение панихиды по покойному Церетели совсем иными глазами, захотела из ничего во чтобы-то ни стало создать "дело". Произведено было дознание, доискались до автора этой "демонстрации" (как окрестила полиция эту панихиду), обо всем донесено было по начальству и в результате вышла история, которую навряд ли кто назовет приятною, а менее всего автор мнимой демонстрации... Этого мало. Полиция дала всем знать, что на отслужение панихиды по усопшему писателю требуется особое на то разрешение?!.. Не дремала и духовная власть. Местный архиерей, преосвященный Арсений, обратился с официальным запросом к настоятелю собора, протоиерею о. Мачавариани: "Почему он без ведома его преосвященства отслужил панихиду и какое слово он признает"

после панихиды?"... Пришлось почтенному старцу, белому как лунь, стоящему одной ногой в гробу, прослужившему верою и правдою при 4-х Императорах,^x оправдываться в своих действиях и доказывать, что он имел право отслужить панихиду в церкви... Население, узнавшее об этом, не в меру было взволновано и огорчено...

Неделю спустя, пожелала отслужить панихиду по усопшему родственнику своему князю М. М. Шервашидзе всеми у нас уважаемая и влиятельная особа, вдова генерал-лейтенанта княгиня Агати Ел. Шервашидзе. На этот раз она вынуждена была просить разрешения и благословения у епископа Арсения. Со стороны даже трудно поверить...

И с этим характерным для нашей серенькой провинциальной жизни фактом населению *veliens-polens* приходится мириться. Протест же против попрания таких элементарных обывательских прав, как хождение в церковь и служение панихиды по усопшим, считается преступлением, вызывающим соответственное наказание или, в лучшем случае, неприятную историю, со стороны власть имущих...

Из города мысленно перенесемся в селения сухумского округа и отметим некоторые распоряжения епархиальной власти и факты ее вмешательства во внутреннюю жизнь населения.

Часть переселенцев из Эстландии в 80-х годах образовала вблизи Сухума селение Линдау. В конце 1896 г. по внушению соседних православных священников, жители этого селения решили перейти из лютеранского вероисповедания в православие. С этой целью они чрез уполномоченных обратились к преосвященному Арсению,

^x Это тот самый протоиерей Мачавариани, который своими стараниями приобщил к церкви Христовой более 1000 душ абхазцев-магометан.

епископу сухумскому, и вместе с тем ходатайствовали о рукоположении в священники одного эста, знающего как русский, так и их родной язык. Ходатайство это преосвященным Арсением было отклонено. В других местах тратится столько средств, столько энергии для обращения иноверцев в православие – здесь же без всякого труда представлялась возможность местной духовной власти обратить в православие более 200 лютеран, и таким случаем не только не воспользовалось епархиальное начальство, но своим ответом на ходатайство навсегда отбило охоту у других принимать православие.

Такое же отношение к православным обывателям епархии со стороны епархиальной власти мы вынуждены констатировать и в другом пункте епархии. Есть в Самурзаканском участке сухумского округа многострадальное селение Гумуриши, где прихожане вот уже третий год терпят всевозможные притеснения со стороны приходского священника о. И. Кавжарадзе. Наконец, чаша терпения переполнилась и посыпались жалобы на названного священника. Население сначала обращалось к епископу Арсению (у которого, кстати сказать, священник Кавжарадзе – в фаворе), прося защиты и перевода священника К. в другой приход. Но, не добившись никаких положительных результатов у епископа Арсения, то же самое население обращалось неоднократно к экзарху Грузии, высокопреосвященнейшему Флавиану и даже кутаисскому военному губернатору. На запрос военного губернатора о личности священника Кавжарадзе, начальник самурзаканского участка шт.-капитан Лисовский ответил следующее: "... Таким образом становится очевидным, что пребывание священника Кавжарадзе в сел. Гумуриши в качестве настоятеля церкви является крайне неудобным уже ввиду слишком резких видов проявившегося между крестьянами антагонизма, постепенно разви-

вавшегося до невероятных размеров на почве интриг и партийной вражды, порождаемых и всячески поддерживаемых из личных безнравственных побуждений самим же Кавжарадзе, — равно в виду тех соображений, что помянутые отношения, установившиеся между духовным пастырем и прихожанами, невысказаны, крайне нежелательны и не могут быть допущены в интересах общественного порядка и спокойствия, а потому полагалось бы необходимым возбудить ходатайство о перемещении священника И. Кавжарадзе в административных видах, из самурзаканского участка и гумуришского прихода в иной, по усмотрению экзарха Грузии". Почти тождественный отзыв дал о священнике Кавжарадзе и другой участковый начальник, заместивший г. Лисовского. И, несмотря на официальные засвидетельствования о необходимости перемещения св. Кавжарадзе из гумуришского прихода, засвидетельствования лиц, мало заинтересованных в личности св. Кавжарадзе, местная епархиальная власть желает выставить свящ. Кавжарадзе жертвою интриг и партийности, оставить без внимания ходатайство целого прихода и оставить его в том же приходе духовником, где он никоим образом не должен быть терпимым. Помимо всех ходатайств, год тому назад прихожане священника Кавжарадзе составили приговор, который приводим дословно: "Мы, нижеподписавшиеся, жители Покумского прихода, сухумского округа, Кутаисской губернии, составили сей приговор, состоящий в следующем: "С ноября месяца 1898 г. мы ведем тяжбу с нашим священником и. д. благочинного с Иоанном Кавжарадзе. Наша тяжба вытекает из массы различных преступлений и поступков, совершенных в разное время священником Кавжарадзе, и из его бесчеловечных отношений с прихожанами. Одним словом, священник И. Кавжарадзе довел нас до такой деморализации, что оставаться его духовны-

ми сынами для нас более чем невозможно. Наоборот, мы все заключаем между собой нерушимое условие в том, чтобы никто из нижеподписавшихся, включая сюда и их домочадцев, не обращался к священнику Кавжарадзе никогда за исполнением каких-то бы ни было христианских обрядов. Крещение, исповедь, причащение, бракосочетание, панихида и всякое богослужение для нас будут упразднены до того времени, пока в нашем приходе состоит священником Иоанн Кавжарадзе. Нарушитель сего приговора отвечает пред Богом и законом. Приговор сей составлен 1899 года, августа 26 дня. с. Гумуриши, самурзаканского участка, Кутаисской губернии (подписи 169 лиц).

И, несмотря на такое обостренное отношение между духовным пастырем и его чадами, св. Кавжарадзе продолжает оставаться в том же приходе в пику недовольных его действиям прихожанам. Население отвыкло в священнике видеть духовного отца, наставника и защитника его духовных интересов. Основы христианства пошатнулись в той стране, которая с IV века высоко несла знамя православия...

Ф. САХОКИЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ,

1(14) июля 1900 г., №177

პროვინციის ცხოვრება

აფხაზეთი

საქართველოში 1887 წ. ხელახლა აღდგენილ იქნა სოხუმის ეპარქია, და ამ აღდგენილს ეპარქიას საკუთარი ეპისკოპოსიც დაენიშნა. სამუშაო და გასაკეთებელი ამ ეპარქიაში ბევრი იყო და არის ახლაცა. ქრისტეანობა, მეოთხე საუკუნიდან ისეთის სიძლიერით გავრცელებული ჩვენთა წინაპართა მიერ, სხვა-და-სხვა ისტორიულ გარემოებათა მეოხებით აფხაზეთში სულთმობრძავი შეიქმნა. აფხაზნი, ეს უძველესნი მსახურნი და მშოსავნი ქრისტეს მოძღვრებისა, ცხოვრების საზოგადო მიმდინარეობის გარეშე დარჩნენ, თავისს ერთმორწმუნე ძმებს — ქართველებს — ჩამოეცალნენ. ოსმალთ თითქოს კიდეცა სცადეს თავიანთი ზედგავლენა ჰქონოდათ ამ მხარეზე, თითქოს კიდეც გაამაჰმადიანეს ეს ნაწილი საქართველოსიო.

მაგრამ აფხაზნი უფრო კი ორ წყალ შუა დარჩნენ. — დაჰკარგეს წინაპართა სარწმუნოება; ამავე დროს ველარც მაჰმადის სარწმუნოებამ მოიკიდა მათს შორის ფეხი. თუ დღევანდელი აფხაზი მაჰმადიანად თავისს თავსა რაცხს, მხოლოდ იმ საბუთით, რომ ღორის ხორცს არა სჭამს და ერიდება ღვინოსა. ამ გარეგნულის წესის იქით არც მიდის და იმის მეტი არცა სწამს-რა ამ ბუნების შვილსა. იგივე მაჰმადიანი აფხაზი, მამა-პაპათა ანდერძის გამო, სასოებით ეპყრობა ძველ ეკლესია-ტაძრებთა ნანგრევებს, რომლებითაც მოფენილია მთელი მისი ქვეყანა; იმავე მაჰმადიან აფხაზსა სწამს ძლიერება ჩვენის ეკლესიის ზოგიერთთა წმინდანთა, როგორც მაგ. წმ. გიორგისა, მიქელ-გაბრიელისა, ილია წინასწარმეტყველისა და ზოგ კიდევ სხვათა.

აი, ამ მხარეს, ამ სარწმუნოებრივად გადაბირების გზაზედ მოსიარულე მხარეს, ეჭირვებოდა დროზე მიშველება, გულწრფელი, მამობრივი პატრონობა; აი, ამ მხარეში უნდოდა დაცემულს სარწმუნოებას ფეხზე წამოყენება.

ამ მოკლე ხანში სოხუმის ეპარქიამა ოთხი მღვდელ-მთავარი გამოიცვალა: ზოგი მათგანი ადრე გარდაიცვალა, ზოგიც, გადმოყვანისათანავე, ისევ სხვაგან გადაიყვანეს. არც ერთს მათგანს არ დასცალდება დაახლოვებით გაცნობა აფხაზებისა, ამათის ენისა, ზნისა, ჩვეულებისა... არ დასცალდათ გამოეკვლიათ მიზეზი დაცემისა ერთს დროს აყვავებულის სარწმუნოებისა აფხაზთა შორის და ამ მიზეზის ასაცილებლად და ქრისტეს სარწმუნოების თვისს დონეზე ჩასაყენებლად სათანადო დონე ეღონათ, შესაფერი საშუალება ეხმარათ.

ეს კია, რომ 19 ათასზე მეტი სული აფხაზი, სრულიად მოუმზადებელი ქრისტეს სჯულის ხელახლა მისაღებად, სრულიად უვიცი, დაახლოვებით მაინც, ამ სარწმუნოების სულისა და გულისა, მდ. კოდორსა და გუმუსტაში მონათლულ იქმნა. 1889 წ. ამ ახლად-გაქრისტიანებულ აფხაზთა ერთ-ერთ სოფელში ვიყავ და შევნიშნე, რომ ახლად მონათლულნი დარწმუნებულნი იყვნენ — თუ მარხვაში ლობიო და ხსნილში — ღორის ხორცი ვსჭამევით, ნამღვილი ქრისტეანები ვიქმნებითო...

ამავე დროს, ე. ი. სოხუმის ეპარქიის აღდგენისათანავე, ქრისტეს მოძღვრების ხელახლა გავრცელების მსურველთ იფიქრეს: თავი-და-თავი მიზეზი აფხაზეთში ქრისტეანობის დაქვეითებისა — ქართული ენა არისო, რადგან ეგ ქართული ენა მკვიდრთ არ ესმისთო, სწორედ ის ქართული ენა, რომლითაც ჩვენნი წმ. მამანი აფხაზთ ქრისტეს მოძღვრებას უქადაგებდნენ ბიჭვინტისა, ლიხინისა, მოქვისა, დრანდისა, ფსირცხისა (აწინ-

დელი ახალი-ათონი), ბედიისა, ილორისა და აფხაზეთის სხვა ტაძრებში. ამ სახით, ათვალისწუნებული იქმნა ქართული ენა აქაურს ეკლესიებში. სარჩლი კი ველარაენ გაუწია ამ აფხაზეთათვის მოამაგესა და ღვაწლ-მოსილსა ენასა.

II

პირველად ამ ზემოხსენებულ ათვალისწუნების სიმწარე გამოსცადა თვით ქალაქ სოხუმის სასაფლაო ეკლესიამა; სწორედ იმ ეკლესიამა, რომელსაც, თუ სადმე სამართალია, უნდა ასცდენოდა ასეთი რისხვა.

მოკლედ მოგითხრობთ ამ ეკლესიის ისტორიასაცა.

ორმოც-და-ათიანსა და სამოციანს წლებში ეპისკოპოსად აფხაზეთში ბრძანდებოდა მისი ყოვლად-უსამღვდელოესობა აწინდელი გორის ეპისკოპოსი ალექსანდრე. სამოციანს წლებში სოხუმში მცხოვრები ქართველობა უეკლესიოდ იყო დარჩენილი. ყოვლად სამღვდელო ალექსანდრემ მიაპყრო თვისი მღვდელ-მთავრული მზრუნველი თვალი თვისთა სულიერ შვილთა ამ უნუგეშო მდგომარეობასა და, მათისავე დახმარებით, აღაშენა აწინდელი სოხუმის სასაფლაო ეკლესია, თან საკუთარი მღვდელიც დაუნიშნა.

მას აქეთია, ხსენებულს ეკლესიაში ქართულად იყო წირვა-ლოცვა. 1887 წ. ამ ეკლესიის მღვდელი ტიმ. საზოკია გარდაიცვალა. ამავე წელს განახლებული ეპარქია დაწესდა. ხსენებულს ეკლესიას 1889 წლამდე კიდევა ჰყავდა სხვა საკუთარი მღვდელი, და მრევლს დედა-ენაზე წირვა-ლოცვა ათასში ერთხელ მაინც ესმოდა.

1889 წელს კი სასაფლაოს ეკლესიის მღვდელი სხვაგან გადაიყვანეს, ხოლო ეკლესია, მას დღიდან მოყოლებული, დღემდე გაუქმებულსავითაა დაშთენილი. თუ ოდესმე ეკლესიის კარები გაიღება, მხოლოდ იმიტომ რომ მრევლისათვის გაუგებარს ენაზე სწირონ-ილოცონ. მრევლმა დრტყინვა დაიწყო,

უწირვოდა ვრჩებით და მაშინაც კი, როცა, წყალობასავით, ეკლესიის კარები გაგვეღება, მღვდლისა ჩვენ არ გვესმის და ჩვენი კიდევ — მღვდელსაო.

სოხუმელებმა აქაურის მოქალაქეს აზნაურის პეტრე ივანეს ძე ბარკალაიას მეთაურობით შესჩვილეს თვისი გაჭირვება ვისაც ჯერ იყო და მამობრივი ნუგეშისცემა სთხოვეს: ამდენის ხნის ქრისტიანათ უღვდლოდ ნუ დაგვეყრიოთ, უზიარებლად ნუ ამოგვხდით სულსაო. უწინდებურად, საკუთარი მღვდელი დაგვინიშნევით, — ჩვენს მღვდელს ჩვენისავე ხარჯით შევიინახავთ, სხვას არავის შევაწუხებთო.

კანონიერი მუდარა უნდა ყოფილიყო. ასე გამოთქმული თხოვნა-ვედრება სოხუმელთა, და სხვა უიმათოთათვის თხოვნა უნდა აესრულებინათ. მაგრამ საქმე სულ სხვანაირად დატრიალდა. სოხუმელთა, ჩვენის აზრით კანონიერი, თხოვნა არ იქმნა შეწყნარებული, არ მიეცა გზა ამ აჯასა; და, ამ სახით, ქრისტეს ბრძანება და მისთა მოციქულთა მოქმედებით გაკვლეული გზა სარწმუნოების გავრცელებისა და ღვთის მოსაობისა უყურადღებოდ დარჩა...

სოხუმელები შეძრწუნდნენ და, ბოლო, იმითი ინუგეშეს თავი: „ეკლესიის გარეშეც შეიძლება კაცმა ღრმეთი აღიღოსო“...

დღეს, გარდა ამისა, რომ სასაფლაოს ეკლესიაში სლაუურს ენაზეა (ისიც, როგორც ზევითა ვსთქვით, ათასში ერთხელ), თვით წირვა მეტად ადრე დგება და მეტად ადრევე თავდება. მღვდელმა წირვა ამ ეკლესიაში უეჭველად ათის ნახევრამდე უნდა გამოიყვანოს. ამ ღრომდე კი ქალაქის დასავლეთ მხარეს მცხოვრები მრევლი მარტო ეკლესიამდე მისვლას უნდება და როცა მივა, წირვა უკვე გამოსულია და ეკლესიის კარები დაკეტილი. მეტი რა ჯანია, ისევ სოხუმის საკრებულო ტაძარს უნდა მიჰმართოს მრევლმა, სადაც, ტაძრის აგებიდანვე, ქართულად წირვა-ლოცვა არავისა სმენია.

სოხუმელებს იმედი ჰქონდათ წარსულ აღდგომას ამ საკრებულო ტაძარში სახარების სიტყვებს მაინც გაიგონებდნენ დედაენაზე. წაკითხულ იქმნა ტაძარში იმ დღეს სახარება სლა-

კურსა, ბერძნულსა და ლათინურს ენებზედა, ხოლო ქართული არავის მოჰგონებია. ღვთის სადიდებლად თავ-მოყრილმა ხალხმა პირველში გამოსვლაც კი დააპირა ეკლესიიდან, ამ ბრწყინვალე დღესასწაულის ხათრი რომ არ შეენახა. — „ვინ ამბობს, კარგია ბერძნულისა და ლათინურის, ამ კლასიკურის ენების გაგონება; მაგრამ ქართულად, დედაენაზე, სახარების სიტყვების მოსმენა კი საჭიროა და სასურველიცაო, ისიც აღდგომა-სა, ამ დღესასწაულთა დღესასწაულის დღეს, ოდეს ყოველივე მდაბალი გრძნობა, მდაბალი აზრი, მტრობა ადამიანის გულიდან განდევნილი უნდა იყოს, და ოდეს ამ ქართულის მეტი მლოცველთ სხვა ენა არ ესმითო“. აი, ამას გაიძახოდა ტაძარში ღვთის სადიდებლად მოზღვაკებული ხალხი.

ამჟამად სოხუმში ხელის-მოწერით ფული ჰგროვდება საკუთრად ქართველებისათვის ეკლესიის აღსაშენებლად. ამ აზრით, ფულის მოგროვებას სოხუმელები დიდის აღტაცებით მიეგებნენ, და ფულის მოგროვების საქმე საოცარის სისწრაფითაც მიდის. მოკლეს ხნის განმავლობაში ას-ორმოც-და-ათი თუმანი მოაქუჩეს. ფრიად სანუგეშია ეგ ფაქტი, მაგრამ სანუგეშოა იმიტომ კი არა, რომ ერთს თვეში ას-ორმოც-და-ათი თუმანი მოაქუჩდა, — არა, უფრო სხვა გვახარებს, უფრო სხვა გვიღვიძებს იმედსა: ამ საქმეში მონაწილეობა ისეთებმაც კი მიიღეს, რომელთაც სხვა დროს, სხვა საზოგადო საქმეში, ჩხირიც კი არ გადაუბრუნებიათ.

სრული იმედია, ამ საშვილიშვილო საქმისათვის საჭირო თანხას სოხუმელები მალეც მოუყრიან თავსა და ამდენის ხნის გულისწადილს აისრულებენ, მაგრამ... მაგარიცა და რბილიც ის გახლავთ, რომ ვაი თუ ამდენმა ტანჯვამ, თავ-გამოდებამა, ხარჯმა ჩაილულის წყალი დალიოს... ჩვენი შიში ღმერთმა კი ნუ გაამართლოს!... იმასღა ვინატრით, სოხუმელებმა დაწყებული ს საქმეს თავი გამოაბან და თავისი გაიტანონ.

ახლა მივმართოთ დაბა-სოფლებსა.

სოხუმში თუ რამ გაჭირვებაა, მადლობა ღმერთს, ხმის ამომღები მაინც მოიპოვება ვინმე. დაბა-სოფლები კი, როგორც ყველგან, აფხაზეთში სრულებით უპატრონოდაა. სოფლებით თუ გაჭირვება ადგიათ, ამ ვარამს გულშივე იკლავენ, ვერ ძალუბთ ამ გაჭირვებას მიზეზი გამოუძებნონ, წამალი აღმოუჩინონ, ან ვისმე შესჩივლონ თვისი დავრდომილი მდგომარეობა და შეველა-დახმარება სთხოვონ; ხშირად, განსაცდელში არიან და ისიც კი არ ესმისთ, რომ ილუპებიან, — ისე დიდია სიბნელე გონებითი მათს შორის.

ბიჭვინტისა, ფსირცხისა (ახალ-ათონი) და დრანდის ძველისძველ მონასტრებს რუსის ბერ-მონოზანნი დაეპატრონენ, ოსმალეთის ქვეშევრდომნი. ამ ტაძრებში ამ უამად ქართულად წირვა-ლოცვის ხსენება აღარც-კია, თითქო არც ქართველი მლოცველები დადიოდნენ აქა და არც ყოფილიყოს ოდესმე აქ წირვა-ლოცვა ქართულადა!... სიცილადა არა ჰყოფნით ამ ბერ-მონოზნებსა, ქართულად წირვა-ლოცვა რო გაუხსენოთ. „განა ბუსურმანულს (ეს იგი ქართულს) ენაზე ღვთის დიდება შეიძლებაო?!“...

ამ ზემოხსენებულს ტაძრებში ქართულს ენაზე წირვა-ლოცვის უარყოფა ისე არ გაგიკვირდებათ, როცა მაგვარსავე უარყოფას შეამჩნევთ აფხაზეთის სხვა მივარდნილს კუთხეებში, სადაც ერსაც ქართულის მეტი სხვა ენა არ ესმის და მღვდლის მოქმედებაც თითქმის უკანტროლოა; როცა დაინახავთ, ჩვენი სისხლი და ხორცი, ჩვენი ხალხის ღვიძლი შვილი, ჩვენი სულიერი მამა, რომელსაც მინდობილი აქვს ჩვენი სულიერად განსაქტაკება, გონებით აღმალლება, რომელსაც მინდობილი აქვს განმტკიცება ჩვენი ქრისტეს მოძღვრებითა, — რაგვარის გულმოდგინეობითა, რაგვარის ერთგულებითა უარჰყოფს ჩვენს ღედა-ენას სწორედ იქ, სადაც უმაღლესი სასულიერო მთავრობა ამის წინააღმდეგია; ვამბობთ, როცა ყოველსავე ამას

დინახავთ, დააკვირდებით, — ჯერ თქვენს თვალებსა და ყურებს არ დაუჯერებთ და გაიოცებთ, მერე გული უნდა მოგიკვდესთ, თუ კი გული იგი, ოღნავაც არი, ჰგრძნობს რასმე... ბოლოს გაბოროტებულს, არ გეცოდინებათ, რამ ჰქმნათ, ვის რა უთხრათ...

დ. ოჩამჩირეში, სადაც ქართველობა 95%-ია, წირვა-ლოცვა, თუ ყოველთვის არა, უმეტეს შემთხვევაში მაინც, მუნებურს ეკლესიაში სლაეურადაა. როცა გაზეთის საშუალებით ეგ ამბავი გამოაშქარავდა და თვით იქაურის მღვდლის სახელიც გამოცხადდა, ეს სულიერი მამა მიიჭრა ვისთანაც ჯერ იყო და შეჭლადადა, — ვერთგულობდი, სლაეურადა ეწირავდი და ამისათვის გაზეთში გამკილესო. თქვენს მფარველობას ვითხოვო. წარმოიდგინეთ ამ სულიერ მამის განცვიფრება, როდესაც ამ თვისის ერთგულებით მადლობის მაგიერ... საყვედურიც დაიბსახურა: — „ვინ გითხრათ სლაეურად სწირევითო?!...“

ჩვენ უფრო ის გვაკვირებს, რომ ასეთის შემთხვევის შემდეგაც წინანდელი წესი ოჩამჩირეში უცვლელადა რჩება. ეკლესიის მედავითნემაც ქართული არ იცის. საზოგადოება სწუხს: წირვა-ლოცვა რაღად გვინდა, თუ კი ვერაფერს გავიგონებთო!..

ოქუმში უარესია წირვა-ლოცვის საქმე. მედავითნემ ქართული კითხვა არ იცის, ასე რომ მღვდელი ქართულადა სწირავს და მედავითნე სლაეურს ენაზე ეხმარება.

IV

ოჩამჩირესა და ოქმუში არიან მაინც ისეთნი (ასში ერთი), რომელთაც სლაეურ წირვა-ლოცვისა ესმისთ რამე. მაგრამ

რალსა ბრძანებთ ისეთს სოფლებისას, სადაც სლავური მარტო იმას თუ ესმის, ვინც სწირავს?! ასეთი სოფლები გახლავსთ მთლად სამურზაყანოს სოფლები, სადაც უმრავლესობა მღვდლებისა სლავურადა სწირავენ. სლავურად მხოლოდ ის მღვდლები არ სწირავენ, რომელთაც ეს ენა არ უსწავლიათ და იმ დროს უკურთხებიან, როდესაც ქართულს ენას პატივი არა ჰქონია აყრილი.

ან კიდევ რასა ბრძანებთ შემდეგის მაგალითისას?

ძნელად დასაჯერებელია, თვით მე არა მჯეროდა, როცა პირველად გავიგევი. მაგრამ, ჩემდა სამწუხაროდ, სრულს ჭეშმარიტებას მოვახსენებთ, უმეტ-ნაკლებით, უფერ-უმარილოდ.

სოფელს გუდავაში (სამურზაყანოში) მრევლი მთლად მეგრელობაა, რომლისათვისაც ქართული ენა უცხო არ არის, არავინ გვიჯერებს თორემ. მაგრამ მე ამას იმათ მოვახსენებ, ვისთვისაც ჩემი ნათქვამი კედელზე ცერცვის შეყრა არ იქნება. ერთი წელიწადია, ზემოხსენებულს სოფელში მღვდლად ახალგაზრდა კაცი, მამა გიორგი საჯაია, გაუმწესებიათ. თვითონ გვარი ამტკიცებს, რომ მამა საჯაია სამეგრელოს შვილია, მამასადამე, კანონით, ქართველის ტომისა. მისისავე თხოვნით მედავითნეთ ამ სოფელში ვინმე ბაღიშვილი დაუნიშნავთ, ფსირცხის ერთ-კლასიან სკოლაში კურს-დამთავრებული, მამასადამე, ქართულის უცოდინარი.

ორივე მღვდელ-ღიაკვანი ეს ერთი წელიწადია სლავურად ასრულებენ ეკლესიაში მღვდელ-მოქმედებასა. მრევლს, რა თქმა უნდა, არაფერი ესმის, მაგრამ უნებურად ემორჩილება თავისს ბედსა. თანაც ჰკვირობს, ე რა დროს შევესწარით... მღვდელ-ღიაკვანი ამ უცხო ენაზე, ნეტა, რას გველაპარაკებაო?... ბოლოს, სულაც აიღეს ხელი ეკლესიაში სიარულზე.

ამ რამდენიმე ხნის წინად მამა გ. საჯაია პირადად გავიცანი. ფრიად საინტერესოა ეგ სულიერი მამა, მით უფრო რომ

იგი არის ტიპი, საზოგადოდ, აწინდელის მღვდლებისა, რომელნიც იღვწიან აფხაზეთ-სამურზაყანოში ქრისტიანობის აღსადგენად...

ჩვეულებრივის მისაღმება-მოკითხვის შემდეგ, კკითხვევი მამა საჯაიას.

— გავიგე, გუდავაში მეგრელებს სლაეურად უწირავთ და, ნეტა, მართალია ეგ, მამაო?

— ქართული არ იციან, და სლაეურად იმიტომაც ვსწირავ.

— მამაო... რასა ბრძანებთ... მეგრელმა, რომელსაც სლაეური სიზმარშიაც კი არ გაუგონია, იმ მეგრელმა, რომელიც ლაპარაკის დროს ყოველს ხუთს სიტყვაში სამს წმიდა ქართულს სიტყვას ურევს, — როგორ უნდა გაიგოს სლაეური ქართულზე, მის დედა-ენაზე, უკეთესად-მეთქი?!

ლაპარაკს შევეყვით და გამოირკვა, რომ ქართულად წირვა-ლოცვის შესრულება მამა საჯაიას თურმე არც კი სცოდნია...

ორს ნიმუშსაც მოგახსენებთ აქაურის ვითარების დასასურათებლად.

ერთმა მღვდელმა, მარ-იამ, სხვის გავლენით და წაქეზებით, განიზრახა მთელი წესი მღვდელ-მოქმედებისა აფხაზურს ენაზედ ეთარგმნა. ერთმა ინტელიგენტთაგანმაც მამა მარ-ნიას თითქო მხარი მისცაო, და, ალბად აფხაზების მიმართ გულმტკივნეულობით, აფხაზური ანბანიც კი შეადგინა. მაგრამ ორსავე გოლვა დაუდგა... ალბად, მალე დარწმუნდნენ (ესეც კარგი ღვთის წყალობაა!...), რომ მათს მოქმედებას ნიადაგი არა ჰქონდა ფეხის მოსაკიდებელი.

მამა ბლალოჩინინი სოხუმის ეპარქიისანი მღვდლებთან საქმის ქაღალდებს რუსულად დაწერილებსა ჰგზავნიან. იმას კი არა ჰკითხულობენ ე დალოცვილი შვილნი, იციან თუ არა ეს

ენა იმ მღვდლებმა, რომელთაც რუსულადა სწერენ და რომელთაგანაც რუსულადვე პასუხს თხოულობენ?!

V

ახლა თვალი გადავავლოთ აფხაზეთ-სამურზაყანოს სკოლებსა.

ეკლესიებში მისუსტებულს ქართულს ენასა, რა თქმა უნდა, აღარც სკოლებში ექმნება მოსვენება. ვისაც კი შეუძლია და ხელი მიუწვდება, თავზე კაკალს ამტვრევენ ამ ენასა. ციხე უფრო კი შიგნიდანა სტყდება; ითვალისწინებენ ქართულს ენასა, თვალში ეკლადა აქვსთ სწორედ ისეთებსა, ვისგანაც ყველაზე ნაკლებ მოველოდით ასეთსა სიძულვილსა და ზურგის შებრუნებასა. არა გექომაგობენ, არ თანაგვიგრძობენ ჩვენივე ღვიძლი შვილები, ჩვენივე სისხლი და ხორცი.

აფხაზეთ-სამეგრელომს სამინისტრო სკოლებში, ეს უკანასკნელი რამდენიმე წელიწადია, ბ-ნ ლევიცკის უცნაურ სახელმძღვანელომს წყალობით გონებითად დაჩლუნგება ბავშვებისა სისტემატიურად სწარმოებს, ამ უკუღმართსა და ანტიპედაგოგიურს მიმართულებასა წინ აღარ ეღობება-რა, ხელის შემშლელი არაინა ჰყავს. ხოლო, როგორც მოგეხსენებათ, ბ-ნ ლევიცკის სახელმძღვანელო სადაცაა, იქ ქართულის ენის ჭაჭანება არ არის.

ერთად-ერთ სამრელოსა და „კავკასიაში ქრისტიანობის გამავრცელებელ საზოგადოების“ მიერ დაარსებულ სკოლებში კიდევ ეღა სული ქართულს ენასა; დედა-ენაზე ხელის მოწერას მაინც სწავლობდნენ ბავშვები ამ სკოლებშია. მამა ამბროსი კავკასიძემს შემდეგ აფხაზეთ-სამურზაყანოში „ქრისტ. გამავრც. საზოგადოების“ სკოლების ზედამხვედველად დაპინშნეს მღვდელი კავჯარაძე. ქართულს ენას სწორედ მამა კავჯარაძის ზედამხვედველად დანიშნის შემდეგ დაადგა შავი ორშაბათი ამ სკოლებში.

ახალს თანამდებობაზე დანიშნვისათნავე, ამ სულიერმა მამამ, არ ვიცით, რა ზნეობრივის ან იურიდიულის უფლებით, თვისს დევიზად შემდეგი სიტყვები გაიხადა: „დათრგუნვა ქართულის ენისა ჩემს საზედამხედველო სკოლებშია“. ერთს მხარეს დამკლავებული მამა კავჯარაძე დადგა, მეორე მხარეს — მთელის სამურზაყანოს სკოლები, და დაემუქრა პირველი მეორეთა: „ქართულის სახსენებელს მოვსპობ ყველგანაო!“...

პირველი მსხვერპლი მამა კავჯარაძესი — ოქუმის სკოლის მასწავლებელი, ივანე გეგია, შეიქმნა, — კაცი ერთგული თვისის საქმისა, ყოვლად უანგარო, ყველასი საყვარელი და ყველასაგან პატივცემული. ეს მასწავლებელი თავისის თანამდებობიდან მაშინვე იქმნა გადაყენებული, როგორც კი მამა კავჯარაძე აქეთკენ გაჩნდა. ქართული არ უნდა გესწავლებინა სკოლაშიო, სწორედ იმ სკოლაში, რომლის პროგრამაში ქართულს ენას პირველი თუ არა, უკანასკნელი ადგილი მაინც უჭირავს.

ამავე დროს სხვა სკოლებშიაც მკაცრი განკარგულება მოახდინა მამა კავჯარაძემა — ქართული არამც-და-არამც არ ასწავლოთო. რაც მამა კავჯარაძის საძულვილი ქართულის ენისადმი საქვეყნოდ გამოცხადდა, ჩვენ გვეგონა, მამა კავჯარაძე თავისს მოქმედებას დაუკვირდებოდა, საგონებელს ჩაჰვარდებოდა. ეს კი არა, უარესის კადნიერებით აპირებს ამ გზით სიარულსა, ჯერ-ჯერობით სხვისაგან ზურგმომავრებული.

VI

მაგრამ, კიდევ მაღლობა უფალსა, რომ ჩვენს სამღვდლოებაში ისეთებიც ურევინ, რომელთაც კავჯარაძისებურის გზისა

და მიმართულების სიავ-კარგე იციან და სიკეთეს შესაფერის სიკეთითვე გადუხდიან მისის ჯურის ხალხსა...

19-20 ენკენისთვის, როგორც მოგეხსენებათ, ქ. სოხუმში კრება იყო სოხუმისა და ჩერნოგორიის ოლქების ბლალოჩინთა. ეს კრება მოწოდებულ იქმნა სოხუმის საეპარქიო სამოსწავლო რჩევის მიერ, სხვათა შორის, ასარჩევად საოლქო ზედამხედველებისა სამრევლომსა და წერა-კითხვის სკოლათათვის. ჯერ კენჭის ყრით აირჩიეს კანდიდატები. ამ არჩევნების დროს, სხვათა შორის, მამა კავჯარაძესაც უყარეს კენჭი: ამოუვიდა 7 შავი და 2 თეთრი, გარნა მისს მოპირდაპირეს, რუსის მღვდელს — ორი შავი და შვიდი თეთრი. ჩვენებურმა მღვდლებმა სთქვეს თურმე: „დეე, უცხომ გაგყვიდოს, ვიდრე ჩვენმა სისხლმა და ხორცმაო!“ ადვილი მისახვედრია, რა თქმა უნდა, ვინა ჰყავდათ ამოღებული მიზანში...

მამა კავჯარაძე გურულია, სწავლა-განათლება — ტფილისის სასულიერო სემინარიაში აქვს მიღებული...

VII

მამა კავჯარაძეს მხარს აძლევს და მასთან ერთად ერთს ჭაპანს ეწვეა მეორე ჩვენივე თანამემამულე, გარნა საერო წოდებისა, ოჩამჩირეს ნორმალურ სასწავლებლის ზედამხედველი, ბ-ნი ბორის ხორავა.

ეგ ვაჟბატონი არ დასჯერდა მოკრძალებულს როლსა მასწავლებლისას და განიზრახა მეგრელთათვის უფრო დიდი, უფრო თვალსაჩინო სამსახური გაეწია.

ამ ორის თვის წინად სოხუმის საეპარქიო სამოსწავლო რჩევამა თავისს ერთ-ერთ სხდომაზე იმის შესახებ იქონია სჯა-ბაასი — ქართული ენა აფხაზეთ-სამურზაყანოს სამრევლო სკოლებში საჭიროა თუ არაო. ამ საგნის გადაწყვეტა მიენდო თვით სოფლელთა. და რჩევამ ბლალოჩინთ მოწერილობანი დაუგზავნა: თექენს საბლალოჩინოებში მღვდლების საშუალებით

ხალხს დაეკითხნით — უნდათ თუ არა სკოლებში (სამრე-
ლოებში) ბავშვებს ქართული ასწავლონ.

ჯერ-ჯერობით ორს-სამს სოფელში მოხდა სოფელელთა
კრება ამ საქმის შესახებ და ოქმი ქართულის ენის სასარგებ-
ლოდ დაადგინეს. ე. ი. ქართული ენა — ჩვენი დედა-ენაა,
წირვა-ლოცვა ქართულად უფრო გვესმის, შინაურობაში ქარ-
თულის ცოდნა ჩვენთვის უფრო გამოსადგეია და, გარდა ამი-
სა, თვით რუსულის შესწავლა ქართულის ენის საშუალებით
უფრო უადვილდება ჩვენს ბავშვებსაო. საზოგადოდ, ყველა ოქ-
მები სოფელელთა ამ ხასიათისაა.

ბატ. ბორის ხორავას ეგ ამბავი რომ გაუგია, დატრიალებუ-
ლა — თუ გამოვიჩინ თავსა, — ახლაო. შუადგენია მოხსენება
სოხუმის ეპისკოპოსთან და ამტკიცებს, მეგრელთათვის ქარ-
თული ენა უფრო ძნელი გასაგები და შესათვისებელია, ვიდრე
რუსულიო (?), მარტო ქართველები თუ იტყვიან, რომ მეგ-
რელსა და ქართველსა გასაყოფი არა აქვსთ-რაო, და მებრი
სხვა. ეს მოხსენება ბორის ხორავამ ჯერ ოჩამჩირელებს უჩვენ-
და და სთხოვა, ამაზე ხელი მოვაწეროთ ყველა მეგრელებმა
და მივართვათ, სადაც ჯერ არს, — იქნება, ქართული ენა რო-
გორმე მოგვაშორონო... წარმოიდგინეთ ბ-ნ ხორავამს სასო-
წარკვეთილება, როცა ოჩამჩირეში კოჭი ალჩუს არ დაუჯდა.
მანდაურებმა სულ კუდით ქვა ასროლინეს თურმე, — შენის
ჭკუისა სხვაგან მონახეო.

ოჩამჩირეში კუდ-ამოძუებულმა ბ. ხორავამ სოფლებს მიმარ-
თა, — არიქათ, ვილუპებით, მეგრელები უნდა გაგვაქართველონ
და მთავრობას შევჩივლოთ ჩვენი შავი დღეო. თავისი საკბილო
აქ კი უშოვნია, მაგრამ მაინც იმდენი არა, რამდენის იმედი
ჰქონდა ბატონს ხორავასა, — სულ თურმე 14 კაცს მოუწერია
ამ უცნაურის „მოხსენებაზე“ ხელი...

აჰა, ბატონებო, რა სურათს წარმოადგენს დღეს აფხაზეთ-სამურზაყანოში სამღვდელელობა და ქართული ენა!..

გაბრიელ ეპისკოპოსის ღვთიურ ქადაგების შემდეგ ხალხს, სწორედ იმ ხალხს, რომელსაც ყველაზე მეტად ეჭირვებოდა მზრუნველობა, — ეკლესიებში არავინ არიგებს მამა-შვილურად, არავინ უხსნის ქრისტეს მოძღვრებასა... სოხუმში, რამდენი მაგალითები ვიცი, მთელის ხუთის წლობით არა ჰზიარებულან.

აი, სადა გვჭირდება ნამდვილი სულიერი მამანი, აი, სად ექმნებათ ყველა პატიოსანსა და გულმოდგინე მუშაკსა ფართო ასპარეზი მოღვაწეობისა; აი, სად დაჯილდოვდება ასკეტად მათი შრომა, ხალხის საკეთილდღეოდ წარმართული და მისის სიყვარულით გამოწვეული და გულგამთბარი!.. აი, ამ მხარეს უნდა მიატანონ ჩვენმა ახალგაზრდა მღვდლებმა, სემინარიაში ნასწავლებმა, ვისაც კი ჰსურს მათი შრომა ნაყოფიერი იქმნეს და თვისთა დაჩაგრულთა მოძმეთა გაჭირვების-ტალკვესობა გაუწიონ, ჭირსა და ღზინში მათი ნამდვილი სულიერნი მამანი იყვნენ.

თ. სახოკია

ქ. სოხუმი

ქურნალი „მოამბე“, 1895, №XI, გვ. 114-125.

შენიშვნები

¹ „სანკტ-პეტერბურგსკიე ვედომოსტი“ – რუსეთის უძველესი გაზეთი, გამოდიოდა 1728 წლიდან (1914 წლიდან – „პეტროგრადსკიე ვედომოსტი“), დაიხურა 1917 წელს.

² თელო სახოკია პოლიციის ფარული მეთვალყურეობის ქვეშ იმყოფებოდა „საქართველოს თავისუფლების ლიგის“ (1891-1893 წწ.) საქმესთან დაკავშირებით. მას ბრალად ედებოდა „ლიგის“ წევრობა და ერთხანს პატიმრობაშიც იყო. „ლიგის“ საქმე ძიებით შეწყდა 1896 წელს, თუმცა ბრალდებულები და ეჭვმიტანილები მაინც დატოვეს პოლიციის ფარული მეთვალყურეობის ქვეშ.

³ სოხუმის ოკრუგი – ამ ადმინისტრაციულ ერთეულში გაერთიანებული იქნა აფხაზეთის სამთავროს ისტორიული ტერიტორია და სამურზაყანო. სოხუმის ოკრუგი ადმინისტრაციული თვალსაზრისით ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორს ექვემდებარებოდა – ოკრუგის უმაღლეს ადმინისტრაციულ მოხელედ ითვლებოდა ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორის თანამეძვე.

⁴ „ქართულ პარტიად“ ძიების მასალებსა და ოფიციალურ მიმოწერაში იხსენიება თელო სახოკიას მიერ შექმნილი ორგანიზაცია. გასაგები მიზეზების გამო ორგანიზაციის წევრები ძიების პროცესში საერთოდ უარყოფდნენ რაიმე ორგანიზაციის ან პარტიის შექმნის ფაქტს. რაც შეეხება ქუთაისის გუბერნიის ჟანდარმერიის სამმართველოს უფროსს, ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორს, კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოს, მათ დამტკიცებულად მიაჩნდათ ქართული პარტიის შექმნისა და ფუნქციონირების საკითხი.

⁵ კავკასიაში მართლმადიდებლური ქრისტიანობის აღმდგენი საზოგადოება – რელიგიური ორგანიზაცია, რომელიც ისევე ებრძოდა ქართულ ეკლესიას, როგორც ოფიციალური საეკლესიო ხელისუფლება – რუსეთის მართლმადიდებლური ეკლესიის უწმინდესი სინოდი და საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორა.

⁶ აფხაზეთი და სამურზაყანოც სოხუმის ოკრუგში შედიოდა. იმ პერიოდის ოფიციალურ დოკუმენტებში კავკასიის რუსული ადმინისტრაცია აფხაზეთს და სამურზაყანოს არ აიგივებს და მათ ცალ-ცალკე მოიხსენიებს.

⁷ სოხუმის ოკრუგში მცხოვრებ მეგრელთა (ე. ი. ქართველთა) რაოდენობას თედო სახოკია სავსებით ზუსტად მიუთითებს, ხოლო ქუთაისის სამხედრო გუბერნატორი პოლიტიკური მოსაზრებით სტატისტიკურ მონაცემებს აყალბებს (იხ. გამოკვლევა).

⁸ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკა უხეშადაა გაყალბებული (იხ. გამოკვლევა).

⁹ ქ. სოხუმის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკა უხეშადაა გაყალბებული (იხ. გამოკვლევა).

¹⁰ გიორგი წერეთელი გარდაიცვალა 1900 წლის 12 იანვარს. სოხუმის საკათედრო ტაძარში გიორგი წერეთლის პანაშვიდის ქართულ ენაზე გადახდა საზოგადოების მიერ აღქმულ იქნა როგორც საპროტესტო აქცია მიმართული რუსიფიკატორული პოლიტიკის წინააღმდეგ.

¹¹ ივანე (იოანე) ქაჯუარაძე ცნობილი იყო თავისი რუსიფიკატორული მოღვაწეობით, რის გამოც თედო სახოკიასა და ქართული პარტიის მუდმივი თავდასხმის ობიექტს წარმოადგენდა.

¹² თედო სახოკიას კორესპონდენციას სოხუმიდან (იხ. გაზეთი „სანკტ-პეტერბურგსკიე ვედომოსტი“, 1900, №177) დიდი რეზონანსი ჰქონდა პეტერბურგისა და მოსკოვის უმაღლეს პოლიტიკურ წრეებში, საერთოდ რუსეთის საზოგადოებაში, რაც, რა თქმა უნდა, ძალზე მტკივნეულად აღიქვა კავკასიის რუსულმა ადმინისტრაციამ.

¹³ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკა ამჯერადაც უხეშადაა გაყალბებული (იხ. გამოკვლევა).

¹⁴ სოხუმის ოკრუგის ადგილობრივი მოსახლეობის ემიგრაციაში იგულისხმება მუჰაჯირობა — აფხაზთა გადასახლება თურქეთში.

¹⁵ აფხაზები არ წარმოადგენდნენ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ძირითად მასას (იხ. გამოკვლევა).

¹⁶ კომენტარი ამ ფანტასტიური ფაქტის იყენებისა იხ. გამოკვლევაში. ფაქტობრივად, ცხადია, პოლიტიკური მოსაზრებით იყო გაპირობებული: კავკასიის კოლონიურ ხელისუფლებას სურდა საქართველოდან აფხაზეთის ჩამოშორება სრულიად ბუნებრივ მოვლენად

წარმოედგინა, ხოლო ქართული (მეგრული) მოსახლეობის ბრძოლა აფხაზეთის შენარჩუნებისათვის უკანონოდ გამოეცხადებინა.

¹⁷ ბორის ზორავა — ოჩამჩირის სკოლის ზედამხედველი, განათლების დარგში რუსიფიკატორული პოლიტიკის აქტიური გამტარებელი.

¹⁸ თედო სახოკიას ქართული პარტიის წევრები იმხანად ცნობილი მოღვაწეები იყვნენ, რომლებიც სხვადასხვა მიზეზით ადრევე მოხედნენ ჟანდარმერიისა და ოხრანკის ყურადღების ცენტრში.

ანთიმოზ ჯუღელი (ფსევდონიმი „გადაღმელი“) — პროზაიკოსი, პედაგოგი, ეროვნული მოძრაობის გამოჩენილი მოღვაწე სწავლობდა ქუთაისის სასულიერო სასწავლებელში, თბილისის სასულიერო სემინარიაში. პედაგოგობდა სოფ. სუჯუნასა და ქ. სოხუმში, ეწეოდა ფართო საზოგადოებრივ-საგანმანათლებლო მოღვაწეობას. 1875-1876 წლებში გამოაქვეყნა რამდენიმე საყმაწვილო მოთხრობა და პატარა თხზულებები საქართველოს ბუნებასა და გეოგრაფიაზე. შეადგინა საბავშვო წიგნები: „ბუნების სარკე“ (1875), „სიყვარული“ (1879), დედა-ენის სწავლების სახელმძღვანელო.

ივანე გგია (ფსევდონიმი „ოდიშელი“) — პოეტი, ჟურნალისტი, პედაგოგი, ეროვნული მოძრაობის ცნობილი მოღვაწე. სასულიერო სასწავლებლის დამთავრების შემდეგ 1880 წლიდან მასწავლებლობდა ოჩამჩირეში (სადაც გახსნა კერძო სასწავლებელი) და ოქმუში. იყო „დროების“, „ივერიის“, „ცისკრის“, „ჯეჯილის“, „ცნობის ფურცლის“ მუდმივი კორესპონდენტი. მისი პოეტური ქმნილებები შესულია „ქართველი პოეტების ლექსთა კრებულში“ (1890), „ქართული პოეზიის ნიმუშებში“ (1892), გამოცემულია ცალკე წიგნადაც სათაურით „ლექსთა კონა“ (1890).

სპირიდონ ნორაკიძე — პედაგოგი, ეროვნული მოძრაობის ცნობილი მოღვაწე. პედაგოგობდა სამურზაყანოსა და აფხაზეთში. ემხრობოდა სოციალისტ-ფედერალისტურ, ხოლო შემდეგ ეროვნულ-დემოკრატიულ მიმდინარეობას. დიდხანს იღვწებოდა ჟანდარმერიისა და ოხრანკის მიერ. ქართულ პრესაში წერდა „მეგრელის“ ფსევდონიმით. 1910 წელს მოკლული იქნა შავრაზმელების მიერ.

¹⁹ ივანე (იოანე) ჩხენკელი — მღვდელი, აფხაზეთში რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის ანტიქართული პოლიტიკის წინააღმდეგ აქტიური მებრძოლი. აფხაზეთისა და სამურზაყანოს საეკლესიო

სიო და საერო სკოლებში ქართული ენის სწავლებისა და ღვთის-მსახურების ქართულ ენაზე აღსრულების დამკვიდრებისათვის ბრძოლის დროს მრავალგზის დაუპირისპირდა სასულიერო და საერო ხელისუფლებას. ცნობილი პოლიტიკური მოღვაწის – აკაკი ჩხენკელის მამა. ქართულ პრესაში წერდა „ენგურელის“ ფსევდონიმით.

²⁰ აკაკი ჩხენკელი – ცნობილი პოლიტიკური მოღვაწე, სოციალ-დემოკრატი. რუსეთის IV სახელმწიფო სათათბიროს წევრი, საქართველოს ეროვნული ინტერპარტიული საბჭოს თავმჯდომარე, საქართველოს ეროვნული საბჭოს თავმჯდომარის მოადგილე, ამიერკავკასიის დემოკრატიული ფედერაციული რესპუბლიკის მთავრობის თავმჯდომარე და საგარეო საქმეთა მინისტრი, საქართველოს დემოკრატიული რესპუბლიკის პირველი საგარეო საქმეთა მინისტრი.

²¹ ვ. გ. პეტრიევი – ვასილ პეტრიაშვილი, ცნობილი ქართველი მეცნიერ-ქიმიკოსი, პროფესორი. მოღვაწეობდა ნოვოროსიის (ოდესის) უნივერსიტეტში მეორე ცნობილ ქართველ მეცნიერ-ქიმიკოსთან, თბილისის უნივერსიტეტის პირველ რექტორთან პროფესორ პეტრე მელიქიშვილთან ერთად.

²² ნიკოლოზ თავდგირიძე – ცნობილი ქართველი პოლიტიკური მოღვაწე, სოხუმის ქალაქის თავი, ილია ჭავჭავაძის თანამებრძოლი, აფხაზეთში რუსეთის კოლონიური პოლიტიკის წინააღმდეგ აქტიური მებრძოლი, როგორც XX საუკუნის დამდეგსა და ათიან წლებში, ისე 1917-1918 წლებში. ქართულ პრესაში წერდა „გურულის“ ფსევდონიმით.

²³ ბესარიონ ხელაია – მღვდელი, აფხაზეთსა და სამურზაყანოში რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის ანტიქართული პოლიტიკის წინააღმდეგ აქტიური მებრძოლი, ავტეკაფალური მოძრაობის გამოჩენილი მოღვაწე, მოგვიანებით საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქი ამბროსი.

²⁴ ეპისკოპოსი ალექსანდრე (ოქროპირიძე) – გორის ეპისკოპოსი, ქართლ-კახეთის ეპარქიის პირველი ქორ-ეპისკოპოსი, გურიის ეპისკოპოსი, გურია-სამეგრელოს ეპისკოპოსი (1898 წლიდან), ავტოკეფალური მოძრაობის გამოჩენილი მოღვაწე.

²⁵ ეპისკოპოსი კირიონი (გიორგი სამაგლიშვილი) – ავტოკეფალური მოძრაობის სულისჩამდგმელი და იდეური ხელმძღვანელი, რუსეთის ეკლესიის უწმინდესი სინოდის ანტიქართული პოლიტიკის წინააღმდეგ შეურიგებელი ბრძოლისათვის მრავალჯგზის დასჯილი. საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენის შემდეგ (1917 წ.) პირველი კათალიკოს-პატრიარქი – კირიონ II.

²⁶ ეპისკოპოსი ლეონიდი (ლონგინოზ ოქროპირიძე) – ქუთაისის ეპისკოპოსი, საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენის შემდეგ თბილისის მიტროპოლიტი. კირიონ მეორის მკვლელობის შემდეგ (1918 წ.) არჩეული იქნა საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქად.

²⁷ თედო სახოკიას წერილმა, რომელიც ჟურნალ „მოამბის“ 1895 წლის მე-11 ნომერში დაიბეჭდა, ქართული საზოგადოების დიდი აღშფოთება გამოიწვია.

²⁸ ივანე ჩხენკელის წერილი, რომელიც გაზეთ „კვალის“ 1895 წლის 16 ივლისის ნომერში დაიბეჭდა აღ. ენგურელის ფსევდონიმით, ქართული საზოგადოების ყურადღების ცენტრში მოექცა.

²⁹ სტატისტიკური მასალის შემოწმება არ ხერხდება.

³⁰ ამ ფაქტის შემოწმება არ ხერხდება.

³¹ მართალია, ეს წესი ოფიციალურად არ ყოფილა დადგენილი, მაგრამ იგი პრაქტიკულად მაინც ხორციელდებოდა.

³² ამ ფაქტის შემოწმება არ ხერხდება.

³³ სოხუმის ეპისკოპოსის არსენის ასეთ წინდაუხედავ მოქმედებას მართლაც ჰქონდა ადგილი. თედო სახოკია სავსებით ზუსტად გამოსცემს მომხდარის შინაარსს.

³⁴ გასაგებია, თუ რატომ იცავდა მღვდელ ივანე ქავეჩარაძეს ასე თავგამოდებით კოლონიური ადმინისტრაცია: ი. ქავეჩარაძე, მართალია, ქართველი იყო, მაგრამ ერთგულად ემსახურებოდა აფხაზეთის ეკლესიის რუსიფიკაციის საქმეს.

³⁵ ამ შეთხზული ბრალდების გარეშე თედო სახოკიას დასჯა შეუძლებელი იქნებოდა.

³⁶ გაზეთ „ნოვოე ობოზრენიეში“ (1899, №5230) მოთავსებული მცირე ზომის კორესპონდენცია ეძღვნება აფხაზეთის ქართული ეკლესიის მძიმე მდგომარეობას.

³⁷ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ეროვნული შემადგენლობის სტატისტიკა, როგორც ზემოთ, ამჯერადაც უხეშადაა გაყალბებული (იხ. გამოკვლევა).

³⁸ აფხაზები არ შეადგენდნენ სოხუმის ოკრუგის მოსახლეობის ძირითად მასას (იხ. გამოკვლევა).

³⁹ კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭომ ამ საკითხზე იმსჯელა 1904 წლის 10 მაისს.

⁴⁰ კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოს გადაწყვეტილება, ფაქტიურად განაჩენი, ძალაში შედიოდა მისი მიღებისთანავე ქართული პარტიის წევრებს მეტად სასტიკი განაჩენი გამოუტანეს: მათი გადასახლების ვადა არ განისაზღვრა, რაც იმას ნიშნავდა, რომ იგი შეიძლებოდა დაუსრულებლად გაგრძელებულიყო.

⁴¹ კავკასიის სამოქალაქო ნაწილის მთავარმართებლის საბჭოს წარდგინების საფუძველზე საქართველო-იმერეთის სინოდალურმა კანტორამ და საქართველოს ეგზარქოსმა სხვადასხვა სასჯელი დაადო ქართული პარტიის წევრობაში ეჭვმიტანილ სასულიერო პირებს.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ “Санкт-Петербургские ведомости” – старейшая газета России, выходила с 1728 года (с 1914 года – “Петроградские ведомости”), закрыта в 1917 году.

² Тедо Сахокия находился под негласным надзором полиции в связи с делом “Лиги свободы Грузии” (1819-1893 гг.). Его обвиняли в том, что он член “Лиги”, некоторое время он был даже под арестом. Дело “Лиги” было прекращено следствием в 1896 году, хотя обвиняемых и подозреваемых все же оставили под негласным надзором полиции.

³ Сухумский округ – в эту административную единицу были объединены историческая территория Абхазского княжества и Самурзакано. Административно Сухумский округ подчинялся Кутаисскому военному губернатору, высшим административным чиновником округа считался помощник Кутаисского военного губернатора.

⁴ “Грузинской партней” в материалах следствия и официальной переписке названа созданная Тедо Сахокия организация. По понятным причинам члены организации в процессе следствия отрицали вообще факт создания какой-либо организации или партии. Что касается начальника Кутаисского губернского управления жандармерии, Кутаисского военного губернатора, Совета Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, они считали вопрос существования Грузинской партии доказанным.

⁵ Общество по восстановлению православного христианства на Кавказе религиозная организация, которая боролась с грузинской церковью, как и официальные церковные власти – Святейший Синод русской православной церкви и Грузино-имеретинская синодальная контора.

⁶ И Абхазия и Самурзакано входили в Сухумский округ. В тот период российская администрация Кавказа в официальных доку-

ментах не отождествляет Абхазию и Самурзакано, упоминает их отдельно.

⁷ **Тедо Сахокия** абсолютно точно указывает численность проживающих в Сухумском округе мегрелов (т. е. грузин), а Кутаисский военный губернатор фальсифицирует статистические данные из политических соображений (см. очерк).

⁸ Статистика национального состава населения Сухумского округа грубо фальсифицирована (см. очерк).

⁹ Статистика национального состава населения г. Сухуми грубо фальсифицирована (см. очерк).

¹⁰ **Георгий Церетели** скончался 12 января 1900 года. Общественность восприняла служение панихиды по Георгию Церетели в Сухумском кафедральном соборе на грузинском языке как направленную против русификаторской политики акцию протеста.

¹¹ **Иванэ (Иоанэ) Кавжарадзе** был известен своей русификаторской деятельностью и представлял поэтому объект постоянной критики Тедо Сахокия и Грузинской партии.

¹² Корреспонденция **Тедо Сахокия** из Сухуми (см. газету "Санкт-Петербургские ведомости", 1900, №177) имела большой резонанс в высших политических кругах Петербурга и Москвы, вообще в российском обществе, что, конечно, болезненно восприняла российская администрация Кавказа.

¹³ Статистика национального состава населения Сухумского округа и на этот раз грубо фальсифицирована (см. очерк).

¹⁴ Под эмиграцией местного населения Сухумского округа подразумевается мухаджирство – переселение в Турцию.

¹⁵ **Абхазы** не представляли основную массу населения Сухумского округа (см. очерк).

¹⁶ Комментарий к этой фантастической фальсификации см. в очерке. Фальсификация действительности была обусловлена, конечно, политическими соображениями: колониальные власти Кавказа стремились представить отторжение Абхазии от Грузии как совершенно естественное явление, а борьбу грузинского (мегрельского) населения за сохранение Абхазии объявить незаконной.

17 Борис Хорава – надзиратель Очамчирской школы, активный проводник русификаторской политики в области образования.

18 Члены Грузинской партии Тедо Сахокия были известные в то время общественные деятели, по разным причинам ранее оказавшиеся в центре внимания жандармерии и охраны.

Антимоз Джугели (псевдоним “Гадагмели”) – прозаик, педагог, известный деятель национального движения. Учился в Кутанском духовном учебном заведении, в Тбилисской духовной семинарии, учительствовал в селе Суджуна и г. Сухуми, вел широкую общественно-просветительскую работу. В 1875-1876 годах опубликовал несколько рассказов для юношества и маленькие сочинения о природе и географии Грузии, составил детские книжки: “Зеркало природы” (1875), “Любовь” (1879), пособие для преподавания родного языка.

Иванэ Гегия (псевдоним “Одишели”) – поэт, журналист, педагог, известный деятель национального движения. По окончании духовного учебного заведения с 1880 года учительствовал в Очамчире (где открыл частное учебное заведение) и в Окуми. Был постоянным корреспондентом “Дроеба”, “Иверии”, “Цискари”, “Джеджили”, “Цнобис пурцели” Его поэтические сочинения вошли в “Сборник стихотворений грузинских поэтов” (1890), “Образцы грузинской поэзии” (1892), изданы в отдельной книгой под названием “Сборник стихотворений” (1890).

Спиридон Норакидзе – педагог, известный деятель национального движения, учительствовал в Самурзакано и Абхазии, помогал социалист-федералистскому, а в дальнейшем национально-демократическому течению, продолжительное время подвергался преследованиям жандармерии и охраны. В грузинской прессе писал под псевдонимом “Мегрели” В 1910 году был убит черносотенцами.

19 Иванэ (Иоанэ) Чхенкели – священник, активный борец против антигрузинской политики Святейшего Синода русской церкви в Абхазии. В период борьбы за преподавание грузинского языка в церковных и светских школах Абхазии и Самурзакано и утверждения богослужения здесь на грузинском языке неоднок-

ратно противостоял духовным и светским властям. Отец известного политического деятеля Акакия Чхенкели. В грузинской печати писал под псевдонимом “Энгурели”

²⁰ **Акакий Чхенкели** – выдающийся политический деятель, социал-демократ, член Государственной Думы России, председатель Национального интерпартийного совета Грузии, заместитель председателя Национального совета Грузии, председатель Правительства и министр иностранных дел Закавказской Демократической Федеративной Республики, первый министр иностранных дел Демократической Республики Грузия.

²¹ **В. Г. Петриев** – Василий Петриашвили, известный грузинский ученый-химик, профессор. Работал в Новороссийском (Одесском) университете вместе со вторым известным грузинским ученым-химиком, первым ректором Тбилисского университета профессором Петре Меликишвили.

²² **Николоз Тавдгиридзе** – известный грузинский политический деятель, Сухумский городской голова, соратник Ильи Чавчавадзе, активный борец против колониальной политики России. В грузинской печати писал под псевдонимом “Гурули”

²³ **Виссарион Хелая** – активный борец против антигрузинской политики Святейшего Синода русской церкви в Абхазии и Самурзакано, выдающийся деятель движения за автокефалию, позднее – Католикос-Патриарх Грузии Амвросий.

²⁴ **Епископ Александр (Окропиридзе)** – епископ Горийский, первый викарий Карталинско-Кахетинской епархии, епископ Гурийский, епископ Гурийско-мегрельский (с 1898 года), выдающийся деятель движения за автокефалию.

²⁵ **Епископ Кирион (Георгий Садзаглишвили)** – вдохновитель и идейный руководитель движения за автокефалию, неоднократно подвергшийся наказаниям за непримиримую борьбу против антигрузинской политики Святейшего Синода русской церкви. Первый Католикос-Патриарх после восстановления автокефалии грузинской церкви (1917 г.) Кирион II.

²⁶ **Епископ Леонид (Лонгиноз Окропиридзе)** – епископ Кутаисский, после восстановления автокефалии грузинской церкви мит-

рополит Тбилисский. После убийства Кириона Второго (1918 г.) был избран Католикосом-Патриархом Грузии.

27 Корреспонденция **Тедо Сахокия**, напечатанная в 11-м номере журнала “Моамбе” за 1895 год, вызвала большое возмущение грузинской общественности.

28 Корреспонденция **Иванэ Чхенкели**, напечатанная в номере газеты “Квали” от 16 июля 1895 года под псевдонимом Ал. Энгурели, стала предметом внимания грузинской общественности.

29 Проверить статистический материал не представляется возможным.

30 Проверить этот факт не представляется возможным.

31 Хотя этот порядок не был установлен официально, но практически он все же осуществлялся.

32 Проверить этот факт не представляется возможным.

33 Такие недалёковидные действия Сухумского епископа Арсения действительно имели место. Тедо Сахокия совершенно точно передает содержание происшедшего.

34 Понятно, почему так ревностно защищала священника Иванэ Кавжарадзе колониальная администрация: И. Кавжарадзе, хотя и был грузином, преданно служил делу руссификации церкви Абхазии.

35 Без этого ложного обвинения невозможно было бы наказать Тедо Сахокия.

36 Помещенная в газете “Новое обозрение” (1899, N5230) небольшая корреспонденция посвящена тяжелому положению грузинской церкви Абхазии.

37 Статистика национального состава населения Сухумского округа здесь, как и выше, грубо фальсифицирована (см. очерк).

38 Абхазы не составляли основную массу населения Сухумского округа (см. очерк).

39 Совет Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе обсудил этот вопрос 10 мая 1904 года.

40 Решение, фактически приговор, Совета Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе, вступал в силу сразу по его принятии. Членам Грузинской партии вынесли слишком суровый

приговор: срок их ссылки не был определен, что означало возможность его бесконечного продления.

⁴¹ На основе представления Совета Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, Грузино-имеретинская синодальная контора и экзарх Грузии определили различные наказания подозреваемым в членстве в Грузинской партии духовным лицам.

ს ა რ ჩ ე ვ ი

თედო სახოკიას ქართული პარტია აზნაზეთში (1895-1904)	5
დოკუმენტები	69
დანართი	135
შენიშვნები	157

СОДЕРЖАНИЕ

ГРУЗИНСКАЯ ПАРТИЯ ТЕДО САХОКИЯ В АБХАЗИИ (1895-1904)	5
ДОКУМЕНТЫ	69
ПРИЛОЖЕНИЕ	135
ПРИМЕЧАНИЯ	157

კორექტორები: ირინე ტაბატაძე
პაპუნა გურული

საბეჭდი ქალაქი 60X84 $\frac{1}{16}$
პირობითი ნაბეჭდი თაბახი 7,5
სააღრიცხვო-საგამომცემლო თაბახი 6,5

შეკვეთის №311 ტირაჟი 250

ფასი სახელშეკრულებო

Корректоры: Ирина Табатадзе
Папуна Гурули

Заказ №311 Тираж 250

Цена договорная